

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

НОВОЕ
В МАССОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ

АЛЬМАНАХ

Выпуск 7-8 (110-111)

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулупов —
главный редактор
А.М. Шишлянникова
Л.Е. Кройчик
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
А.И. Станько
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
А.Л. Факторович
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

ВОРОНЕЖ — 2012

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА

В. Тулупов

Эволюция местного информационного поля 3

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ

К. Виноградова

Трансформация функций СМИ в условиях возрастания медиавоздействия 6

Н. Дивеева

Научная популяризация как одна из актуальных задач журналистики
в условиях высоких технологий и рыночной экономики 13

А. Станько

У истоков жанра интервью 17

М. Темиров

Конвергенция медиаплатформ в американском инновационном 19

Е. Шалимова

Специфика дневника как жанра публицистики 24

РЕКЛАМА И PR

А. Богоявленский

PR-дивная история пиара, как она есть на самом деле.

Глава 1. Пиар в процессе психологического перерождения 28

ЛИТЕРАТУРА

Т. Лебедева

«Хорошенькая муза Маршака» 32

ИЗ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИЙ

Научно-практическая конференция исследователей массовой коммуникации

(ВГУ, май 2012 г.) 42

Научно-практическая конференция аспирантов и студентов

(ВГУ, октябрь 2012 г.) 58

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ

И. Шевелюхина

Журнал «Русский репортер»: 5 лет работы для российского активного класса 66

СООБЩЕНИЯ 68

ДАЙДЖЕСТ 73

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ 77

Content

EDITORIAL

V. Tulupov

Evolution of local information sphere 3

THEORY AND PRACTICE OF JOURNALISM

K. Vinogradova

Change in mass-media functions in conditions of media influence growth 6

N. Diveyeva

Scientific popularization as one of topical journalism tasks in conditions of IT and market economy 13

A. Stanko

At roots of interview genre 17

M. Temitrov

Convergence of media platforms in American international broadcasting 19

Y. Shalimova

Peculiarities of diary as genre of publicist writing 24

ADVERTISING AND PR

A. Bogoyavlensky

The True Story of the PR 28

LITERATURE

T. Lebedeva

Pretty muse of Marshak 32

STUDENT EXPERIENCE

I. Shevelykhina

Magazine “Russian Reporter”: 5 years of work for Russian active class 66

MESSAGES 68

DIGEST 73

WORKS OF OUR COLLEAGUES 77

Корректоры — Т. Коновалова, А. Князева
© Факультет журналистики
Воронежского государственного университета.
Подписано в печать
25.12.12. Тираж 150 экз.

Эволюция местного информационного поля

В воронежской вкладке «Коммерсанта» прошла информация о том, что «ТВ Центр» сворачивает деятельность региональной редакции: «Это обусловлено переходом головной редакции на новую систему вещания без местных вставок. Реформа вызвана предполагаемым включением «ТВ Центра» во второй мультиплекс (пакет каналов для цифрового вещания), конкурс на который недавно был объявлен Роскомнадзором. Наблюдатели отмечают, что исчезновение региональной редакции не лучшим образом скажется на информационной среде города. Впрочем, при переходе на новую систему канал может столкнуться с трудностями: реформа требует внесения изменений в лицензию на вещание, а для этого необходим новый конкурс»¹.

Переход на систему вещания в регионах РФ, не предусматривающую наличие вставок местной тематики и производства, связан не только с предполагаемым и, видимо, дорогостоящим включением телеканала во второй мультиплекс, но и с запуском вертикально организованных линеек вещания. В столице посчитали, что эти линейки не могут быть замещены региональными программами без ущерба для целостности вещания (у местных программ невысокий рейтинг²).

Таким образом, на телевизионном рынке Воронежа останутся четыре редакции: ГТРК «Воронеж», «Студия «Губерния» (федеральные партнеры — «Звезда» и ТНТ), «Рен Воронеж» (РЕН-ТВ) и ООО «Аргус» Александра Зверева («Звезда»).

«Политика вытеснения местного вещания сегодня популярна якобы из-за «просаживания» доли аудитории и низкого качества программ. Но людям интересны местные события, а не федеральные. Более логичным шагом было бы улучшение качества регионального наполнения», — полагает основатель и бывший гендиректор «Рен Воронеж» Сергей Насонов, приводя в пример ГТРК «Воронеж», где доля региональных новостей сначала была урезана по времени, а затем восстановлена. По мнению господина Насонова, местным вещателям нужно готовиться к урезанию эфирного времени и сотрудничать с кабельными сетями и интернет-площадками. Руководитель ГТРК «Воронеж» Роман Дарпинян указал, что тенденция закрытия федералами местных редакций «имеет свой противовес»: «Пример той же газеты «Комсомольская правда», которая стремится реализовать проект телеканала в кабельных сетях с системой региональных редакций, говорит об интересе к местному контенту»³.

В начале сентября 2012 г. в прессе появились сообщения, что Воронежское областное правительство приступает к реорганизации государственных СМИ. Реформа предполагает, что на базе областной газеты

«Молодой коммунар» будет создано региональное информагентство, объединяющее 32 районные газеты. По словам заместителя руководителя департамента связи и массовых коммуникаций облправительства Ильи Сахарова, «в регионе действуют 35 автономных государственных учреждений, занимающихся выпуском газеты. Их останется всего три: областная газета «Воронежский курьер», АУ «Областной Дом Журналистов» и региональное информагентство (РИА) «Воронеж», созданное на базе издания «Молодой коммунар». Местные газеты будут включены в РИА и получат статус его филиалов.

«Сейчас 80 % районов живут на субсидии из областного бюджета. Большинство изданий приучены существовать не за счет подписки или размещения рекламы, а за счет публикации нормативных актов. С внедрением электронного документооборота необходимость размещать такую информацию в районах отпадает, и они лишаются основной статьи доходов. Есть вопросы и к расходам районов, например, когда две газеты закупают бумагу у одного поставщика по разным ценам. Мы хотим эти оптимизировать процессы и создать эффективную экономическую модель», — поясняет господин Сахаров. Он уточнил, что в регионе есть несколько районов, которые «неплохо зарабатывают», но все равно поддерживаются областью. «В новой модели будут предусмотрены бонусы, которые стимулировали бы издания улучшать контент и выходить на самоокупаемость»...»⁴.

Сегодня тираж совокупный тираж номера всех районных газет составляет почти 150 тыс. экземпляров, и в год на их содержание областное правительство тратит 82 млн. рублей (в 2013 г. за счет оптимизации власти планируют сэкономить 14 млн. рублей).

Интересная дискуссия развернулась по этому поводу на ресурсе Abireg.ru:

«...Не вижу ничего плохого в том, что районки по своей сути превратятся в корпункты. По крайней мере, сугубо финансово этот ход себя точно оправдает. Естественно, кто-то останется у разбитого корыта. Но, позвольте, а разве в частных изданиях не происходит регулярная смена и сокращение сотрудников? И почему никто не пытается поднять вой, когда какой-нибудь деспот-директор-редактор Вася Пупкин заставил мать троих детей корректоршу (корреспондентку, менеджера, бухгалтера — нужно подчеркнуть) Дуню Пузикову (у которой работа в газете была единственным источником дохода) написать заявление по собственному желанию? По-моему, дело тут только в том, что данная инициатива идет от представителей власти. Хотя, если разобраться, с точки зрения оптимизации расходов все логично».

«Я тоже не вижу. Куча газет, имеющих название типа «Трам-пам-пам — Черноземье» (а также примкнувшие к ним «МОЁ!» — «Житьё-бытьё») работа-

ют именно по принципу «сетки»: головная редакция в Воронеже, корреспонденты в соседних регионах, тексты сливаются в Воронеж, здесь редактируются, печатаются и развозятся назад в регионы. Нормально. Единственная засада, которая тут может подстергаться: воронежский «главк» должен хорошо разбираться в специфике регионов (в данном случае — того или иного района области) и не чесать всех под одну гребенку».

Часть участников дискуссии тревожатся, что все «районки» таким образом загоняют в пропагандистскую вертикаль. Но, возражают им другие, разве сейчас иначе — «Разве не в ней находятся те же «МОЁ!» или «АиФ» с 3-4 млн. рублей государственного контракта (уж не говорю про «Коммунар», «Курьер» или мой родной «Берег»?). Поэтому речь-то сейчас идет не о развитии СМИ в интеллектуальном плане, а о банальной управленческой оптимизации». Третьи уточняют: «Районки» в большей степени были средством влияния глав района. Теперь они будут напрямую сидеть под губернатором. Просто выкинут лишнее звено. Главное же другое: ни малейшего послабления для журналистов не намечается. Наоборот, мощный прессинг пиар-асов губернатора никаких шансов не оставляет».

Известно, что у некоторых районных газет довольно высокие тиражи (6-8 тыс. экз.), но означает ли это, что их содержание удовлетворяет самые взыскательные читательские вкусы? Один из комментаторов по поводу содержания свежего номера «Аннинских вестей» (Планерка в администрации района; Гордеев принял участие в субботнике; 35 лет работает почтальоном Лидия Макарова; Соя на аннинских полях занимает все больше места. И по праву; Первая зарплата — на свадьбу; В воротах — директор школы; Ралли в сквере; Поздравления, объявления) написал следующее: «Поверь, что эта фигня для сельских голпников и мужиков-механизаторов еще скучнее и неинтереснее, чем высокоумные тексты центральной прессы».

Знаешь, что «качественно» для районных жителей? Мужикам — про рыбалку, женщинам — советы по хозяйству, про ремонт и про ГАИ — автолюбителям (в селах у всех старенькие машины, трактора), разъяснения законов по зарплатам и пенсиям, советы по здоровью, познавательная информация (в том числе краеведческая) и т.д. А для развлечения — скандалы, криминальная хроника, развлечения.

Вот так делается «Вне политики»⁵. И у нее тираж 55 тысяч».

«Делаем вывод: газета — не новостная, одни «вечняки» и федеральная информация, региональной привязки нет, «пользуха — развлекуха». То есть эту газету можно продавать не только в Анне, а где угодно в России. Думаю, что ее издатели так и делают. И в этом случае 55 тыс. — это просто тьфу. В Воронеже издается газета «Веста-М» — 630 тыс. экземпляров! В шесть с лишним раз больше, чем у «МОЁ!»шки! Однако никто не спешит зачислять ее в лидеры местного рынка СМИ — это ж по России. А в Воронежской области — скромные 35 тысяч⁶».

«Вне политики» с ее облегченным контентом учреждена частной фирмой (для справки — в 2007 году суд взыскал с ТИД «Вне политики» страховые взносы 319 608 руб. и пеню 118 611 руб.)⁷/ «Если бы газета была зависимой, ее бы так не «шкурили». Вы только не путайте «независимую» и «оппозиционную». Естественно, «Вне политики» не занимается критикой главы или губернатора. Но и восхвалением тоже не занимается. Пропаганду не печатает. Потому что действительно вне политики!».

В Борисоглебске, Калаче, Лисках Россоши есть независимые СМИ. Даже в самом маленьком райцентре Ольховатке с 4-мя тысячами жителей выходит независимая газета «Ольховатский брехунец»⁸.

То есть озабоченность по поводу трудоустройства уволенных в связи с реорганизацией журналистов в какой-то степени может быть снята?..

На воронежском информационном рынке появились два новых СМИ: первое — бумажный журнал «Провинциал»; второе — электронное издание «ЖЛОБ. Журнал обывателя»⁹.

«Провинциал» — общественно-политическое издание, которое позиционируется как «Журнал для тех, кто верит в будущее». Бывший главный редактор «Коммерсанта» в Черноземье и «Воронежского курьера» Константин Чаплин выпустил его pilotный — тиражом 1000 экземпляров — номер. Чаплин — редактор и учредитель нового СМИ — планирует предоставлять страницы «Провинциала» журналистам самых разных взглядов (Дмитрий Дьяков, Святослав Иванов, Борис Подгайный, Герман Полтаев, Николай Сапелкин, Андрей Цветков, Александр Ягодкин и др.): «Журналистика делится на бесполоую официально-пропагандистскую и вдумчивую, живую, — говорит он. — То есть та, которая не просто освещает события и их анализирует, но и претендует на диалог с читателем. К сожалению, даже журналисты, обладающие золотыми перьями, сейчас имеют ограниченное число степеней свободы. Они зажаты требованиями учредителя или форматом издания, что, впрочем, нередко трудно отличить одно от другого. И ни одно из региональных СМИ не является проводником какой-либо идеологии, как было, например, в 90-х годах».

А вот что написано в редакционном обращении «непечатного издания» «ЖЛОБ»: «Современные СМИ рассказывают о том, какие колготки носит лидер оппозиции Ксения Собчак, как и что пьет депутат от «Единой России» Борис Грызлов и зачем Маша Гессен кушает волшебные мухоморы. «ЖЛОБА» это не интересует, тем более что он знает цену этим фантазиям. Он — парень простой. А посему помнит, когда деревья были большими, сколько стоила водка в 1989 году и почему вошла впадает в Каспийское море. Зайдя на огонек к «ЖЛОБУ», вы услышите простых обывателей. Мария Петровна расскажет, как она проживает свою жизнь на 7 тысяч рублей в месяц, чернокожий стропальщик Этьен предложит свой способ обустройства России, а провинциальный профессор поведаст, как в воронежской песочнице формировалась лич-

ность известного гаджетомана и экс-президента России Дмитрия Медведева. Эксперты издания объясняют, как бороться со спамом, стоит ли бояться пищевых добавок и как поступить в Сорбонну. Люди сами расскажут о своей жизни. Журналисты «ЖЛОБА» постараются не испортить послевкусию от человеческих рассказов.

Создатели проекта — Роман Жолудь, Юрий Гордеев и Богдан Степовой — журналисты, преподаватели вузов, рабочие. «ЖЛОБ» — журнал провинциальный, но это не означает, что обыватели не живут в столицах. О жизни столичных жлобов будут рассказывать спецкорреспондент издания в Москве Вячеслав Степовой, лично знакомый со страхами от Сваровски, и журналисты ведущих изданий страны. Создатели журнала утверждают, что за ними не стоят издательские дома и медиахолдинги.

«Жлоб» не обещает своим авторам ни денег, ни славы. По крайней мере, легкой. Тем не менее создатели журнала предлагают сотрудничество всем желающим. Цензура, если и будет осуществляться, то только согласно грамматическим и орфографическим правилам русского языка, описанным в справочниках Дитмара Эльяшевича Розенталя».

Необходимость сочетания фундаментальной и прикладной подготовки журналистов продиктовала организацию на факультете журналистики ВГУ целой системы учебных печатных (газеты «Третий глаз», «Браузер», журнал «Fotum» и др.) и электронных СМИ (радиопрограмма «Навигатор», телепрограмма «Встречи на журфаке», новостная лента факультетского сайта и др.), а также общественно-политических интернет-изданий¹⁰, используемых и как публицистические трибуны, и как базы производственных практик.

По инициативе и на базе факультета журналистики в Воронеже также создана региональная общественной организации «Гильдия аналитических журналистов» (The Guild of Analytic Journalists), цели и задачи которой совпадают с образовательными целями факультета и связаны с: консолидацией профессионального сообщества представителей СМИ, специализирующихся в сфере аналитической журналистики; консолидацией профессиональных ресурсов

и повышением творческого мастерства молодых журналистов; повышением качества аналитической журналистики; совершенствованием профессиональных стандартов журналистского мастерства; совершенствованием критериев социальной ответственности СМИ; содействием укреплению общественного доверия к СМИ и т.д.

В начале этого учебного года на факультете создана научная лаборатория региональной журналистики, осуществляющая научную деятельность (в соответствии с планом работы Академии наук региональной журналистики России) и научно-творческую деятельность по содействию образовательному процессу по направлениям, реализуемым факультетом журналистики, а также по созданию «Энциклопедии российской журналистики».

В. Тулупов

Примечания:

1. Старикова М. Воронеж сняли с эфира / М. Старикова // Коммерсант. — № 201. — 25.10.2012.
2. Хотя по данным «TNS Россия» с января по июнь 2012 года, в топ-15 наиболее рейтинговых передач воронежского регионального эфира попали две программы 25 канала — «Антология безопасности» (девятое место, 3,11 % жителей Воронежа в возрасте от четырех лет) и «Градус народной любви» (13 место, 2,59 %). Первые четыре строчки занимают дневные и утренние новостные программы ВГТРК, пятое и шестое — 41 канал с программой «Дикая природа. Неповторимые моменты» и «Рен Воронеж» с программой «На самом деле». Остальные строчки также делят между собой 41-й канал, «Рен Воронеж» и ВГТРК, а последнее место в рейтинге — у «Губернских новостей» студии «Губерния».
3. Старикова М. Указ. соч.
4. Клявина Ю. Воронежские чиновники объединят районки в региональное информагентство / Ю. Клявина. — <http://www.abireg.ru/?idnews=28061&newscat=23>.
5. <http://www.rsoc.ru/mass-communications/> ... 23&print=1.
6. <http://www.gipp.ru/print.php?id=26472>.
7. <http://docs.pravo.ru/document/view/2172507/>.
8. <http://www.rsoc.ru/mass-communications/> ... 13&print=1.
9. <http://zhlob.info>.
10. <http://политгазета.рф>; <http://zhlob.info/>.

К. Виноградова

Трансформация функций СМИ в условиях возрастания медиавоздействия

Вопрос о функциях средств массовой информации является одним из самых сложных в теории журналистики. С приходом цифровых технологий, появлением новых видов СМИ, перед исследователями журналистики стала задача пересмотра и переосмысления ценностей и функций журналистики и роли журналистов в обществе. В этой статье мы изложим имеющиеся теории журналистики и рассмотрим реализацию функций журналистики на примере сегмента деловой журналистики. Сегодня высказываются альтернативные идеи о роли журналистики, которые ставят под сомнение идеал «объективной» журналистики, приоритетом которой является достоверное освещение факта. Несмотря на то что СМИ по-прежнему сообщают факты, информационная функция перестает быть основной. Концепция медиа-развития¹ подразумевает рассмотрение двух аспектов: развитие самих СМИ (Development of Mass-media) и роль СМИ в развитии общества и страны в целом (Mass-media for development). Аспект Development of Mass-media включает в себя факторы, влияющие на развитие СМИ, в том числе повышение профессионального мастерства, улучшение качества предоставляемой информации, совершенствование процесса производства продукции. Аспект Mass-media for development связан с социальным предназначением СМИ и реализацией их социально-политических функций в отношении общества. Изучение данного аспекта подразумевает рассмотрение масс-медиа и его влияние на общество (термин «медиа-влияние» в западной журналистике фигурирует как media-influence) и это влияние всегда многоаспектно. Современные СМИ не только сообщают факты, но и мобилизуют общество, расширяют возможности людей, способствуют урегулированию конфликтов и влияют на социальные преобразования.

Понятие «функция» применяемое к журналистике и средствам массовой информации не является однозначным. Сопоставим существующие научные точки зрения на функции СМИ и журналистики, что позволит получить наиболее полное представление об изучаемом предмете.

Ряд исследователей при подходе к данному вопросу исходят из значения слова «функция» (лат. *functio*): обязанность, назначение, характер деятельности, исполнение обязанностей (Е.П. Прохоров); работа, производимая органом, организмом, обязанности, круг деятельности, назначение, роль (Л.Н. Федотова); исполнение, совершенствование (С.Г. Корко-

носенко). Все понятия являются достаточно емкими и многозначными. По замечанию Т.В. Науменко, общим недостатком ряда классификаций является неразличение понятий «функция» и «функционирование», что ведет к неправильному вычленению как самой роли журналистики, так и способов ее реализации. Исследователь рассматривает журналистику как элемент системы духовно-практической деятельности и совершенно справедливо определяет функцию как «внедрение в массовое сознание продуктов специализированного сознания в форме оценок явлений и фактов, актуальных с точки зрения социальных субъектов»². Г. Пёршке рассматривает функции журналистики как влияние, которое журналистика оказывает на систему общества, «в частности влияние, обусловленное общественной системой, функционированию и развитию которой она способствует»³. А именно: идеологическое, культурное и социальное влияния, которые определяют три основных группы функций журналистики: идеологическую (функции «направленные на интеграцию людей в идеологические, прежде всего, политические отношения, на оказание им помощи в такой ориентации в социальной действительности»); культурную (функции связанные с развитием человека и его образованием, воспитанием, формированием образа жизни); социальную (функции, связанные с развитием личности и формированием человеческой индивидуальности).

Исследователи Д.П. Гавра и А.С. Савицкая, в целом соглашаясь с взглядами С.Г. Корконосенко, Е.П. Прохорова и Л.Н. Федотовой на функции журналистики, рассматривают функции журналистики в социологическом контексте, при этом вычленяют три ее значения: роль, которую выполняет тот или иной элемент социальной системы; зависимость между различными социальными процессами; социальное действие, регулируемое нормами и контролируемое социальными институтами»⁴.

При наличии множества авторских концепций и значительного числа исследований, посвященных данной проблематике⁵, не разделяются функции журналистики и функции СМИ, отсутствует единый подход к пониманию функций журналистики, что отмечено и в ряде научных исследований⁶. Профессор Г.В. Жирков отмечает, что в подходе к изучению функций необходимо полагаться, в том числе, и на историю журналистики. К примеру, он указывает на то, что у журналистики существует исконная функция — просветительская, которая осуществляется наряду с информационной,

коммуникативной и организаторской, но при этом большинство исследователей не выделяют ее в отдельную функцию. Еще в начале XX в. Ленин В.И. в статье «С чего начать?» (1901 г.) исходя из задач, стоящих в этот период перед коммунистическим движением, сформулировал основные функции печати: коллективная пропаганда, коллективная агитация и коллективная организация⁷. На основе этой триады в 1950-1960-е гг. в теории советской журналистики разрабатывались другие функции, которые определялись как «совокупность обязанностей», учитывался характер исполнения функций⁸. В конце 1980-х годов Е.П. Прохоровым предложена классификация, согласно которой эту совокупность представляют: социальные, идеологические, культурно-рекреативные и непосредственно-организаторские функции журналистики⁹.

В настоящее время Е.П. Прохоров предлагает рассматривать функции журналистики, соотносясь с целевым назначением журналистики и полученным результатом функционирования (рис. 1)¹⁰.

Исследователь выделяет коммуникативную функцию, более того, считает ее исходной, поскольку и социальные институты, и группы общественности ощущают в процессе коммуникации со СМИ их авторитет и силу влияния, обеспеченную при этом поддержкой аудитории.

Ученый отмечает также контрольные и регулятивные функции масс-медиа, которые вытекают из непосредственно-организаторского характера средств массовой информации (выдвижение суждений и оценок деятельности социальных институтов, должностных лиц и выполнения ими своих обязанностей перед обществом). В числе наиболее значимых функций исследователем называется функция идеологическая или социально ориентирующая — функция формирования массового сознания, воздействия через информационные сообщения на общественное мнение, ценности, идеалы и мировоззрение аудитории. Культурно-образовательная функция включает в себя формирование общей культуры аудитории, в том числе политической и экономической культуры; рекламно-справочная — удовлетворение утилитарных запросов аудитории и рекреативная — отдых, развлечение.

С.Г. Корконосенко, опираясь на социально-ролевую характеристику журналистики, предложил субъектный подход к формированию системы функций СМИ. Среди субъектов, использующих прессу в своих интересах, он называет: личность (как представителя аудитории), социальные структуры (в том числе бизнес-структуры и корпорации), непосредственно журналистов, а также общество (как генеральный субъект по отношению к журналистике). Таким образом, согласно утверждению профессора С.Г. Корконосенко:

— основные интересы общества (выживание, самосохранение системы и ее развитие) реализуются посредством двух функций: функции интеграции составных элементов общества и функции познания;

— на уровне отдельных социальных структур основными являются:

агитационно-пропагандистская и организаторская;

— на уровне личности ученый выделяет блок функций под названием «ориентация», т.е. все, что способствует социализации индивида (рекламно-справочная информация, для познания окружающей среды, для оценки и прогнозирования ситуаций и т.д.). Другие блоки основаны на связи с обществом и конкретными людьми (духовной, эмоциональной, организационно-деятельной). В числе других важных называется функция морально-психологического удовлетворения.

Исследователь И.Н. Блохин выделяет функции журналистики, которые она выполняет в качестве института национальной политики. В этом аспекте он выделяет ряд групп:

— регулятивные функции журналистики, которые проявляются в сферах управления, самоуправления и общественного контроля. Эти функции в свою очередь разделяются на инструментальные функции и функции общественного контроля;

— культурные функции, основанные на ценностях, ценностных ориентациях, идеологических установках. В политическом смысле культурные функции журналистики проявляются через участие прессы в формировании идеологий;

— интегративные функции, связанные с социальными ролями журналистов, ответственных за обеспечение интересов общества в целом;

— реляционные функции, определяющие ролевую структуру журналистской деятельности в зависимости от ее целей и задач, а также степени субъектности и свободы в выражении мнений.

А.С. Савицкая основывается на интегральной структуре функций журналистики, согласно которой осуществляется их дихотомическое деление на гносеологические и социологические. Исследователь считает, что для политической журналистики приоритетными будут группы социализирующих функций и функций организации публичного дискурса, а деловая журналистика в первую очередь реализует гносеологические функции, нацеленные на удовлетворение познавательной потребности аудитории. Этот вид функций состоит из информационной и аналитической составляющих. Вместе с тем в структуре функций выделяются в каждой группе подфункции (рис. 2). Предложенная А.С. Савицкой классификация, на наш взгляд, является одной из полных, хотя и не бесспорной.

Очевидна целесообразность отдельного рассмотрения функций СМИ. Традиционно выделяются информационные, аналитические и развлекательные функции¹¹. В различных источниках упоминаются просветительская, воспитательная, социализаторская функции¹². Л.Н. Федотова называет следующие функции СМИ: информирования, воспитания, организации поведения, снятия напряжения, коммуникации. И.Д. Фомичева в качестве основы для выделения функций использует модель функций человеческой деятельности или ее видов, на основании чего выделяет коммуникативную, познавательную, ценностно-ориентирующую и социально-организаторскую функции СМИ.

В.П. Пугачев и А.И. Соловьев уточняют, что в политической науке под функциями СМИ понимается формирование массового общественного сознания и/или направленное влияние на отдельные группы населения¹³, выделяется ряд политических функций СМИ. Важнейшими называются информационная функция (на основе получаемой информации у граждан формируется мнение о деятельности правительства, парламента, партий и других политических институтов, об экономической, культурной и иной жизни общества) и образовательная функция (ориентация в сложном и противоречивом потоке информации, обеспечение усвоения политических знаний, влияние на восприятие политической и социальной информации). Авторы отмечают, что данная функция тесно связана с их функцией социализации и по существу перерастает в нее. Политическая социализация означает интернализацию, усвоение человеком политических норм, ценностей и образцов поведения. Реализуя функцию критики и контроля (которая в политической системе, кроме масс-медиа, осуществляется и другими политическими институтами, например оппозицией), СМИ дают не только юридическую, но и моральную оценку событиям и персонам. Общественные группы имеют возможность публично выражать свое мнение, представлять свои политические интересы, именно поэтому конструктивными функциями названы функции: артикуляции различных общественных интересов, конституирования и интеграции политических субъектов. Также В.П. Пугачев и А.И. Соловьев перечисляют следующие функции: мобилизационную (выражается в побуждении людей к определенным политическим действиям / бездействию); инновационную (иницирование политических изменений посредством публикаций привлечения к ним внимания властей и общественности); оперативную; формирования общественности и общественного мнения.

Американский политолог Г. Лассуэл выделил следующие четыре основные функции СМИ: наблюдение за миром, сообщение о продолжающихся событиях (сбор и распространение информации); интерпретация значения событий; формирование общественного мнения; социализация личности в своей культурной среде.

Профессор Михаил Шудсон называет шесть функций журналистики в демократическом обществе, каждая из которых позволяет внести свой вклад в демократический дискурс¹⁴: информирование общественности (функционирование в качестве платформы для выражения интересов граждан); исследовательские функции (предупреждение злоупотребления властью, разоблачение аморального, неэтичного или незаконного поведения учреждений или отдельных лиц); аналитические функции (объяснение сложных событий или процессов); функция формирования социальной эмпатии в обществе; выступление в качестве общественного форума (предоставление разнообразных точек зрения — журналистов, обозревателей, экспертов, специалистов); мобилизации (объединение читателей для реализации общей идеи).

Дорис Грабер определяет четыре функции, влия-

ющие на политическую судьбу отдельных лиц, групп и общественных организаций, а также курс внутренней и международной политики¹⁵.

1. Контроль. Реализуя данную функцию, СМИ решают две основные задачи. Во-первых, для отдельных граждан — это задача предоставления информации, необходимости активизации личной политической активности. Во-вторых, для политического сообщества — это возможность сосредоточиться на публичности отдельных людей, организаций и мероприятий; обратить внимание на вопросы, представляющие интерес для политиков и общественности в целом; определить, какие политические требования демонстрируются, а какие остаются скрытыми.

2. Частное наблюдение. СМИ выступают в качестве посредника, ведущего наблюдение за органами власти, исходя из интересов аудитории. Если СМИ убеждают в положительном исходе событий, то это является сигналом к сохранению политического спокойствия, что является стимулом для сохранения стабильности политической системы.

3. Общественное наблюдение. СМИ обращают внимание на гражданские проблемы и последовательность действий, способствующих их решению. Редакторы определяют темы, которые впоследствии становятся ориентиром для политических дискуссий и принятия решений. Предположение, высказанное в СМИ о том, что в ближайшем будущем возможны сложности в какой-либо экономической сфере, может насторожить инвесторов и привести к колебаниям на внутренних и внешних фондовых рынках и товарных биржах, вызвать серьезные экономические (и, следовательно, политические) последствия.

4. Интерпретация. Средства массовой информации объясняют значимость событий, говорят об их месте в контексте ситуации, размышляют о возможных последствиях. От интерпретации событий зависит то, какие последствия эти события спровоцируют. Часто трактовки меняются, в зависимости от убеждений и опыта журналиста.

Специфика функций деловой журналистики. Проблема определения функций деловой прессы вызывает еще большие разногласия среди исследователей журналистики, чем определение функций СМИ и журналистики в целом.

А.В. Еременко называет следующие функции деловой прессы: распространение делового опыта, расширение делового кругозора; обеспечение аудитории оперативной коммерческой информацией (сводки, котировки, валютные курсы), а также специальной информацией, касающейся тех или иных свойств продукции, услуг, процессов их производства и использования; формирование положительного образа предпринимательства в сознании массовой аудитории; обеспечение аудитории нормативной информацией (законодательные акты, постановления правительства); формирование идеологии бизнеса; помощь в установлении деловых связей с партнерами; влияние на органы власти и управления в целях принятия решений, способствующих развитию бизнеса; обеспечение аудитории информацией

и анализом проблем и достижений в области научной экономической мысли.

Практики в области журналистики имеют свой взгляд на функции деловой прессы. Например, журналист А. Мирошниченко полагает, что основная функция журналистики – это навигация, и для того, чтобы эта функция была реализована, следует выработать общие ориентиры, сообщая о событиях будущего¹⁶.

Президент Торгово-промышленной палаты РФ, академик Российской Академии наук Е.М. Примаков, отмечая огромное значение деловой прессы, отметил, что не устарела формула, согласно которой одной из основных функций печати является функция организатора. Деловые СМИ должны демонстрировать, каким образом следует бороться с недостатками в экономике, и показывать, «во-первых, что не все у нас плохо, а во-вторых, как сделать так, чтобы было хорошо»¹⁷.

Таким образом, на основе изучения подходов к определению функций журналистики и СМИ, а также с учетом анализа целей и задач деловых средств массовой информации можно сформулировать выводы о функциях, которые являются характерными для деловых периодических изданий.

Информационная функция. Главная функция деловой прессы заключается в оперативном предоставлении надежной и достоверной информации. Эта информация необходима как юридическим лицам – компаниям, так и частным потребителям, жизнь которых связана с тем или иным бизнесом. Наблюдается возрастающий интерес со стороны общества к деловой информации, этот интерес выходит за рамки бизнес-среды, касается всех сфер общественно-политической и экономической жизни страны. «Интеграция общества в современном мире неотделима от демократического процесса. СМИ выступают основным гарантом информационного обеспечения этого процесса путем максимально полного информирования граждан обо всех наиболее значимых процессах и явлениях, происходящих в обществе, о позиции и действиях властей, их усилиях, направленных на решение волнующих граждан вопросов и проблем»¹⁸.

Компании ощущают необходимость постоянного информационного присутствия на рынке. Данная необходимость диктуется изменениями условий конкурентной среды: в организационной среде и кадровой политике, появлением новых продуктов, услуг и т.п. В «Руководстве по отчетности в области устойчивого развития» компаниям, подготавливающим отчет о собственной социальной ответственности, рекомендуется обращаться к СМИ, чтобы помочь организациям лучше понять ожидания и интересы заинтересованных сторон (сотрудников, акционеров, клиентов и т.д.)¹⁹.

В качестве иллюстрации можно привести выдержку из интервью директора по информационной политике и связям с общественностью «Альфа-Банка» Л. Игната:

«Альфа-Банк» трансформируется и в связи с этим необходимо обеспечивать его информационное присут-

ствие в корпоративной и розничной аудитории <...>. В 2007 году больше внимания будет уделяться работе с региональными средствами массовой информации. Наряду с этим акценты будут сделаны на освещении деятельности нашего инвестиционного, корпоративного банка, представлении нас на Западе». (От шайбы к букве // Банковское обозрение. 2007. № 1.)

Представители СМИ считают, что в их задачу входит предоставление эксклюзивной информации, которую сложно найти в других источниках.

Выделяемая исследователями *справочная функция* перестает быть актуальной для деловых СМИ по причине повсеместного внедрения интернет-технологий. База знаний по всему миру становится все более доступной, что в свою очередь предъявляет новые требования к журналистике. Например, введенная в практику The Financial Times концепция комплексной подачи новостей, согласно которой журналисты работают одновременно и в печати, и в Интернете, была успешно перенята отечественными изданиями. Большинство общероссийских изданий размещает информацию как в печатной, так и в электронной версии, при этом электронные версии бывают значительно более полными и содержат внутритекстовые ссылки (гиперссылки) на справочную информацию.

Периодическое издание «Эксперт 2.0.», выходящее в интернет-формате, предлагает именно такое построение. Издание содержит развернутые аналитические материалы, сгруппированные по темам дня: интервью с политиками, представителями бизнеса, деятелями науки и культуры, новости с комментариями экспертов. Интервью с политиками, бизнесменами, которые иллюстрируются не фотографиями, видеозаписями, опросами, демонстрируется динамика изменения рейтинга персоны. Читатели могут участвовать на равных с журналистами или быть участниками пресс-конференций, проводимых онлайн.

Просветительская функция. Для деловых СМИ характерны публикации, раскрывающие суть общественных и экономических явлений.

В период нестабильной ситуации, вызванной кризисом, не только финансисты, предприниматели, но и рядовые граждане ожидают от СМИ формулировки ориентиров, объяснений и прогнозов. М. Шутсон отмечает, что сейчас на первый план выходит информирование аудитории: журналисты предоставляют информацию, но они не советуют читателю, что с ней делать²⁰.

Экспертами отмечается, что журналисты деловых СМИ имеют возможность способствовать формированию новой философии хозяйствования, базирующейся на принципах маркетинга, конкуренции и предпринимательства, гибкой и эффективной системы управления. Другими словами, деловая пресса ретранслирует и популяризирует экономические модели, в основе которых лежит определенная экономическая культура.

Аналитическая функция. Потребность в аналитике растет постоянно, журналистские комментарии представляют ценность для самого разнообразного круга читателей. В ситуации, когда отмечается тенденция

к взаимопроникновению структур бизнеса, власти и СМИ, возрастает значение деловых новостей в политическом и экономическом дискурсе, подчеркивается их общественная и политическая значимость,

Журналисты рассматривают решения правительства, анализируют возможные пути решения экономических и политических проблем. Аналитические материалы широко представлены в еженедельных журналах, (неделя является достаточным сроком для того, чтобы журналисты могли уловить основные тенденции развития событий). Подобная информация может определять дальнейшие шаги по ведению бизнеса, мотивировать к принятию решений, оказывать помощь в практических вопросах (разработке технологии сбыта, продвижении брендов).

Воспитательная функция. Данная функция в деловых изданиях трансформируется в побудительно-мотивирующую. В статьях, корреспонденциях, интервью содержатся рекомендации по ведению бизнеса, (вплоть до прямых руководств к действию). В данном аспекте мы рассматриваем деловые СМИ как катализатор перемен в корпоративной жизни, неотъемлемый элемент воздействия на бизнес-среду, необходимый для формирования в обществе социальной эмпатии и толерантности.

Журналисты экономических изданий имеют возможность постепенно, методично и продолжительно влиять на каждого читателя (большинство которых являются специалистами). Таким образом, закрепляется и ускоряется процесс принятия новых идей, осуществляется внедрение прогрессивных технологий.

Регулирующая функция. СМИ принимают активное участие в политических процессах, вынуждая политиков и представителей бизнеса реагировать на обнародованные сведения. Задача современной деловой журналистики заключается не только в том, чтобы рассказывать о событиях и явлениях, но и предлагать различные правовые, политические и экономические подходы к решению данных проблем. В том случае если данные издания не являются ангажированными, они покровительствуют добросовестной конкуренции, становятся на защиту интересов потребителей и общества, выступая регулятором рынка.

Ценностно-ориентирующая функция. Бизнес нуждается в деловой прессе как в ретрансляторе ценностей и приоритетов дальнейшего развития. Успешность реализации данной функции напрямую связана с профессиональной компетенцией журналистов. Средства массовой информации часто формируют отношение к субъекту и создают модели поведения; формируют представления о том, какие взгляды и поведение являются приемлемыми и даже достойными одобрения в данном обществе, и о том, какие недопустимы или малопримемлемы.

Интеграционная или консолидирующая функция. В ускоряющемся темпе жизни, характерном для постиндустриальной эпохи, деловые сообщества осуществляют поиск новых форм для профессионального общения и обсуждения острых проблем. В.С. Комаровский отмечает, что «способствование интеграции общества путем его всестороннего информирования

предполагает представление точек зрения различных общественных групп и сил. Представление различных точек зрения, которые должны стать доступными аудитории, служит тому, чтобы они смогли увидеть свою позицию в ареале других точек зрения, соотнести свои интересы с интересами других сил и групп в целях обсуждения, согласования и выработки взаимоприемлемой позиции по тому или иному вопросу (проблеме). СМИ не навязывают свое видение, свое решение проблемы, а обеспечивают диалог, обозначая вместе с тем и свою собственную позицию (если в этом есть необходимость), проявляя при этом терпимость к другим точкам зрения и не претендуя на роль арбитра, имея (в качестве сверхзадачи) цель в обеспечении конструктивного взаимодействия различных сил, работу на общий интерес, практическое решение проблемы»²¹. Зачастую платформой, на которой происходит общение, становятся деловые издания или форумы, организованные на редакционных интернет-порталах. Этому способствует развитие информационных технологий, доступность сети Интернет и сокращение сроков предпечатной подготовки. Таким образом, издания формируют вокруг себя читательские сообщества, объединяя представителей компаний из различных регионов.

Развлекательная функция. Данная функция традиционно не рассматривается в связи с деловыми медиа и не является приоритетной. Превалирование данной функции в деловых изданиях является признаком дисфункции в данном сегменте СМИ. Такая тенденция намечалась в середине 2000-х гг., когда в борьбе за читателя редакторы деловых СМИ целенаправленно уходили из ниши интеллектуальной или элитарной прессы, что привело к возникновению нового формата: «желтой деловой прессы». Данное явление наблюдалось в деловых СМИ Украины. В условиях затянувшегося политического кризиса украинцы, согласно данным исследований, перестали доверять практически всем общественным институтам, в том числе и СМИ. «Из трех базовых функций прессы — информировать, ориентировать и развлекать — украинские СМИ выбрали последнюю. Развлечение — очень удобный способ повышения рейтингов и получения прибылей, простой и отработанный. Информирование превратилось в одну из частей огромного развлекательного проекта, которым является, например, наше телевидение», — констатирует генеральный директор информационного агентства «Интерфакс-Украина»²².

Функции формирования общественного дискурса. Экономические издания способствуют появлению идей и инноваций, созданию общественного консенсуса, предоставляют площадку для обмена мнениями, разворачивают панораму реальных процессов, происходящих в стране. СМИ функционируют в качестве платформы для артикуляции различных интересов. Таким образом, соблюдаются интересы граждан, которые получают косвенный контакт с людьми власти или институтами государства.

Представительская функция. Данная функция выражается в необходимости постоянного информа-

ционного присутствия компаний на рынке, продвижения своих товаров и услуг через медиаканалы:

На наш взгляд, в структуре функций вполне уместно выделить следующие: информационно-коммуникативную (деловые СМИ обеспечивают бизнес-коммуникацию), социализации (деловые СМИ формируют общественное мнение), контроля (СМИ претендуют на соблюдение интересов бизнеса, роль «сторожевой собаки», являются «глазами и ушами делового сообщества»), превентивную (являются системой предупреждения о спаде и подъеме в экономике)²³, ориентирующую («компас в мире бизнеса»), компенсаторную (воздействие СМИ на иррациональный и эмоционально-волевой уровни общественного сознания, успокоение либо активизация аудитории).

Таким образом, функция информирования по-прежнему рассматривается в качестве ключевой функции журналистики. Журналисты традиционно формируют повестку дня, отбирая факты, которые необходимо, по их мнению, знать обществу. Однако функции журналистики в настоящее время определяются сложным взаимодействием между медиа-технологиями, профессиональными практиками и социальными факторами. Журналисту нужно найти место в континууме между контролем над информационными потоками и доступностью информации, связанной с повсеместным распространением интернета, а также между традиционной закрытостью редакционных структур и требованием общества к максимальной открытости. Что, в свою очередь, сказывается на тех функциях, которые выполняют современные СМИ.

г. Санкт-Петербург

Примечания:

1. Хенни Сапатия Драджати Нуграхани. Партнерство телевидения с некоммерческими организациями в целях развития гражданского общества России : дисс. ... канд. полит. наук / Хенни Сапатия Драджати Нуграхани. — СПб., 2008.
2. Науменко Т.В. Функция журналистики и функции СМ/ Т.В. Науменко. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.orenburg.ru/culture/credo/20/naumenko.html>.
3. Першке Г. Журналистика как отрасль духовного производства / Г. Першке // Основные понятия теории журналистики. — М., 1993. — С. 83.
4. Гавра Д.П.: 1) Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт // Журналистика в современном мире. — М., 2007; 2) Сферно-структурная модель современной деловой журналистики // Журналистика в современном мире. — М., 2007; Савицкая А.С. Российская деловая журналистика в условиях межгосударственных экономических конфликтов : дисс. ... канд. полит. наук / А.С. Савицкая. — СПб., 2009.
5. Ахмадулин Е.В. Основы теории журналистики / Е.В. Ахмадулин. — Ростов н/Д, 2008; Засурский Я.Н. Тенденции функционирования СМИ в современной структуре россий-

ского общества / Я.Н. Засурский // Средства массовой информации России. — М., 2005; Иваницкий В.Л. Проблематика СМИ : информационная повестка дня / В.Л. Иваницкий. — М., 2008; Корконосенко С.Г. Печать, управление и самоуправление / С.Г. Корконосенко. — Тула, 1992; Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика : правила и парадоксы / С.А. Михайлов. — СПб., 2002; Першке Г. Журналистика как отрасль духовного производства / Г. Першке // Основные понятия теории журналистики. — М., 1993; Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. — М., 2007; Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации : теория и практика / Л.Н. Федотова. — М., 1993; Фомичева И.Д. Журналистика переходного периода : развитие практики и вызов науке / И.Д. Фомичева // Основные понятия теории журналистики. — М., 1993.

6. Быков А.Ю. Теоретико-методологические подходы к исследованию журналистики / А.Ю. Быков // Известия Уральск. гос. ун-та. 2008. — № 56. — С. 172-186; Науменко Т.В. Функция журналистики и функции СМИ / Т.В. Науменко // Credo. — 2000. — № 2; Некрасова И.А. Трансформация социальных функций средств массовой информации в российском обществе : политологический анализ : автореф. канд. полит. наук / И.А. Некрасова. — М., 2007.

7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 5. — С. 11.

8. Прохоров Е.П. Введение в журналистику : Учебник для студ. Вузов / Е.П. Прохоров. — М., 1988.

9. Там же.

10. Прохоров Е.П. Наглядное пособие по курсу «Основы журналистики» / Е.П. Прохоров. — М., 2002 // www.iile.edu/library_open_jur.html.

11. Средства массовой информации России. — М., 2001. — С. 25-27.

12. Грабельников А.А. Указ. соч. — С. 310.

13. Пугачев В.П. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. — М., 2008.

14. Schudson M. Why Democracies Need an Unlovable Press. Polity Press : Malden, MA. — 2008. P. 38.

15. Mass Media and American Politics (Fourth Edition). Washington, D.C.; Congressional Quarterly Press, 1993. — P. 105.

16. Мирошниченко А. Быстрее блоггера : машинка-временщик журналиста / А. Мирошниченко // Деловые новости и блоги. — 2010. — 20 янв. — <http://slon.ru/blogs/miroshnichenko/post>.

17. Главная цель экономики — сделать жизнь счастливой // www.gyzanccs.ru.

18. Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ / В.С. Комаровский. — Воронеж, 2003. — С. 34.

19. Руководство по отчетности в области устойчивого развития // Версия 3.0. — С. 11.

20. Указ. соч.

21. Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ. / В.С. Комаровский. — Воронеж, 2003. — С. 34.

22. Мартыненко А. Четвертая древнейшая власть / А. Мартыненко, И. Федоришин // Эксперт-Украина. — 2007. — 9 июля.

23. Деловые СМИ — «глаза и уши» бизнес-сообщества // www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=859921. — 2009. — 27 сент.

Рис. 1.

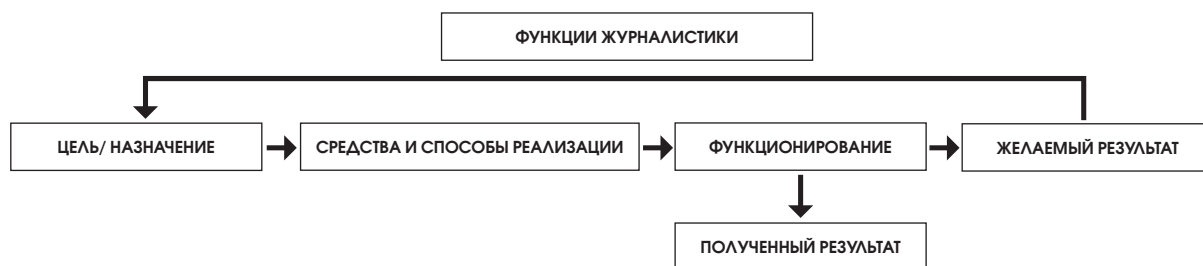
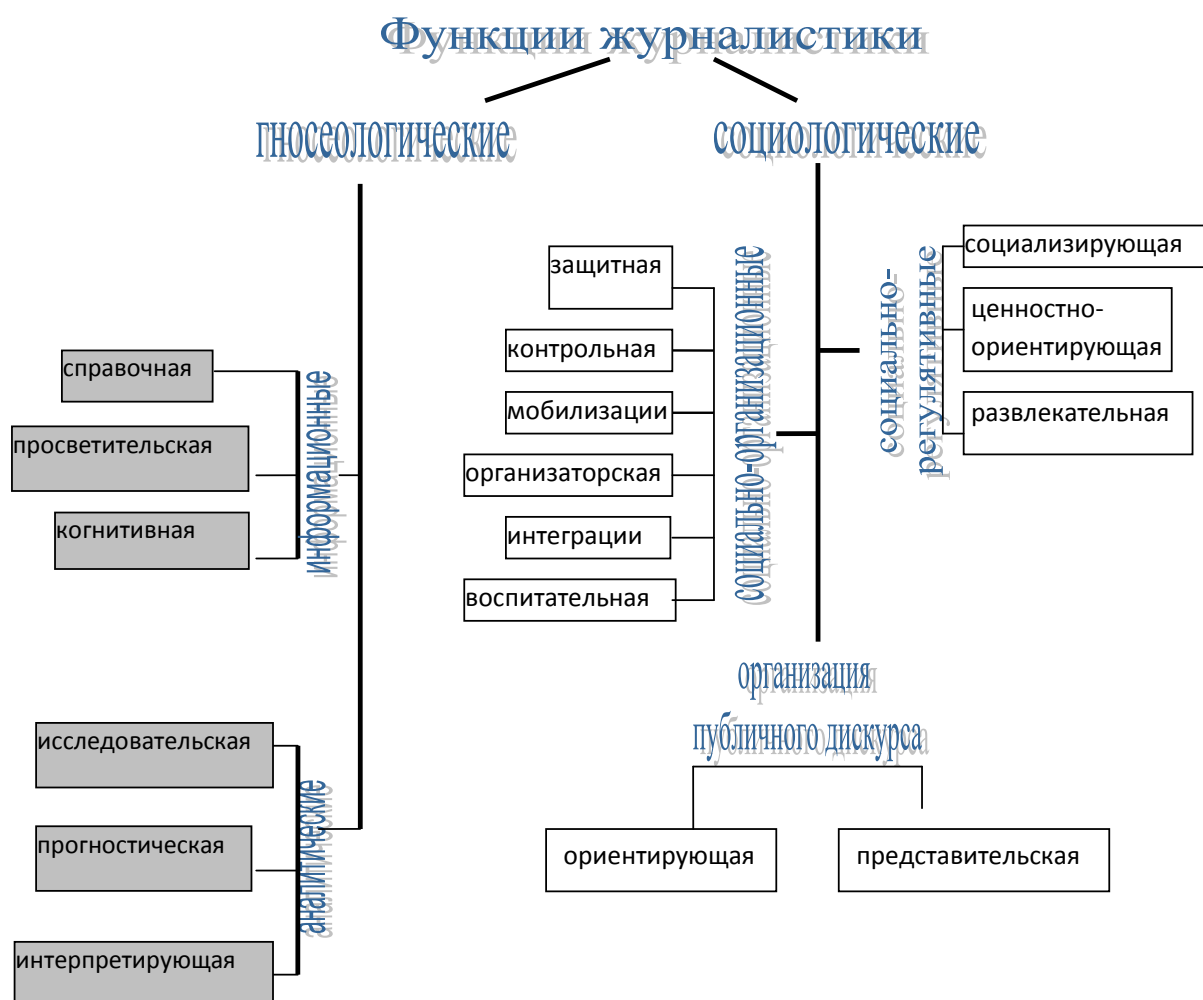

Рис. 2. Система функций журналистики (Савицкая А.С.)

Н. Дивеева

Научная популяризация как одна из актуальных задач журналистики в условиях высоких технологий и рыночной экономики

Значимость научной популяризации трудно переоценить. Она всегда сопровождала развитие науки и содействовала как распространению научных знаний в обществе, так и продвижению самой науки [1]. Однако в последние десятилетия в массовом сознании наука стала уступать свои позиции религии, эзотерике, лженауке. К сожалению, в настоящее время растет число людей, которые не задумываются о собственном месте в мире, не задаются мировоззренческими проблемами, и это не может не сказаться на общем уровне культуры нашего общества. Появился большой риск утраты влияния науки на общественную жизнь, ее традиционно высокого статуса и престижа. Наука в настоящее время нуждается в поддержке со стороны как государства, так и частных коммерческих структур, и решение этой задачи также невозможно без активного участия журналистов и СМИ. Особенно возрастает роль популяризации науки на фоне высоких технологий, что накладывает отпечаток на её роль в современном обществе и на формы её реализации в СМИ [2].

Хотя роль журналистики в популяризации науки всегда была высокой, формы и инструменты ее воздействия на общество сформировались в других сферах деятельности — в книгоиздании, музейном деле, сфере организации досуга (кружки, клубы, конкурсы), публичных и деловых коммуникациях (презентации, фестивали). Что касается журналистики, то следует отметить как жанры (статья, заметка, обзор, интервью, телепрограмма), так и типы СМИ (научно-популярный журнал, специализированный телеканал), функционально предназначенные для целей популяризации. Кроме того, СМИ традиционно являлись площадкой для распространения научных идей в обществе: ученые привлекались в качестве авторов, «лидеров мнений», достижения науки использовались в качестве новостных поводов и т.д. В силу этого популяризация науки является крайне существенной и актуальной задачей современной журналистики. Между тем, необходимо признать, что это направление деятельности журналистов в наши дни развито в недостаточной степени.

Популяризация науки представляет собой одно из проявлений просветительской функции журналистики [3, 4]. Это касается не только распространения научных сведений и знаний, но и формирования науч-

ного мировоззрения. Оно может осуществляться как напрямую (например, при обсуждении отношений между наукой и религией, эзотерикой, философией, идеологией или при непосредственном обсуждении научного метода познания), так и косвенно, посредством демонстрации научного подхода к различным явлениям.

Однако не следует забывать, что научно-популярная журналистика способна выполнять рекреативную функцию (то есть функцию развлечения и отдыха) [5]. Научно-популярная информация привлекательна, поскольку она дает читателям и зрителям возможность отвлечься от повседневности, а также увидеть «другую сторону» привычных вещей, которая в «обычной» жизни остается скрытой. Такое необходимое качество научно-популярных текстов как увлекательность изложения дает возможность создания научно-популярных продуктов, носящих преимущественно развлекательный характер.

Современную ситуацию в области научно-популярной журналистики целесообразно охарактеризовать с точки зрения взаимодействия и конфликта этих функций. Собственно научно-популярных программ просветительского характера в постсоветской России было крайне мало. Среди них можно назвать следующие программы: «Очевидное — невероятное» (выходила на разных каналах), «Прогресс», «Истории из будущего» (Пятый канал), «Академия» («Россия-Культура»), проект «Гордон» (НТВ). Такого рода программы часто закрывались либо выходили нерегулярно. В частности, об этом свидетельствует постсоветский период существования программы «Очевидное — невероятное», которая с перерывами выходила на Первом канале («Останкино», затем ОРТ), каналах РТР, ТВЦ, «Россия» и «Культура». Из перечисленных выше телепрограмм в настоящий момент выходят только «Истории из будущего» и «Академия». Крупные каналы часто транслируют научно-популярные фильмы, однако они неоднородны, и в целом качество некоторых из них вряд ли можно охарактеризовать как высокое. Кроме того, стали появляться научные телеканалы (самый яркий пример — «Наука 2.0»), а также были созданы русские версии зарубежных научно-популярных телеканалов (например, каналов сети «Discovery»). Но такие каналы сочетают просветительское и развлекательное начало в различных

пропорциях, тогда как собственно просветительский научно-популярный канал на российском телевидении, отвечающий современным требованиям, всё еще не создан.

Гораздо лучше обстоит дело с популяризацией науки в сети Интернет. В настоящее время существует множество научно-популярных сайтов. Это сайты общей просветительской направленности («ПостНаука», «Элементы», «Популярная механика», «Меганавка» и др.), а также сайты, специализирующиеся на более узких областях знания («Математические этюды», «Биомолекула», «Молекулярная генеалогия», «АстроНет», «Антропогенез» и др.). Разброс в плане соотношения между развлекательной и просветительской функцией журналистики в Интернете достаточно велик. Однако соотношение между собственно просветительскими и развлекательными продуктами гораздо более сбалансировано, чем в случае с современным телевидением. Более того, собственно просветительская функция в Интернете представлена гораздо ярче, чем на экранах телевизоров.

Развлекательное начало особенно ярко проявляется, как и следовало ожидать, на телевидении. В частности, в этом отношении можно упомянуть такие телепрограммы минувшего десятилетия, как «Хочу знать» (Первый канал), «Галилео» (СТС), «Реальный мир» (Пятый канал), научно-популярные программы П. Лобкова, а также новый проект «Чудо техники» (НТВ). В этом же ряду можно упомянуть программы о здоровье: «Жить здорово!» (Первый канал), «О самом главном» (Россия-1), «Врачи» (ТВЦ). Перечисленные телепрограммы и СМИ тесно связаны с повседневной жизнью обычного человека, как правило, фрагментарны по содержанию, часто представляют информацию в упрощенной, но яркой, увлекательной, игровой форме. Всё это позволяет говорить о том, что в России все большее распространение получает жанр, на Западе характеризующийся как *scienceainment* (от *англ. science и entertainment*, «наука-развлечение»).

В этом отношении можно отметить заметное улучшение ситуации по сравнению с недавним прошлым, когда научно-популярное вещание (в любых его формах) с российских экранов было практически вытеснено. По крайней мере, развлекательная научная популяризация может представлять собой допустимый компромисс между необходимостью просвещения и способностью программы привлечь внимание широкого зрителя.

Однако в действительности научно-популярная журналистика вряд ли способна реализовывать рекреативную функцию в чистом виде. Чрезмерное упрощение, характерное для развлекательных научно-популярных продуктов, с этой точки зрения оказывается явным недостатком, поскольку лишь в незначительной степени способствует реализации просветительской функции.

К этому следует добавить, что преобладание рекреативной функции ведет к появлению статей, программ и даже СМИ, распространяющих сведения, традиционно квалифицируемые как «лженаука» («паранаука», «псевдонаука»). В качестве примера можно

привести некоторые программы телеканала РЕН-ТВ, в которых рассказывается о паранормальных явлениях, инопланетянах, конце света и т.д.; участниками-комментаторами данных фильмов становятся люди, которые представляются учеными (кандидаты и доктора наук, сотрудники институтов). Это позволяет придать наукообразную форму информации и сведениям, которые не являются научными.

Естественно, «лженаука» далеко не всегда обслуживает потребности индустрии развлечений: псевдонаучная форма легко становится средством манипуляции и введения в заблуждение. Однако именно педалирование развлекательной функции создает условия для появления публикаций, телепрограмм и СМИ, которые систематически внедряют в сознание читателей и зрителей ложные с научной точки зрения представления. Это дает возможность создания ярких, привлекательных продуктов, нередко играющих на эмоциях (страхе, удивлении и т.д.) читателей и зрителей.

Выход из этой сложной ситуации видится в выборе правильного баланса между просветительской и развлекательной функциями. И от современного журналиста, работающего в области популяризации науки, требуется осознание подлинных целей своей деятельности, которые не связаны с непосредственным результатом, а предполагают глубокое воздействие на читателя или зрителя, прежде всего — на формирование его мировоззрения.

Высокие технологии привели к появлению новых каналов распространения информации, а также к расширению объемов передаваемой информации. В наши дни существует большое количество телеканалов, количество активных пользователей сети Интернет неуклонно растет. Такая ситуация неизбежно приводит к изменениям в жанровых формах, каналах распространения и статусе научно-популярной журналистики.

Прежде всего, необходимо отметить появление новых жанровых форм и типов изданий. В частности, здесь можно упомянуть форму — научно-популярный блог. В силу особенностей своего возникновения она типична для Интернета.

В условиях высоких технологий традиционные формы популяризации науки виртуализируются. Появляются электронные версии традиционных бумажных изданий. Среди них можно назвать такие издания, как «Наука и жизнь», «В мире науки», «Химия и жизнь — XXI век», «Вокруг света», «Знание — сила», «Техника — молодежи», «Потенциал» и др. Некоторые издания выходят как в бумажной, так и в электронной форме («Троицкий вариант»). Хотя у виртуализации традиционных изданий есть экономические причины (снижение стоимости за счет исключения типографских услуг, потенциальное увеличение числа подписчиков), данная форма должна быть признана эффективной с точки зрения повышения доступности качественной научно-популярной информации. Появляются научно-популярные журналы, которые сохраняют признаки традиционного журнала, но распространяются только в электронной форме («Детали мира»).

Создаются виртуальные музеи [6-8]: Виртуальный компьютерный музей (www.computer-museum.ru), Древнее искусство Сибири (www.mmedia.nsu.ru/museum), Музей Телевидения и Радио в Интернете (www.tvmuseum.ru), Виртуальный музей Гулага (gulagmuseum.org) и др. Появляются «Интернет-представительства» реальных музеев. В качестве примера можно привести сайт Политехнического музея (www.polymus.ru), где можно посмотреть фотографии экспонатов и панорамные туры, то есть фактически ознакомиться с экспозицией. Данная возможность была предоставлена пользователям, чтобы отчасти компенсировать работу Политехнического музея, который в момент написания этих строк закрылся на реконструкцию. В том же ряду можно упомянуть Виртуальную Кунсткамеру (www.kunstkamera.ru/exhibitions/virtualnye_vystavki), где представлены экспонаты с описаниями.

Порождением эпохи Интернет являются научно-популярные сайты, которые можно рассматривать как своеобразные аналоги традиционных бумажных СМИ (журналов и газет). Однако структурно и типологически научно-популярные сайты отличаются от традиционных бумажных СМИ по ряду признаков: отсутствие деления на выпуски, несистематичное обновление, возможность непосредственной обратной связи (в виде комментариев к статьям или форумов) и т.д.

Развиваются интерактивные формы, в частности, Интернет-конкурсы, которые вовлекают участников в активную деятельность, прежде всего, создание, обсуждение и оценку научно-популярных произведений (статей, видеороликов, фильмов).

Новой формой являются и агентства научных новостей (АНН, Информнаука, ФИАН-Информ, Деканат.ру). Специализация таких агентств на научных новостях, бесспорно, способствует повышению качества информации о научной жизни страны и мира, централизации и систематичности ее сбора.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что новые технологии оказывают заметное влияние на арсенал форм популяризации науки. Это влияние нельзя назвать специфическим: такое же точное влияние испытывают и другие сферы журналистской деятельности. Однако это изменение является важным для научно-популярной журналистики в том плане, что оно увеличивает возможности представления науки в информационном пространстве. Остается лишь сожалеть, что данные возможности используются недостаточно широко и эффективно. И представляется очевидным, что в полной мере использование новых жанров и форм популяризации науки до сих пор не осмыслено в теоретическом и практическом плане.

Таким образом, научно-популярная журналистика в условиях высоких технологий и рыночных отношений переживает важные трансформации. С одной стороны, это влияние является благотворным. Во-первых, высокие технологии предоставляют возможность использования более широких каналов для научной популяризации. Во-вторых, они обогащают набор жанровых форм научно-популярной журнали-

стики. Что касается рыночных отношений, то их влияние также в некоторых отношениях благоприятно. В частности, это касается возможного повышения качества конечного продукта, поскольку качество — это один из факторов, способных привлечь внимание читателей и зрителей (по крайней мере, образованных).

С другой стороны, в современных условиях научно-популярная журналистика сталкивается с новыми вызовами, которые ранее были ей неизвестны. Прежде всего, это негативное влияние касается взаимодействия между просветительской и развлекательной функциями, причем в настоящий момент наблюдается явный перевес последней. Это находит отражение в невысоком научном уровне массовой научно-популярной журналистики, а также в крайне низком количестве собственно просветительских продуктов.

В связи со сказанным необходимо сформулировать несколько первоочередных задач, которые стоят перед научно-популярной журналистикой в настоящий момент:

- сохранение традиционного понимания научной популяризации как способа распространения научного мировоззрения, что невозможно без актуализации ценностей науки в сознании самих популяризаторов;
- поддержание допустимого баланса между просветительской и развлекательной функциями научно-популярной журналистики;
- более активное использование традиционных форм популяризации науки, которое может проявляться, например, в увеличении числа научно-популярных материалов, публикуемых в традиционных СМИ (новостей, заметок, статей, обзоров), а также в создании специальных рубрик, специальных выпусков массовых изданий, привлечении ученых в качестве «лидеров мнений»;
- более активное освоение современных форм популяризации науки и поиск новых форм распространения научного мировоззрения и научного знания;
- развитие научной журналистики как особой специализации при подготовке журналистов (при получении первого и второго высшего образования, а также повышении квалификации).

г. Ростов-на-Дону.

Примечания:

1. Акопов А.И. Научная популяризация как важнейшее звено в пропаганде и продвижении научных исследований / А.И. Акопов // Научно-культурологический сетевой журнал RELGA, №3(221) 01.02.2011 / www.relga.ru; Журналистика: научные работы, публицистика, очерки и зарисовки разных лет. — Ростов-на-Дону, 2012. — С. 112-118.
2. Хорольский В.В. Научно-популярная публицистика в информационном обществе / В.В. Хорольский // Научно-культурологический сетевой журнал RELGA, №16(234) 01.10.2011 / www.relga.ru; Альманах «Акценты», 2011, №3-4. — С. 13-24.
3. Жирков Г.В. Просветительская функция журналистики: историко-типологический аспект / Г.В. Жирков // СМИ в современном мире. Материалы науч.-практ. конф. — СПб., 2003. — С. 16-18.
4. Суворова С.П. Реализация просветительной функ-

ции журналистики в современных общероссийских газетах : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.П. Суворова. — М., 2006.

5. Федотова Н.А. Рекреативные функции СМИ : содержание и стратегии реализации : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Федотова. — М., 2010.

6. Белаковский Д.И. Музей on line / Д.И. Белаковский, А.А. Воскресенский, Н.А. Мохова, В.М. Ряховский, Д.М. Фивейский // Информационный бюллетень РФФИ. — 1996. — Т. 4. — № 7. — С. 82.

7. Земляков Д.В. Формирование у учащихся опыта исследовательской деятельности в процессе создания сетевых виртуальных музеев / Д.В. Земляков, Е.В. Иванов, А.М. Коротков // Гуманитарные науки и образование. — 2011. — № 4. — С. 18-20.

8. Перченко О.В. Реализация идеи удаленной лаборатории в образовательном комплексе «Виртуальный музей занимательной науки» / О.В. Перченко // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). — 2012. — Т. 15. — № 1. — С. 453-467.

А. Станько

У истоков жанра интервью

Жанр интервью — один из самых популярных в средствах массовой коммуникации. В современной журналистике интервью является также распространенным методом сбора информации. Отличительными признаками жанра интервью служат вопросно-ответная композиция и субъективный характер оценки актуальных фактов. В отечественной журналистике интервью обрело свой статус на рубеже XIX—XX веков, преимущественно в газетной прессе, когда возросла общественная востребованность в мнениях известных политических и иных деятелей по поводу оценок текущих событий.

Однако истоки интервью, прообразы этого жанра существовали на столетие ранее и связаны с именами Д. Фонвизина и А. Пушкина. Несмотря на временную дистанцию, их произведения имеют общие черты. В качестве участников интервью выступают царственные особы — Екатерина II и Александр I. Актуальность проблематики и вопросно-ответная форма общения составляют специфические жанровые признаки текстов двух произведений. Однако различий между ними больше, чем сходных черт.

Известный русский публицист и сатирик Д. Фонвизин обратился (анонимно) с 20 вопросами к Екатерине II. Вопросы были опубликованы в 1783 году вместе с ответами императрицы в журнале «Собеседник любителей русского слова», редакторами и издателями которого являлись княгиня Дашкова и Екатерина II [1].

Вопросы адресованы сочинителю «Былей и небылиц», ранее напечатанным в журнале под псевдонимом, за которым скрывалась императрица. Сделав вид, что последнее обстоятельство ему неизвестно, Фонвизин ведет беседу как равный с равным, касаясь острых проблем внутренней политики России и деятельности самой императрицы. Вопросы и ответы пронумерованы в журнале.

На вопрос 9. «Отчего известные и явные бездельники принимаются везде равно с честными людьми?» Екатерина II отвечает как и подобает законотворцу: «Оттого, что на суде не изобличены». Вопрос 11, наряду с социальным подтекстом, имеет нравственную основу: «Отчего знаки почестей, долженствующие свидетельствовать истинные отечеству заслуги, не производят по большей части к носящим их ни малейшего душевного почтения?» Екатерина II в своем ответе снимает социальную остроту вопроса и сосредотачивает внимание на нравственной стороне: «Оттого, что всякий любит и почитает лишь себе подобного, а не общественные и особенные добродетели».

Дважды повторенный вопрос 14, идейно связанный с ранее приведенными, касается процветающей в государстве системы фаворитизма и придворного карьеризма: «Отчего в прежние времена шуты, шпыни и балагуры чинов не имели, а нынче имеют, и весьма большие?» Отвечая на вопрос в шуточной форме

«Предки наши не все грамоте умели», Екатерина II на этот раз делает примечание, в котором звучат самодержавные нотки: «N.B. Сей вопрос родился от свободозычия, которого предки наши не имели».

Некоторые вопросы намекали на гонения инакомыслящих, и Екатерина II отвечала на них уклончиво. Так на вопрос 2. «Отчего многих добрых людей видим в отставке?» последовал дипломатичный ответ: «Многие добрые люди вышли из службы, вероятно, для того, что нашли выгоду быть в отставке». В ответах Екатерины II серьезные размышления соседствуют с шутивными репликами, а иногда и с грозным предостережением, например обвинение автора вопросов в «свободозычии».

Приведенный диалог Фонвизина с Екатериной II служит предшественником жанра интервью в русской прессе. Однако организация текста в журнале — параллельные колонки с пронумерованными вопросами и ответами — говорит о поисках (не всегда успешных) способов реализации нового жанра. Истинные имена участников диалога в данном случае не были названы.

Пушкинский «Воображаемый разговор с Александром I», в отличие от предыдущего интервью, касается событий личной жизни и творчества поэта. Необычным является то обстоятельство, что вопросы задает царь. Автор не скрывает того факта, что этот разговор вымышленный, однако все события, в нем изложенные, имели место в действительности, поэтому текст беседы представляет своего рода фантастическую реальность [2].

Пушкинское произведение написано в тяжелые дни михайловской ссылки 1824 года. Поводом к переводу поэта из одесской ссылки в михайловскую послужило распечатанное полицией его письмо к товарищу, в котором прозвучали атеистические нотки.

По мнению С.М. Бонди, «Разговор предназначался для друзей Пушкина, принимавших то или иное участие в устройстве его судьбы: «Целью его было, возможно, с одной стороны, показать несправедливость и бесцельную жестокость царя в обращении с ним, а с другой, — разъяснить ложность обвинений против него» [3, с. 137].

Как указывает исследователь, царь в «Разговоре» настроен к поэту милостиво: «Александр готовится отпустить Пушкина на свободу и, подводя к этому, задает последний вопрос: «Признайтесь, вы всегда надеялись на мое великодушие?» Но тут в окончательной редакции «Разговора» происходит неожиданный поворот. Вместо того, чтобы смиренно согласиться с этим и получить свободу из рук милостивого царя, Пушкин, у которого слишком много накопело в душе против его гонителя, не удерживается... В результате «милостивая аудиенция» заканчивается ссылкой в Сибирь [3, с. 139].

Далее С.М. Бонди, прочитавший и прокомментировавший две редакции «Разговора» в черновой ру-

кописи, пишет: «С этим новым окончанием, пришедшим в голову Пушкину, как мы видим, уже в процессе работы, «Разговор», естественно, не мог служить своей первоначальной цели (если она верно нами указана). Поэтому Пушкин никому не показывал это произведение, даже, по-видимому, не переписал его набело, а оставил в виде недоработанного, не приведенного в порядок черновика» [3, с. 140].

Мнение исследователя о том, что «Разговор» «с самого начала носит самый дружелюбный характер», не бесспорно, как и его слова о том, что в произведении «передаются не подлинные события, а воображаемые». Пушкин с иронией выслушивает царскую похвалу, с которой начинается беседа. Сама эта похвала звучит в контексте сказочного зачина разговора и вызывает насмешливую реакцию поэта: «Когда б я был царь, то позвал бы Александра Пушкина и сказал ему: «Александр Сергеевич, вы прекрасно сочиняете стихи». Александр Пушкин поклонился бы мне с некоторым скромным замешательством...» [2, с. 416]. Примечательно, что вопросы задает царь, помимо них и ответов поэта в «Разговоре» содержится характеристика самой ситуации и ее последствий.

Вопросы, поставленные царем, связаны с перлюстрацией пушкинского письма и содержат обвинительный подтекст, на который остро реагирует поэт, отстаивая свой образ мыслей, нравственные позиции. Упрек в атеизме вызывает с его стороны протест против полицейского вмешательства в личную жизнь, в чем фактически признается царь: «Но вы же афей? Вот уж никуда не годится». — «Ваше величество, как можно судить человека по письму, писанному товарищу, можно ли школьническую шутку взвешивать как преступление, а две пустые фразы судить как бы всенародную проповедь?» [3, с. 417].

На вопрос, почему он, лавивший с Инзовым во время кишиневской ссылки, не смог ужиться в одесской ссылке с графом Воронцовым, Пушкин дает убийственную оценку последнему, которая имеет косвенное отношение к личности самого царя. При этом он использует оригинальный литературный прием, названный А. Ахматовой «приемом теневого портрета» [4, с. 200]. Отрицая определенные черты в характере и поведении одного человека (Инзова), он изобличает другого (Воронцова): «Скажите, как вы могли ужиться с Инзовым и не ужиться с графом Воронцовым?» — «Ваше величество, генерал Инзов добрый и почтенный старик, он русский в душе, он не предпочитает первого английского шалопаю всем известным и неизвестным своим соотечественникам. Он уже не волочится, ему не 18 лет от роду; страсти если и были в нем, то уж давно погасли. Он доверяет благородству чувств, потому что сам имеет чувства благородные, не боится насмешек, потому что выше их, и никогда не подвергнется заслуженной колкости, потому что он со всеми вежлив, не опрометчив, не верит вражеским пасквилям» [3, с. 417].

Общая шутливая форма беседы, продиктованная сюжетной ситуацией произведения, не означает сама по себе миролюбия в вопросах царя, так же как

и раскаяния в ответах поэта. Царь искусно ведет обвинение. Он говорит о пушкинской вольнолюбивой оде «Вольность» и оставляет без внимания предложение поэта прочитать его романтические поэмы.

Одобрение Александром I трех строф из оды «Вольность» выглядит несколько двусмысленно, так как косвенно подтверждает существование слухов о его причастности к убийству Павла I. Как предполагает М.А. Цявловский, в стихах оды «Молчит неверный часовой» скрыт намек на причастность к заговору Александра, являвшегося шефом того самого полка, чьи часовые охраняли Михайловский замок в ночь убийства Павла [5].

Счастливая развязка беседы в первой редакции («Я бы тут отпустил А. Пушкина») соответствует сказочной фабуле «Разговора». В новой редакции «Разговор» заканчивается решением царя сослать поэта в Сибирь. Такой финал, хотя и высказан в свойственной диалогу шутливой форме, за которой скрывается драматизм ситуации, значительно усиливает общественное звучание произведения. Эта развязка подготовлена логикой всей беседы и не противоречит жизненной реальности: «Но тут бы Пушкин разгорячился и наговорил мне много лишнего, я бы рассердился и сослал его в Сибирь, где бы он написал поэму «Ермак» или «Кочум», разными размерами с рифмами» [3, с. 417]. Повествовательная форма финала вместо прямой речи, преобладающей в «Разговоре», подтверждает отнюдь не импульсивный характер решения царя.

Сопоставление интервью Фонвизина с Екатериной II и разговора Пушкина с Александром I позволяет выявить жанровые особенности произведений, которые, несмотря на видимые различия, можно отнести к художественной публицистике. В них ярко представлены характеры действующих лиц: с одной стороны, — властная, самоуверенная императрица и ее проницательный, критически настроенный оппонент, а с другой, — «властитель слабый и лукавый» и поэт свободолюбивый, гонимый деспотическим режимом. Сравнительный анализ двух произведений, стоящих у истоков жанра интервью, дает основание рассматривать этот жанр не только как информационный и аналитический, но и как явление социальной сатиры. Его зарождение в творчестве писателей не случайно. Прямая речь, диалог являлись традиционными атрибутами художественных произведений.

г. Ростов-на-Дону

Литература:

1. Цит. по: Русская проза XVIII века. М.-Л., 1950. Т.1. С. 523-526.
2. Пушкин А.С. Соч.: в 3 т. / А.С. Пушкин. Т.3. М., 1987.
3. Бонди С.М. Черновики Пушкина / С.М. Бонди. М., 1971.
4. Неизданные заметки Анны Ахматовой о Пушкине // Вопросы литературы. 1970. №1.
5. Цявловский М. Заметки о Пушкине // Звенья. VI. М.-Л., 1936. С. 150-151. О полемике с Цявловским см. в указ. соч. С. Бонди (3, с. 115-116).

М. Темиров

Конвергенция медиаплатформ в американском иновещании

Недавние события вокруг московского бюро русской службы радиостанции «Свобода», сопровождаемые скандалами, массовые увольнения сотрудников и заявления по этому поводу представителей правозащитной общественности о «подрывных планах» руководства радиостанции в отношении старейшей демократической институции России, привлекли внимание не только слушателей, но и специалистов в области СМИ, задавшихся вопросами о причинах такого решения, внутренних механизмах данного процесса и, в целом, о дальнейшей судьбе одной из самых старых вещательных корпораций мира. Консультант совета управляющих иновещанием Конгресса США (Broadcasting board of Governors, BBG) в личной беседе даже назвал происходящее в русской службе «Свободы» *publicity disaster* (имиджевой катастрофой, публичным провалом): в соответствии с планом реорганизации, должны быть сокращены 45 из 95 штатных единиц (имеется в виду общий штат всей русской службы — редакторов в штаб-квартире организации в Праге и работников бюро в Москве).

Сейчас ситуация в русской службе остаётся накалённой: уволенные из московского бюро журналисты создали движение «радио «Свобода» в изгнании» с целью публикации разоблачающих менеджмент материалов. Судя по тому, что в их распоряжении оказалась инсайдерская информация из Праги, в главном офисе компании имеются активно сочувствующие движению сотрудники (вероятно, это связано с предстоящим вторым этапом сокращений, теперь уже в Праге): так, в социальной сети Facebook была распространена аудиозапись выступления президента «Свободы» Стивена Корна на закрытой встрече с редакторским корпусом радиостанции, которая состоялась после нашумевшей беседы Корна с уволенными журналистами и представителями российской правозащитной общественности. Президент RFE/RL выразил решимость довести начатые преобразования до конца и потребовал тех, кто их не поддерживает, «покинуть поезд».

Нужно отметить, что сокращение русской службы происходило и прежде, но только постепенно: так, несколько лет назад были закрыты бюро в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Однако столь болезненного процесса «Свобода», пожалуй, не переживала никогда. Некоторые «старожилы» радиостанции сравнивают современные события с решением о переносе штаб-квартиры из Мюнхена в Прагу в 1994 году; но и тот период не был настолько революционным.

Несколько слов о структуре американского внешнего вещания. Совет управляющих иновещанием (Broadcasting Board of Governors, BBG) формируется делегированием представителей обеих партий,

промульгируется президентом США и назначается сенатом. В настоящее время состоит из 7 членов, включая госсекретаря Клинтон (по традиции, каждый госсекретарь входит в совет), 2 позиции на данный момент вакантны.

В ведении BBG находятся все корпорации, осуществляющие информационную поддержку американской внешней политики: арабоязычные радиостанция Sawa и телеканал «Аль-Хурра», «Голос Америки», испаноязычное телевидение «Хосе Марти», радио «Свободная Азия» и «Свобода/Свободная Европа», производящие программы на более чем 30 языках мира. В этом, кстати, отличие американской иновещательной политики от других стран, имеющих иноязычные медиа (в Британии это всемирная служба BBC, во Франции — RFI, Deutsche Welle в Германии и т.д.): везде это единая структура с различными редакционно-языковыми секциями, и только в США внешнее вещание представлено несколькими организациями, структурированными по региональному признаку.

Стратегия конвергенции медиаплатформ в отдельно взятой корпорации реализовывалась на «Свободе» одним из её авторов — нынешним заместителем директора американского бюро по международному вещанию (International Broadcasting Bureau, IBV — аффилированной с BBG структурой) Джеффри Тримблом, тогда директором по вещательной политике и стратегическому планированию радиостанции. Его повышение до позиции одного из главных технологов внешней американской пропаганды объясняет и нынешние метаморфозы на «Свободе», отображающие лишь общие трансформационные тенденции перевода всего иновещания США на единую мультимедийную платформу: разрозненные доселе субъекты и компоненты соединяются в конгломерат с единой структурой и централизованным руководством. Нужно, однако, заметить, что в BBG и по сей день нет единства мнений относительно проводимой реформы, чем, в основном, и объясняются сопровождающие её скандалы.

Чтобы разобраться в эволюции зарубежного вещания на страны бывшего СССР, необходимо обратиться к истории.

Западное радиовещание на СССР, являясь активным участником «холодной войны», в известной степени повлияло на итоги этого драматического «соперничества двух систем». Официально декларируемой целью западного радиовещания на СССР в ту эпоху было противостоять информационной монополии советских властей путем предоставления советской аудитории альтернативной информации. Право-

вой основой данной деятельности было положение статьи № 19 «Всеобщей декларации прав человека», провозглашавшее «право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Западные радиостанции пользовались значительной популярностью среди советских слушателей, имея постоянную аудиторию в размере примерно 25 % взрослого населения СССР [1, стр. 90]. Во время ранней фазы горбачевской перестройки еженедельная аудитория западных радиостанций снизилась с 25 % до 19 %, что, судя по всему, было следствием большей открытости советских СМИ и использования ими более живых форм подачи информации. С ноября 1988 г., когда руководство СССР прекратило глушение «Свободы», эта радиостанция стала самой популярной западной радиостанцией в СССР, опередив «Голос Америки», который ранее держал пальму первенства в численности аудитории. Важной причиной большей популярности «Свободы» был формат ее передач, отдававших предпочтение освещению внутренних проблем СССР, что было более востребовано аудиторией, в то время как программы «Голоса Америки» как «протокольной» радиостанции должны были информировать и разъяснять слушателям официальную политику США.

Социально-демографические характеристики слушателей западных радиостанций свидетельствуют о том, что это была весьма качественная аудитория. Слушаемость западных радиостанций традиционно выше среди городского населения и людей с высшим образованием по сравнению с населением в целом. Программы западных радиостанций пользовались популярностью среди всех образованных слоев советского общества, включая членов КПСС, заинтересованных в получении альтернативной информации, недоступной в советских СМИ. Среди слушателей западных радиостанций были носители разных политических убеждений. По мнению западных медиа-экспертов, около половины всей аудитории западных радиостанций в СССР приходилось на «либералов», т.е. тех, кто придерживался либерально-демократических ценностей и активно выступал за проведение реформ в ходе горбачёвской перестройки.

Причины, по которым слушатели обращались к программам западных вещателей, были весьма многочисленными. Около 80 % слушателей предпочитали западные радиостанции в силу своей заинтересованности в получении альтернативной информации из источников, неподконтрольных советским властям. Примерно 70 % обращались к западным радиостанциям в поисках информации, отсутствующей в советских СМИ. Важной мотивацией обращения к западным радиопрограммам было стремление слушателей проверить правильность информации, предоставляемой советскими СМИ. Молодёжная часть советской аудитории была заинтересована в западной музыке и культурных программах. Специализация западных

радиостанций была различной; спецификой «Свободы», например, было большое количество программ, посвященных проблемам прав человека, литературе и культуре.

Роль западных радиостанций в медийном пространстве СССР была существенной. Во время поздней перестройки в 1988 г. более 40 % городского населения СССР считало западные радиостанции главным источником информации о текущих событиях в своей стране. Западные медиа-эксперты подчеркивают, что слушание западных радиостанций имело высокую степень корреляции с устной коммуникацией, поскольку воздействие информации, полученной из западных радиопередач, усиливалось путем ее передачи из уст в уста в процессе личного общения. Западные радиостанции активно и небезуспешно влияли на формирование мнений советских слушателей по поводу различных событий путем транслирования специально подготовленных информационных продуктов, недоступных в советских СМИ и априори воспринимавшихся многими слушателями, разочарованными в отечественных СМИ, в качестве более надежных и достоверных. Данные исследований свидетельствуют о том, что мнения слушателей западных радиостанций значительно отличались от официальной трактовки событий, содержащихся в советских СМИ. Западные радиостанции сыграли большую роль не только в воздействии на формирование общественного мнения в СССР, но и в воздействии на советские СМИ, которые под их влиянием были вынуждены прибегать к реформам и модернизироваться.

Не имея возможности проводить исследования в СССР для определения размера аудитории западных радиостанций в годы «холодной войны», иностранные социологи разработали оригинальную альтернативную методологию определения численности аудитории, получившую название «проект по опросу путешественников» и ориентированную на опрос тех граждан СССР, которые выезжали за границу. Всего в течение 1970-1990-х гг. было проведено более 50 тысяч интервью с гражданами СССР. Собранный эмпирический материал позволил получить представление о размере аудитории западных радиостанций в СССР. Точность этой методики подтвердилась позднее, когда западные социологи получили возможность проводить опросы в России с начала 1990-х гг. [1, р. 79-80].

Анализ медиарынка с 1990-х годов проводится регулярно в регионах вещания с использованием современных методик; вот, например, график, иллюстрирующий рост количества пользователей интернета в Украине в период с 2004 по 2010 годы (в процентах к общему числу взрослых потребителей различных информационных продуктов; по результатам опроса примерно 2000 респондентов ежегодно в указанном временном интервале [2]):

В таблице 1 отражена динамика изменения пользователей Интернета в Украине в течение 2009-2010 года:

Данные собраны путём опроса 2023 респондентов в 2009 г. и 2014 респондентов в 2010 г. Исследование проведено на основе репрезентативной выборки

по возрастным, гендерным и профессиональным группам населения, отдельно в городах и сельской местности, на востоке, центральной части и западе страны; сбалансировано отражено мнение представителей разных образовательных слоёв в соответствии с их пропорцией в изучаемом сегменте медиарынка [2].

А вот, например, распределение пользователей Интернета в Кыргызстане по регионам (север — Джалалабад, юг — Ош, центр — Бишкек, см. рис 2.

Исследование проводилось среди пользователей Интернета старше 15 лет, владеющих киргизским языком (поскольку только данная категория является потребителем информации корпораций, вещающих на Кыргызстан: американской RFE/RL Kyrgyz service, британской BBC Кыргыз кызматы, турецкой TRT-Avaz, китайского Синьцзян-Уйгурского телецентра, передающего программы на кыргызском языке [2].

Приведённые ниже графики позволяют проанализировать динамику слушаемости в регионах вещания некоторых «суррогатных» медиа, среди которых выделяется радиостанция «Свобода/Свободная Европа» (под «суррогатными» понимаются медиаресурсы, обеспечивающие международное вещание в других странах извне или на их территории, с широким участием местного персонала, но при жестком центральном контроле. Исходя из наименования, их целью является «вытеснение» с рынка внутренних, «эндемических» игроков), см. рис. 3.

В первом графике анализируется динамика интереса кыргызской аудитории к зарубежным источникам информации (радио и ТВ «Азаттык уналгысы» — верхняя линия, вещание BBC на кыргызском языке — нижняя линия) в периоды до и во время т.н. «революции тюльпанов» 2005 г.

Данный опрос проведён на основе репрезентативной выборки по возрастным, гендерным и профессиональным группам населения, отдельно в городах и сельской местности среди потенциальных слушателей радио «Свобода» на кыргызском языке старше 15 лет, количество респондентов: 1417-1821 [2].

Следующий график показывает, что слушаемость радио «Свобода» на черкесском (кабардинском) языке резко возросла в период нападения боевиков на Нальчик в октябре 2005 г.: на графике это обозначено пиковой позицией верхней линии. См. рис. 4.

Рейтинги же других источников, предлагающих информацию на русском языке (радио «Свобода» на русском языке, русская служба BBC, «Голос Америки» на русском — на графике они обозначены тремя нижними линиями) практически не изменились — в рамках социологической флуктуации.

Данные основаны на ежегодном опросе примерно 1000 респондентов в Карачаево-Черкессии с 2003 по 2006 годы [2].

Как видно из приведённых схем, в периоды политической нестабильности наблюдается значительный рост интереса к суррогатным СМИ, и если другие международные медиа (Россия 24, РТР—планета, Russia Today, BBC World Service, CNN, Al Jazeera) используются только как альтернативный источник

информации, то вещание на языках местного населения служит, кроме того, как существенный фактор этнической мобилизации. Такое изменение предпочтений в выборе источников информации подтверждает тезис, что во времена кризисов наблюдается рост национального самосознания, вызванный, видимо, потребностью в культурологическом «убежище» в атмосфере повышенной тревожности.

Исследования аудитории западных медиа используют не только компаративистскую методику для анализа ситуации на медиарынке: они включают в себя чрезвычайно подробные количественные (количественные) и качественные (качественные) обзоры, причём качественное исследование проводится двумя раундами, в середине и в конце анализируемого периода (календарного года), при помощи панельного мониторинга программ «контрольными слушателями» (control listeners) и «участниками дискуссии» (panelists), и отдельно — фокус-групповым методом («Focus Groups with Target Listeners»).

В основу стратегии конвергенции легли как эти многолетние исследования целевой аудитории в регионах вещания, так и общие тенденции в современных информационных технологиях. Например, нынешнее руководство радиостанции «Свобода/Свободная Европа» требует от сотрудников усиленного продвижения производимого медиапродукта в социальных сетях, что, однако, встречает возражения коллектива, преимущественно состоящего из профессиональных журналистов: информация в социальных сетях совершенно иного формата и стандартов, не предполагает проверки фактов, их источников и достоверности, по коммуникативным приёмам скорее ближе к межличностному вербальному общению, чем предоставлению информации большим социальным группам. Однако, сегодня социальные сети считаются у медиа-экспертов наиболее эффективным методом воздействия на целевую аудиторию в регионах, где подорвано доверие институциональным СМИ, что подтверждается, в частности, событиями т.н. «арабской весны». Но данные технологии ещё плохо проработаны и нуждаются в кропотливой «нюансовой настройке» в соответствии с конкретной социоментальной спецификой, что требует времени и соответствующих кадров, желательно — непосредственно из среды вещания, т.е. (по опыту «арабских революций») прежде всего, городской молодежи, городской интеллигенции и части предпринимательских слоев. Однако такая работа ведётся уже сейчас, и не исключено, что её последствия нам предстоит увидеть совсем скоро.

Известный европейский социолог и философ Бернар Анри Леви называл сегодняшнюю индустрию новостей «Новой Библией». При этом за образец французский учёный брал CNN. С точки зрения текста, утверждал Леви, если игнорировать сакральную компоненту, Библия является лишь хронологией древних царств и мониторингом взаимоотношений в системах «объект власти — субъект власти», имея в виду власть небесную и земную, а объектом может быть как группа людей, объединённая этническими признаками (народ), так и от-

дельная персона. Аргумент сторонников такого подхода — «тот, кто пишет (или иным доступным образом документально фиксирует) сегодняшнюю историю, формирует историю завтрашнюю». В этой связи вспоминается одна современная африканская притча. Один молодой африканец, выучившийся и живущий в Европе, привёз оттуда в подарок старой матери транзисторный приёмник: «Смотри, мама, — сказал он, — этот человек сидит очень далеко на севере и разговаривает, а мы сейчас его тут слышим». Мать, послушав недолго, отвернулась и продолжила заниматься своим нехитрым хозяйством. «Мама, — воскликнул молодой образованный европеец, — неужели тебя не поразило это чудо?». «Сынок, — от-

ветила мать, — какая разница, каким способом воспроизводится чушь — из уст нашего колдуна или из этой коробочки...».

Примечания:

1. Parta, R.E. Discovering the Hidden Listener : An Assessment of Radio Liberty and Western Broadcasters to the USSR during the Cold War. Hoover Press, Stanford University, 2007.

2. Материалы мониторингов и исследований (для служебного пользования), проводимых компаниями «Инсо-мар» в России, КМИС (Киевский международный институт социологии) в Украине «Инфорекс Ltd ОсОО» в Кыргызстане по заказу группы «InterMedia Survey Institute», доступны в архивах названных организаций.

Рис. 1.

Weekly Internet Use Trend

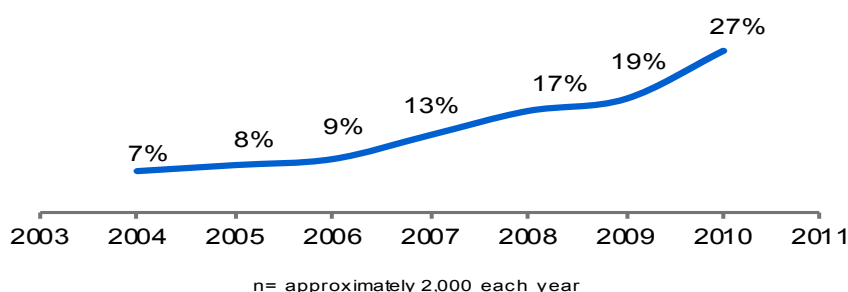

Табл. 1.

2009		2010
19%	кол-во взрослых пользователей интернета в течение последней недели среди опрошенных (%)	27%
19%	используют интернет как источник новостей (%)	26%
21%	имеют возможность пользоваться интернетом дома (%)	30%
7%	имеют доступ к широкополосному интернету (%)	13%
42%	Имеют доступ к сетям широкополосного интернета дома среди взрослых, пользовавшихся интернетом в течение последней недели (%)	73%
2009		2010

Рис. 2.

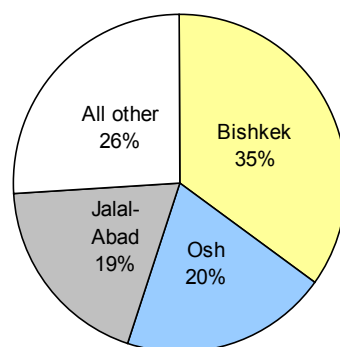

Рис. 3.

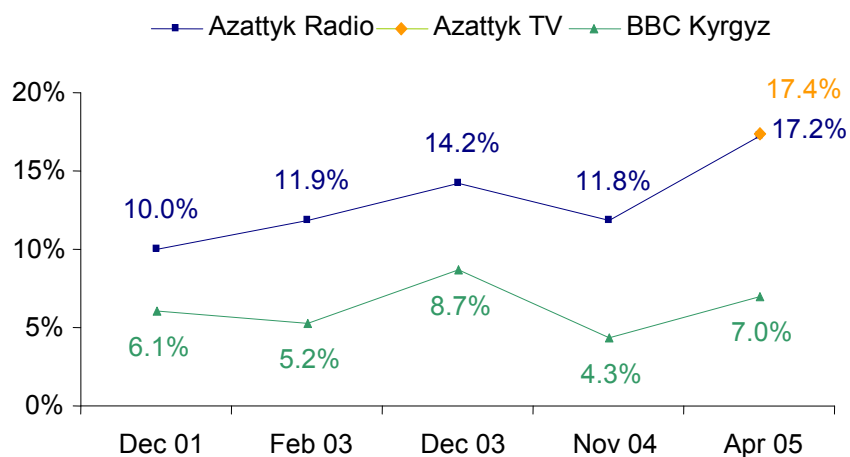
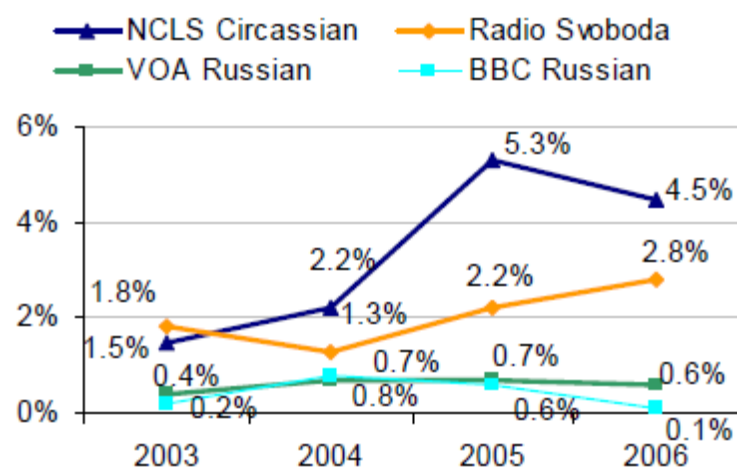

Рис. 4.

Weekly Broadcasting Trend

Source: InterMedia survey of Circassians (15+) in Karachaevo-Cherkessia, Base: n=997 in 2003, n=1,000 in 2004, n=1,004 in 2005, n=1,000 in 2006

Е. Шалимова

Специфика дневника как жанра публицистики

Традиционно дневник понимается как подневные записи автора о текущих событиях, связанных с его личной жизнью или окружающей действительностью. Жанр дневника получил распространение с конца XIII века. Стоит отметить, что в основном все особенности и приметы дневника как жанра подробно прописаны в литературоведении, то есть тщательному препарированию подвергнут дневник литературный¹. Литературоведов, как правило, интересуют дневники активных общественных деятелей, представителей искусства, зачастую это подневные записи писателей и поэтов (так называемые дневники писателя). Их записи могут содержать в себе информацию любого характера: от заметок о погоде до различных размышлений, философских мыслей, наблюдений, замечаний по поводу прочитанных книг и т.д. Автор такого дневника часто пытался с помощью фиксации важной, на его взгляд, информации проследить собственное духовное становление, организовать процесс самовоспитания или саморазвития. В этом смысле широко известны, например, дневники Л.Н. Толстого. Иной способ использования дневниковой формы в рамках литературы — это создание внутри художественного произведения дневника, который якобы ведет один из героев произведения. Это художественный прием, помогающий раскрыть характер исповедующегося в личных записях персонажа. Такой дневник вел Печорин в «Герое нашего времени» М.Ю. Лермонтова.

В теории публицистики дневник еще не совсем «обжился». Большинство исследователей, выстраивая различные жанровые системы, предпочитают не упоминать дневник как один из возможных публицистических жанров и, как правило, игнорируют его либо касаются вскользь², оставляя дневник все же на рассмотрение теоретикам литературы.

В рамках нашего исследования особый интерес у нас вызывает жанр публицистического дневника, более реалистичного, привязанного ко времени и месту, правдоподобного и даже документального. Такой дневник создается синхронно с фиксируемыми в нем актуальными, общезначимыми культурными, общественно-политическими событиями. Здесь уже не важны какие-то мелкие пометки и сугубо личные авторские замечания. Публицистический дневник наполнен более ответственными, масштабными и достоверными материалами. Эта особенность помогает отличить его от дневника литературного и одновременно выделить в ряду других публицистических жанров. Последовательная хронологичность, «датирование записей превращает дневник в свидетельство, что, в свою очередь, предполагает определенный отбор фактов. Дневник фиксирует не просто

мысли, но и взаимосвязь реальных событий во времени» [10, с. 66]. День ото дня, таким образом, автор дневника набирает богатый документальный материал, выстраивает его в череду последовательно сменяющих друг друга фактов. Суточное деление текста придает дневнику эффект некоторой отрывочности, фрагментарности, при этом в целом записи воспринимаются как вполне связанные между собой. Столь противоречивое сочетание объясняется самим ритмом жизни автора: каждый новый день является составной частью единой жизненной линии, зафиксированной в дневнике.

Документальная основа дневника порождает споры об их отнесении к мемуарам. А.Г. Тартаковский настаивает на принадлежности дневников к мемуарной прозе [7]. Но мемуары, как правило, не имеют точных дат, указаний времени их ведения. О разнице мемуаров и дневников говорит В.Д. Оскоцкий в работе «Дневник как правда»: «исторический кругозор дневника ограничен горизонтом настоящего, тогда как глубина историзма мемуаров измеряется соотношением их с прошлым, ставшим или становящимся историей» [6, с. 5]. М.В. Нечкина тоже является сторонницей разведения дневниковых и мемуарных текстов и высказывается по этому поводу достаточно категорично: «Дневник, как правило, является более ценным источником, нежели мемуары» [5, с. 67]. Среди теоретиков литературы находятся исследователи, которые указывают на сложное и пограничное положение дневника, называют его промежуточным жанром, то есть не сугубо литературным [2]. Мы склонны придерживаться разделения дневников и мемуаристики, хотя их изначальное природное родство в некоторой степени улавливается.

М.Г. Чулюкина, являясь одним из самых активных современных разработчиков теории дневника, старается вписать его в систему публицистических жанров и замечает, что «когда-то дневниковые записи служили лишь средством сохранения информации для их автора. Но со временем, в конце XVIII, начале XIX века, благодаря возможности быть опубликованным, дневник становится доступным читающей публике, перестает быть частным делом его создателя. Этот период можно считать началом зарождения дневниковой формы публицистики <...>. В авторском и читательском сознании постепенно менялись представления о дневнике как о средстве подневных автобиографических записей до понимания его как публицистической формы высказывания. Поэтому жанровые изменения, связанные с изменением читательского и авторского представления о функциях дневника, проявлялись в первую очередь в содержа-

нии дневников, которое все более насыщалось общественно важными фактами, оценками» [10, с. 65-66].

Итак, публицистическому дневнику можно дать следующее определение: «Это особая форма авторского повествования, не ограниченного рамками традиционных жанров, которые могут быть включены в него в той или иной мере, и отражающая социально-значимые проблемы с опорой на документальность. Ценность его видится в детализированной информации о личностях и эпохе в процессе их становления и развития» [8, с. 20]. В приведенном определении важно подчеркнуть синтетичность, социально значимую проблематику и документальную основу жанра. Эти три позиции вновь помогают провести границу между дневником публицистическим и дневником литературным. С одной стороны, мы попытались отделить дневник от мемуаров, но с другой стороны, стоит отметить признаки его родства с публицистическими жанрами в целом. Их связывают «существенные признаки по предмету (актуальная социальная действительность), по функциям (историческая, ценностно-идеологическая, коммуникативная, эстетическая) и способам (фактографические, аналитические и наглядно-образные) отображения действительности. Это роднит дневник <...> прежде всего с такими жанрами, как эссе, очерк, репортаж» [8, с. 11]. От эссе, очерка и репортажа в дневник могут перейти такие их особенности, как размышляющий компонент, описательность и динамичность соответственно. Данный жанровый синтез дает автору дневника широкий простор для повествования. Публицист имеет право обдумывать, сопоставлять, вспоминать, вдохновляться увиденным, и выстраивать неторопливые и наглядные описания, в то же время добавлять репортажную динамику, соблюдая последовательность в изложении всего, что происходит в действительности.

Столь широкий круг возможностей автора обеспечивает жанру дневника композиционную свободу. Нет строгих правил и ограничений в построении текста. Текст дневника зависит от фактов, которые автор посчитал упомянуть. И эти факты влияют на форму и композицию данного жанра. Порой автор может оставить запись, состоящую из пары слов, на следующий же день он зафиксирует сразу несколько событий и соответствующих замечаний к ним, что займет значительную площадь дневника. В силу того, что автор фиксирует события окружающей его действительности в режиме здесь и сейчас, ошибки и искажения сведений в дневнике почти не встречаются, записи «по свежему следу» гарантируют определенную точность. В отличие от писателя, автору публицистического дневника не нужно прорабатывать литературную концепцию своего дневника, в рамках которой должны были бы действовать литературные герои и развиваться сюжет. В дневнике автор не является хозяином завтрашнего дня, не может решить, какой новый поворот событий произойдет. На стилистику дневника может влиять мировоззрение и мировосприятие автора, его система ценностей, условия его жизни. Значит, и источником информации может служить любой (важный, по мнению автора) материал. Публицист

опирается как на собственные наблюдения, так и на информацию, поступающую от сторонних лиц и источников (сообщения в СМИ, разговор со знакомым, случайно услышанные реплики и т.д.).

Ощущение свободы в изложении и выборе вспомогательных средств порождает такую характерную черту дневника, как исповедальность. Автор пишет текст максимально откровенно и честно, создавая в дневнике свое обособленное, интимное, замкнутое пространство. Исповедальность, таким образом, работает на усиление достоверности дневника. В замкнутом дневниковом пространстве рядовой автор в период ведения дневника пока не ощущает отчетливого присутствия иного сознания, то есть читателя. Ведь дневник обычно задумывается и ведется для себя, это глубоко личный текст, который, как правило, не предназначен для опубликования. Однако если речь идет о публицистическом дневнике, то эти правила несколько изменяются. Автором публицистического дневника может быть известный литератор, историк, политик, культуролог и т.п., занимающий определенный статус в обществе, пользующийся авторитетом и доверием окружающих. Дневники таких личностей приобретают статус публицистических, если в тексте содержатся актуальные общественно-политические, социальные, культурные сведения, излагаются события не только из личной жизни автора, но и из окружающей действительности, при этом дневник «посажен» на прочную документальную основу (без искажения исторических фактов). То есть повествование от лица компетентного и достойного уважения воспринимается с большей степенью доверия и интересом. Такие дневниковые записи, как правило, проходят процесс обнародования (при жизни автора с его разрешения, либо после смерти в процессе исследования его творческого наследия): «Благодаря возможности быть опубликованным, дневник становится доступным читающей аудитории, перестает быть частным целым автора, что способствует эволюции дневникового жанра. Всевозможные записи «по ходу событий» становятся компонентом исторического сознания общества» [9, с. 98].

В контексте такого понимания публицистического дневника и его автора остро встает вопрос о диалогичности данного текста, о подразумевании адресата в момент создания дневника, о высокой ценности дневника именно публицистического по сравнению с рядовыми дневниковыми записями обывателя-современника публициста.

Дневник — это одна из самых закрытых, интимных форм организации мыслей автора, внешне это монологический текст, где повествование ведется от первого лица. Это своеобразный самоотчет автора. То есть при поверхностном рассмотрении дневника в нем сложно отделить адресанта от адресата и обозначить в монологическом тексте приметы диалога. Эти записи воспринимаются как сделанные автором для себя, то есть коммуникативный посыл от адресанта замыкается на нем же, подобно умело запущенному бумерангу. Создается впечатление, что адресант является одновременно и адресатом-читателем соб-

ственного дневника, и якобы отсутствует движение текста от сознания автора к сознанию реципиента. Но если учитывать положение о том, что «реальность языка — это не изолированное единичное монологическое высказывание, а взаимодействие по крайней мере двух высказываний, т.е. диалог» [1, 114-115], то можно говорить о диалоговой природе человеческого мышления. Как утверждает современный лингвист В. З. Демьянков, «диалог — не только внешняя оболочка человеческого способа рассуждения, но и сама суть, само организующее начало этого рассуждения» [3, с. 14]. Согласно точному замечанию Г.В. Колшанского, «любой текст, в том числе и монологический, надо рассматривать как двусторонний, то есть текст, обращенный к определенному адресату, даже если в качестве адресата и выступает сам говорящий субъект» [4, с. 172]. Аналогичную позицию в защиту наличия потенциального адресата у дневника занимает М.Г. Чулюкина, справедливо утверждая, что «первым адресатом дневника является сам автор», однако «всякий автор любого дневника предполагает или рассчитывает на читателя» [10, с. 70]. Таким образом, «дневник по своему характеру изначально диалогичен» [10, с. 70] и представляет собой сложный механизм условного психологического разделения автора на пишущего и воспринимающего. Монологичность дневника нарушается еще и фактом его публикации. Как справедливо отмечает М.Г. Чулюкина, «безусловно, первым адресатом дневника является сам автор дневника, что влечет за собой ряд следствий. Однако хотелось бы заметить, что любой автор дневника, как бы он ни старался скрыть свою «интимную тетрадь» от окружающих, рискует быть прочитанным. Этот риск всегда присутствует, и автор осознанно продолжает его вести, вопреки всему. И потому, всякий автор любого дневника предполагает или рассчитывает на читателя, а когда речь идет о дневнике, предназначенном для печати, и речи быть не может об интимности и камерности жанра» [10, с. 70]. Дневник, попав в руки читателю, становится приглашением для этого читателя к общению, со-размышлению, со-чувствию, со-участию. При наличии двух сознаний (передающего и воспринимающего) и определенного информационного продукта, циркулирующего между ними, образуется почва для диалога. Причем, исходя из позиции М.М. Бахтина, изложенной в первой главе, диалог может возникнуть как между современниками по средствам текста, так и между разными поколениями. В таком случае автор-создатель дневника «запускает» свой текст в бесконечное читательское пространство, и каждый, кто впоследствии знакомится с данным дневником (спустя месяц-год-десятилетия-века), вступает в дистанционный диалог с публицистом.

В контексте такого понимания природы публицистического дневника заметен его диалоговый потенциал, его нацеленность на чужое читательское сознание, его формальная монологичность и глубокий диалоговый ресурс, нуждающийся в раскрытии и понимании.

В рамках нашего исследования важно отметить те аналитические методы, к которым прибегает пу-

блицист в процессе ведения дневника. К таким методам исследователи относят: «метод ретроспекции; метод доказательного рассуждения; метод оценочного анализа; метод прогностического анализа» [10, с. 78]. Все они фиксируют авторскую аналитическую работу, хотя публицист мог и не ставить перед собой задачу заниматься анализом своего внутреннего мира и внешних событий. Желание анализировать — это естественная потребность зрелого сознания, которым обладают авторы социально значимых дневников.

Метод ретроспекции реализуется в дневнике при обращении автора к прошлому, когда в его сознании возникают какие-либо воспоминания. В этот момент может происходить переосмысление отдельных событий, формироваться новый взгляд на уже известные автору факты. Этот метод помогает наслаивать на настоящее отдельные элементы из прошлого. Таким образом происходит выгодное совмещение двух временных пластов, что значительно обогащает дневник и углубляет его смысл.

Метод доказательного рассуждения предполагает вескую аргументацию каких-либо положений, высказанных автором. Автор публицистического дневника в этом плане обязан быть более ответственным при изложении собственных суждений. Он вынужден держать перед собой образ возможного читателя дневника и, следовательно, быть перед ним убедительным.

Метод оценочного анализа основывается на вынесении оценки автором какому-либо факту, событию, ситуации. Публицист вполне имеет на это право, так как дневник по природе своей является текстом субъективным, а значит, оценочным.

Метод прогностического анализа подразумевает авторские предположения, версии относительно будущего. Этот метод дает возможность автору, с одной стороны, выступить в роли некоего пророка, с другой, — обогатить реальное повествование некоторыми элементами из предстоящей реальности. Реализацию этих методов мы рассмотрим подробнее в следующем параграфе на конкретном примере.

Публицистические дневники представляют собой богатейший запас сведений самого разного толка. Там можно найти и приметы определенного исторического периода, культуры, быта, и портреты выдающихся личностей, и специфику взаимоотношений этих личностей, и описание важных общественно-политических событий. Такие дневники — это целое свидетельство эпохи, ценные документы на все времена. Публицистический дневник «для последующих поколений может выступать и как самостоятельное произведение, и как исторический источник, содержащий обширные фактические данные, а также образные зарисовки событий, характеров, быта» [10, с. 68].

По наблюдениям исследователей, в первой половине XX века в дневниках все чаще отображаются социально-значимые события, и документальность постепенно становится основным качеством дневниковых записей. Такая трансформация усиливает их значение как документов эпохи [10, с. 66].

г. Оренбург

Литература:

1. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка / В.Н. Волошинов. — Л. : Прибой, 1930.
2. Гинзбург Л. О психологической прозе / Л. Гинзбург. — М. : INTRADA, 1999. — 415 с.
3. Демьянков В.З. Тайна диалога : (Введение) / В.З. Демьянков // Диалог : Теоретические проблемы и методы исследования. — М. : ИНИОН РАН, 1992.
4. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В. Колшанский. — М. : Наука, 1984. — С. 172.
5. Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы / М.В. Нечкина. — изд. 3-е. — М. : Худ. лит. 1977.
6. Оскоцкий В.Д. Дневник как правда / В.Д. Оскоцкий // Вопросы литературы. — № 5.
7. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII-первой половины XIX в. : **От рукописи к книге** / А.Г. Тартаковский; АН СССР, Ин-т истории СССР. — М. : Наука, 1991. — 286 с.
8. Чулюкина М.Г. Дневник как жанр публицистики: предметно-функциональные особенности : автореф. дис. канд. фил. Наук : 10.01.10 журналистика / М.Г. Чулюкина. — Казань, 2009.
9. Чулюкина М.Г. Специфика жанровых изменений дневниковой публицистики / М.Г. Чулюкина // Жанровые метаморфозы в российской журналистике : тезисы IV Все-

российской научно-практической конференции. — Самара, 18-19 марта 2010. — Самара : Порто-принт, 2010. — С. 98-99.

10. Чулюкина М.Г. Дневник как жанр публицистики / М.Г. Чулюкина // Журналист. Социальные коммуникации. — № 2. — 2011.

Примечания:

1. Егоров О.Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра : Исследование / О.Г. Егоров. — М., Флинта : Наука, 2003. — 280 с.; Боброва О.Б. Дневник К.И. Чуковского в историко-литературном контексте : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.01.01 — русская литература / О.Б. Боброва. — Волгоград, 2007. — 24 с.; Пивоварова Л.М. Дневник как литературная форма / Л.М. Пивоварова // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. — Т. 149, кн. 2. — Казань : Типография Казан-го ун-та. — 2007. — С. 144-151; Федотова В.В. Поэтика дневниковой прозы И.А. Бунина : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.01.01 — русская литература / В.В. Федотова. — Казань, 2010. — 18 с.

2. См. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества; Тertychnый А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тertychnый. — М. : Аспект Пресс, 2000. — 320 с.; Дускаева Л.Р. Диалогическая природа..., Черникова Е.В. Основы творческой деятельности журналиста / Е.В. Черникова. — М. : Гардарики, 2005. — 287 с.

А. Богоявленский

Равдивая история пиара, как она есть на самом деле

Глава 1.

Пиар в процессе психологического перерождения

Говоря об истоках развития паблик рилейшнз в России, исследователи чаще всего устанавливают дату — конец 1980 — начало 1990 годов, когда на развалинах экономики СССР начинаются некие рыночные преобразования.

Подобной позиции, в частности, придерживаются Л. Азарова¹, И. Даченков²³, **И. Минтусов**⁴, В. Моисеева, Е. Пашенцев⁵, Р. Почекаев⁶, Э. Сидельник⁷, А. Чумиков, С. Тучков⁸, М. Шилина⁹, Д. Шишкин, М. Шишкина¹⁰ и др.

Упомянем и позицию классика PR — С. Блэка, который в 1989 году относил СССР наряду с Китаем, Кипром, Венгрией, Польшей и т. д. к тем странам, в которых паблик рилейшнз только «начинают прививаться»¹¹. Следует также отметить, что исследователи допускают разные основания для своих периодизаций. Так, И. Даченков исследует с позиций «интеллектуального бизнеса», **И. Минтусов** — **политтехнологий**, В. Моисеева — прикладных PR-коммуникаций, М. Шишкина¹² — системы социального управления и т. п.

Допустим также, что суждения С. Блэка в первую связаны с впечатлением западных исследователей от горбачевской «перестройки».

При этом, учитывая то обстоятельство, что основным направлением паблик рилейшнз традиционно являются медиа рилейшнз, небезынтересно соотнести указанные периодизации постсоветских PR с периодизацией постсоветских российских масс-медиа (в том числе — западными исследователями). В частности, Б. Макнейр выделяет три фазы в развитии российских масс-медиа. Первая длится с 1986 по 1990 год (она завершается с принятием Закона СССР о СМИ). Следующая, которой он дает название «золотого века российской прессы», продолжается до августа 1991 года. Затем, после событий августа 1991 года, начинается новая фаза рыночного развития СМИ, когда появившиеся экономические трудности вызывают рост цен на все издания, а распад СССР усугубляет сужение рынка прессы¹³.

И. Засурский представляет также подход российских исследователей Я. Засурского и Е. Яковлева, выделяющих:

1. Период гласности (с 1985 по 1990 год).
2. Развитие прессы как самостоятельного института — начиная с 1993 года или 1995 (Ясен Засурский проводит границу периода по антивоенной кампании

в ходе войны в Чечне, которая продемонстрировала способность прессы оказывать давление на власть).

3. Период «коммерческой прессы и концентрации» (Я. Засурский), или период «управления прессы капиталом» (К. Яковлев)¹⁴.

Нетрудно заметить, что *первый период*, отмеченный российскими исследователями (учитывая временной лаг до второго периода (т. е. с 1990 — до 1993—1995 гг.) по времени близко соответствуют *всем трем фазам* Б. Макнейра. В первую очередь такая детализация вызвана временем создания соответствующих подходов. Так, работа Б. Макнейра вышла в 1994 году, периодизация Я. Засурского и Е. Яковлева — в конце 90-х — начале 2000-х годов. Именно поэтому последний период развития российской прессы — новое огосударствливание СМИ — способный быть обозначенным в конце первого президентского срока В. Путина — в указанных периодизациях Б. Макнейра, Я. Засурского и Е. Яковлева объективно не мог быть представлен.

Следует подчеркнуть, что в данных случаях периодизации СМИ за основу брались факторы, которые традиционно принято рассматривать в контексте медиа рилейшнз (иначе говоря, мероприятий, направленных на СМИ с целью обеспечения информационного сопровождения и позиционирования всех экономических (в том числе — приватизационных) и политических (в том числе — электоральных) процессов в России). Также уместно заметить, что периодизация постсоветских российских масс-медиа является частным случаем периодизации российских СМИ (СМИП), охватывающим весьма небольшой период их развития. При этом периодизация постсоветских российских PR также затрагивает достаточно ограниченные типологизационные факторы (см. выше) и временные отрезки (основные версии охватывают период с конца перестройки до начала 2000-х годов). Таким образом, представленные подходы к периодизации постсоветских российских PR являются слишком узкими, поскольку представляют лишь «периодизацию одного из периодов»¹⁵ (то есть — микропериодизацию) российских паблик рилейшнз.

Полагаем, что подобный изоляционистский подход лежит вне руслу общемировых тенденций в сфере коммуникаций, а следовательно, и развития паблик рилейшнз.

Альтернативная позиция предполагает поиск истоков паблик рилейшнз в отдаленных временах.

Вот о ней-то и пойдет речь

Так, например, Е. Чилингир предлагает соотнести начало российских «пиар» с деятельностью старообрядцев. Автором «показано, что российский дух предпринимательства вырос на старообрядческой почве»¹⁶, из чего и следует этот неожиданный вывод. Признавая в принципе возможность подобного взгляда¹⁷, сочтем недостаточным способ его аргументации. Так, в данной и тематически близких работах, апеллирующих к одним и тем же источникам¹⁸, можно обнаружить как примеры прямых натяжек, так и некорректного цитирования. Скажем, профессор МГУ В. Маршев, также увидев в «старообрядцах прослойку, которая в течение нескольких столетий сохраняла и развивала оригинальные традиции православной этики хозяйствования» (что, по мнению Е. Чилингир, и есть «пиар»), утверждает: «старообрядческая хозяйственная и трудовая этика <...> (включая первые десятилетия после 1917 года), <...> была причиной успеха национальной экономики»¹⁹. Тем самым прямо допускается, что индустриализация и коллективизация, проведенные в первые десятилетия после 1917 года, и которые на самом деле стали «причиной успеха национальной экономики», также являлись «основой бизнес-модели успешного ведения хозяйства старообрядческих общин» (а, уже в соответствии с концепцией Е. Чилингир, данное обстоятельство можно расценивать как «пиар»). Далее В. Маршев, приводя цитату из очерка В. Рябушинского, пишет: «...В старообрядческих семьях «очень развивалась благотворительная деятельность, строились церкви, школы, клиники, богадельни; тратились деньги и на поддержку славянофильских изданий. Одновременно сохранялась во всей полноте профессиональная гордость»²⁰. Однако в очерке В. Рябушинского «Судьбы русского хозяина» дословно сказано: «Действительно, если нет купеческих родов из духовного звания, мещан, чиновников, дворян, однодворцев, а все именитые купцы у нас из мужиков, то, равным образом, все данные свидетельствуют о том, что родоначальники (династии русских промышленников) принадлежали как раз к тем деревенским семьям, которые отличались особенной ревностью к вере; немало среди них и старообрядцев.

Такое настроение сохранялось и во втором поколении. Сын основателя дела обыкновенно во многом походил на отца, часто превосходя его, однако, талантливостью, размахом и умом; он-то и выводил фирму на широкую дорогу, делая ее известной на всю Россию. При нем жизненный обиход становился, конечно, иным: простота исчезала и заводилась роскошь, но зато очень развивалась благотворительная деятельность, строились церкви, школы, клиники, богадельни; тратились деньги и на поддержку славянофильских изданий. Одновременно сохранялась во всей полноте профессиональная гордость; и сын был таким же сознательным и властным хозяином, как и отец, но старой близости с народом и с мелким хозяйчиком уже не было: начинало сказываться различие в образе жизни и, что еще существеннее, в психологии»²¹.

Таким образом, речь идет не только и не столько о старообрядцах, сколько о людях простого звания, мужиках, «которые отличались особенной ревностью к вере» (а уже именно среди этой категории людей было «немало старообрядцев»), но, кроме того, и общий смысл фразы также передан не точно — у В. Рябушинского показан процесс психологического перерождения основателей династий крупных промышленников, которые утрачивали близость с народом и с «мелким хозяйчиком».

Куда более многосторонний подход к истокам ПР у автора книги «История паблик рилейшнз: нравы, бизнес, наука» М. Бочарова, который, впрочем, изначально говорит об известной фрагментарности своего труда: «У читателей может создаться впечатление о фрагментарности настоящей работы. Повторяю, мы всего лишь следовали за историческими процессами и оперировали фактами, которые почерпнули из других книг»²². Однако эта фрагментарность, по мнению И. Кужелевой-Саган, оборачивается банальной констатацией: «оставленное нашими предками культурное великое наследие человечества дает многие уроки жизни», — у М. Бочарова является «неким PR-феноменом, который проходит через века <...> Хаотичность и эклектизм изложения материала — характерные особенности книги М. Бочарова»,²³ — резко заключает томский исследователь, попутно обвиняя автора в плагиате (замечание, увы, справедливо, поскольку заметная часть анализируемой И. Кужелевой-Саган работы дословно взята из книги Г. Иванченко «Реальность паблик рилейшнз»²⁴). Представленная пестрая смесь разнообразных событий — от ярмарочных представлений, издания петровских «Ведомостей» до маскарадных шествий XVIII века, «которые носили характер политического PR, утверждали могущество самодержавия»²⁵, — это все, по мнению М. Бочарова, явления одного порядка, поскольку являются проявлениями российских паблик рилейшнз. Слабым утешением является то, что зарубежным «истокам» ПР «повезло» несколько меньше, поскольку по мнению М. Бочарова к паблик рилейшнз следует отнести, в частности, «...зрелище, в котором участвовали куртизанки и крепкого телосложения лакеи, и такими представлениями любовался весь двор»²⁶.

Этакое эротическое «реалити шоу» для придворных VIP-персон.

Таким образом, публично устраиваемый коллективный просмотр оргий половозрелой челяди, по мнению М. Бочарова, является ярким и убедительным примером паблик рилейшнз.

Хотя, согласитесь, и не пытки все-таки... (см. глава 2)

Однако столь расширительный и эклектичный набор разного рода коммерческих и политических коммуникаций никак не аргументирован теоретически и не позволяет обнаружить соответствие с геномом ПР.

Существуют версии возникновения ПР в России и в более позднее время²⁷, но и они в большинстве своем дают крайне искаженное представление о сущности паблик рилейшнз, представление, противо-

речащее любой из известных корректных формулировок. Так, например, С. Марков приводит следующий пример, имеющий, по его мнению, принадлежность к паблик рилейшнз: «Еще в 1914 г. большевики не скрывали намерений уничтожения российской государственности при помощи ее собственной армии. Лозунг «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!» не сработал. Через три года война перешла в позиционную. Месяцами солдаты противоборствующих армий сидели друг против друга в сырых и грязных траншеях. Русская армия, способная одерживать блестящие победы и стойко переносить поражения, такой войны не выдержала. Как известно, любая армия, не занятая делом, разлагается. Это — аксиома. Одетый в серую шинель русский крестьянин не мог понять, почему он сидит, грязный и вшивый, в холодном окопе. Может, война никому и не нужна? «Правильно, не нужна эта война, — говорили большевистские агитаторы. — Штык в землю!» Армия начала разбегаться»²⁸. Сочтем и этот пример весьма показательным, поскольку в нем отражено типичное заблуждение, так как представлена противоположная созидательной (Э. Бернайз²⁹) сущности паблик рилейшнз разрушительная идея (здесь — «уничтожения российской государственности при помощи ее собственной армии»). Косвенно это признает и сам автор, предпочитая говорить о том, что развал защищающей Отечество армии дело рук большевистских агитаторов и пропагандистов, но отнюдь не PR-специалистов. В частности, Г. Тульчинский пишет: «...PR тем и отличается от пропаганды, что <...> при соблюдении интересов сторон ведет честную и искреннюю игру, нацеленную на взаимопонимание. Различие не в форме и методах — они могут совпадать. Разница в нравственном послыле, если угодно — в метафизике нравственности, исходной установке на отношение к другим или как к объектам игры без правил, или свободным (и ответственным) партнерам»³⁰. Далее в работе С. Маркова представлены технологии создания компромата и т. п., что также принципиально не может быть соотнесено с идеологией современных паблик рилейшнз. Конечно, для осмысления интеграционных возможностей исследователи нередко расширяют границы воздействия паблик, перенося их на сопредельные институты.

Но всему есть разумные пределы.

Беспредельны только поиски древнейших истоков PR.

Так, В. Кузнецов, устремив взор во тьму веков, находит, что «...генетические корни интересующего нас явления лежат гораздо глубже и обнаруживаются уже в эпохе палеолита»³¹ (к сведению, начало палеолита (2,5 млн лет назад) совпадает с появлением на Земле древнейших обезьяноподобных людей, архантропов, которые, очевидно, и заложили генетический код PR-профи), а креативный редактор журнала «Рекламные идеи YES» М. Васильева и вовсе утверждает: «Если вдуматься, то нет никакой особенной теории и истории PR...

Во все времена находились трезвомыслящие люди, которые осознавали связь между доходами и

репутацией, после чего активно и творчески эту репутацию формировали...»³².

Возможно, именно эта мысль и заставляет братья за перо наиболее трезвомыслящих наследников архантропов ...

Выводы

Подход, разделяемый ведущими теоретиками и практиками PR: В. Моисеевой, М. Шишкиной, Р. Почекаевым, А. Чумиковым, Э. Сидельник, **И. Минтусовым**, М. Шилиной и др. чаще всего устанавливают дату — конец 1980 — начало 1990 годов, является слишком узким, поскольку представляет лишь периодизацию одного из периодов (то есть — микропериодизацию) российских PR.

Подводя итог анализу рассмотренных работ, касающихся древнейших истоков развития паблик рилейшнз в России, отметим, что их общей чертой является чрезвычайная легкость, с которой авторы идентифицируют принадлежность самых разнообразных событий и явлений к паблик рилейшнз.

Еще одной характерной чертой исследуемых работ является то, что авторы, как правило, избегают приводить общепризнанные корректные дефиниции паблик рилейшнз (и не дают своих), дабы выявить, насколько приводимые ими примеры способны быть соотнесены с общепризнанными или заявляемыми параметрами этой дисциплины.

г. Воронеж

Примечания:

- 1 Азарова Л.В. Потенциальная потребность в специалистах по связям с общественностью / Л.В. Азарова, Д.П. Шишкин // Человек в контексте культуры. — СПб, 1998. — С. 102.
- 2 Даченков И. Российский PR: десятилетие «дикости», «варварства» и «цивилизации» / Игорь Даченков // Советник, 2001. — № 6 (66) — С. 27.
- 3 Даченков И. Российский PR: десятилетие «дикости», «варварства» и «цивилизации» / Игорь Даченков // Советник, 2001. — № 6 (66) — С. 27.
- 4 **Минтусов И. История PR в России / И. Минтусов // Наше время**, 2006 — 25 октября.
- 5 См. Пашенцев Е.Н. Паблик рилейшнз: от бизнеса до политики / Е.Н. Пашенцев. — М.: Финпресс, 2000. — 230 с.
- 6 Почекаев Р.Ю. / Р.Ю. Почекаев // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Серия «Гуманитарные науки», 2004, Выпуск 2. — С. 86-91.; Почекаев Р.Ю. История связей с общественностью / Р.Ю. Почекаев. — СПб, 2007.
- 7 Сидельник Э.А. Становление и развитие социального института PR в России / Э.А. Сидельник // Теория и практика общественного развития, 2006 — № 5. — С. 47-49.
- 8 Тучков С.М. Становление паблик рилейшнз: предпосылки, проблемы и перспективы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. — 2001. — № 2. — С. 16-26.
- 9 **Шилина М.** Генезис российских связей с общественностью: актуальные аспекты / **М. Шилина** (<http://www.mediascope.ru/node/819>)
- 10 Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. / М.А. Шишкина. — СПб., 1999. — С. 260-261.

- 11 Блэк С. Паблик рилейшенз. Что это такое? / С. Блэк — М. : Новости, 1994. — С. 215.
- 12 Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб, 2002.
- 13 См. McNair B. Media in post-Soviet Russia: an overview // European Journal of Communications. 1994. Vol. 9. (цит. по Засурский И. Реконструкция России (масс-медиа и политика в 90-е) / И. Засурский. — М. : МГУ, 2001. — С.25-26.).
- 14 См. : Засурский И. Реконструкция России (масс-медиа и политика в 90-е) / И. Засурский. — М. : МГУ, 2001. — С.25-26.
- 15 Богоявленский А.Е. Небольшая задачка по обществуведению // Акценты ВГУ. — 2004. — № 3-4. — С. 85-94.
- 16 Чилингир Е.Ю. Российский пиар как гипертекст: исторические и социокультурные аспекты : Автореферат дисс... канд. культурологии. / Елена Юрьевна Чилингир. — М., 2011. — С. 16.
- 17 См. работы по межконфессиональным отношениям в контексте идей М. Вебера и современные исследования по кросс-культурной трансляции этики А. Ульяновского. В. Рябушинский, представляя и интерпретируя идеи М. Вебера пишет: «Известный немецкий социолог Макс Вебер одним из первых обратил внимание на ту связь, которая существует между духом западного капитализма и протестантизмом. Протестанты, а особенно кальвинисты и пуритане, отличались большой строгостью жизни. Светские удовольствия презирались, роскошь изгонялась. Этот мирской аскетизм выражался хозяйственно в бережливости, доходящей до скупости, в неприхотливости и в трудолюбии. Одновременно наблюдалась необычайная преданность тому делу, которым человек занимался. Религиозная подкладка такой добросовестности заключалась в покорности воле Божией, указывающей каждому тот жизненный путь, по которому он должны идти. Вера в предопределение у очень многих соединялась с уверенностью в принадлежности к числу избранных и с вынесенным из одностороннего чтения Библии убеждением, что материальное благополучие есть признак праведности и угодности Богу. В результате создалось настроение, которое постепенно превратилось в неудержимое стремление к наживе, в желание непременно разбогатеть. Достижение этой цели облегчалось все увеличивавшимся размахом экономической жизни. И здесь протестантизм сыграл большую роль, устранив главное препятствие на пути развития важнейшего фактора современного хозяйственного строя — кредита». (См. Рябушинский В.П. Русский хозяин. М.: АСТ, 1998. <http://esper.narod.ru/libra001/msr01.htm>).
- 18 См.: Щапов А.П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVIII веке и в первой половине XIX. Казань, 1859. — С. 290, 292 и др. Мельников П.И. Очерки поповщины; Он же. Полн. собр. соч. СПб.-М.: 1898. Т. 13. Ч. 1. — С. 325. Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. СПб. : 1870. — С. 18, 127, 129, 183 и др.; Керов В.В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. — М., 2004; Шахназаров О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года). // Вопросы истории, 2004. — № 4. и др.
- 19 Маршев В.И. Этика хозяйствования — истоки и источники / В.И. Маршев
- История управленческой мысли и бизнеса — «Этика бизнеса и менеджмента: сравнительный анализ национальных моделей». XIII Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, 27–29 июня 2012 г.: Материалы конференции / Под ред. В.И. Маршева. — М. : АПКИППРО, 2012. — С.138
- 20 См.: Рябушинский В.П. Русский хозяин. — М. : АСТ, 1998. Цит. по: Маршев В.И. Этика хозяйствования — истоки и источники / В.И. Маршев. — История управленческой мысли и бизнеса — «Этика бизнеса и менеджмента: сравнительный анализ национальных моделей». XIII Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, 27–29 июня 2012 г.: Материалы конференции / Под ред. В.И. Маршева — М. : АПКИППРО, 2012. — С. 139.
- 21 См. Рябушинский В.П. Русский хозяин. М. : АСТ, 1998. <http://esper.narod.ru/libra001/msr01.htm>
- 22 Бочаров М.П. История публичных рилейшнз: нравы, бизнес, наука / М.П. Бочаров — М. : Известия, 2000. — С. 149.
- 23 Кужелева-Саган И.П. Генезис и история публичных рилейшнз : Анализ интерпретаций : Учебное пособие / И.П. Кужелева-Саган — Томск : Дельтаплан, 2004. — С. 88-90.
- 24 Иванченко Г.В. Реальность публичных рилейшнз. — М. : Смысл, 1999. — 153 с.
- 25 Бочаров М.П. История публичных рилейшнз: нравы, бизнес, наука / М.П. Бочаров. — М. : Известия, 2000. — С. 5.
- 26 Бочаров М.П. Указ. соч. — С. 71-72.
- 27 См.: Гуров С. РР-делки Екатерины Великой / С. Гуров // Советник. 2002— № 7 (79). — С. 34-35; Трухин М. Опыт 17-го года для современных предвыборных компаний / М. Трухин // Советник. 2003. — № 06 (90). — С. 40-42. и др.
- 28 Марков С. РР в России больше чем РР. Технологии. Версии. Слухи. / С. Марков — Ростов-на-Дону : Феникс; СПб. : Северо-Запад, 2005. — 432 с.
- 29 Э. Бернайз давал следующее определение: «В идеале, это созидательная сила, с помощью которой предоставляется информация об интересных людях и событиях, в результате чего повышается интерес к основным и важным вопросам жизни, к социальной, экономической и политической жизни общества».
- 30 Тульчинский Г.Л. РР-фирмы: технология и эффективность / Г.Л. Тульчинский. — СПб. : Алетейя, 2001. — С. 31.
- 31 Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью: теория и технологии : учеб. для вузов / В.Ф. Кузнецов ; Ин-т гуманитар. образования. — 2-е изд., испр. и перераб. — М., 2007. — С. 17-30.
- 32 Васильева М.Б. «История РР в России: есть чему поучиться» / М.Б. Васильева // История РР в России: есть чему поучиться — http://www.iteam.ru/publications/marketing/section_49/article_2484/

Т. Лебедева

«Хорошенькая муза Маршака»

Волшебные превращения в пьесах Т.Г. Габбе не похожи ни на фокусы, ни на те дешёвые чудеса, которыми в старину развлекали детей праздничные представления-феерии. Вымысел в её пьесах несравненно тоньше, умнее, поэтичнее¹.

С.Я. Маршак

Тамара Григорьевна Габбе родилась в Петербурге в семье военного врача и до революции успела окончить гимназию. С получением высшего образования у девушки непростого происхождения, естественно, возникли проблемы. Ей удалось завершить его лишь к 27 годам — она закончила словесный факультет Ленинградского института истории искусств. В этом страданном образовании не было пробелов. Как многие тогдашние интеллигенты, она считала, что должна «нести знания в массы», делиться с теми, кто таковых не получил или получил недостаточно. Её излишняя безапелляционность даже в кругу Маршака, где было принято строго оценивать творчество друзей по перу, воспринималась не всегда адекватно. Даже Евгений Шварц, которому Габбе часто присуждала «фольтик» (придуманное ею слово — высшая похвала за сюжетно остроумное решение), высказывал неудовольствие по поводу её строгих «приговоров»: «Она говорила быстро, отчётливо и уверенно. Она знала, что такое сюжет. Она одна. Она знала, что такое характер. Она знала, какая сцена удалась, какая нет. Во всяком случае, была уверена в этом. Уверенность — вот её бич. Вечное несчастье вечных первых учеников»². С другой стороны, Шварц ценил Габбе за цепкий острый ум, за особый дар быстро выразить ощущение: «Например, стоим мы напротив кинематографа «Титан». На вывеске вспыхивает и гаснет стрелка, указывающая название картины. И Габбе говорит: «Ужасно неприятно! Так же у меня дёргалось пальце, когда он нарывал». В филармонии увидели мы Каверина с палочкой. «Почему он с палочкой?» — спросил кто-то. «Потому что у Тынянова нога болит». Получалось это действительно весело и смешно и определяло положение вещей в те давние доисторические времена»³.

Она вступила в детскую литературу сразу после окончания института: работала редактором Ленинградского отделения Детгиза, писала книжки для самых маленьких совместно с З. Задунайской, например, в 1932 году вышла их книжка «Пожар на весь город», пересказывала для детей сюжеты художественной классики («Воспоминания американского школьника» Т.Б. Олдрича, «Гулливер у лилипутов» Д. Свифта), выступала с критическими статьями о детской литературе в «Литературной газете». Вскоре её деятельность сконцентрировалась на переводе и

адаптировании для маленького читателя сказок лучших европейских писателей.

Стоит сказать, что мир сказки в первые годы советской власти не был тихой пристанью, находящейся в стороне от классовых битв. В сентябре 1920 года при Наркомпросе был создан институт, призванный изучать детскую литературу и психологию читателя-ребёнка. Окопавшиеся в нём вульгаризаторы литературы и педагоги боролись даже со стульчиками в детских садах, якобы порождавшими индивидуализм, и призывали заменить их коллективистскими скамейками. Что уж говорить о книге, особенно о книге сказочной. Книжки, по их мнению, должны лишь создавать условия для приобретения знаний. Учебники вполне можно заменить журналами. Эти люди выступали под лозунгами: «Долой классику! Долой сказку!» И спорить с ними было опасно. Даже журнал «Новый Робинзон», редактируемый С. Маршаком и Б. Житковым, в обращении к читателям писал: «Волшебными сказками, феями, эльфами и королями не заинтересуешь современного ребёнка — ему нужна другая литература — литература реалистическая, литература, черпающая свой источник из жизни, зовущая к жизни. Не творчеством «фантазии» должна быть современная литература для ребёнка, она должна будить в нём творчество мысли, его активность, его самостоятельность»⁴.

В 1929 году началось новое гонение на сказку и вообще на весёлую, неполитизированную детскую книжку. Д. Кальма выступил в «Литературной газете» с критикой Маршака. Но на его защиту встали А. Луначарский, М. Горький, К. Федин, В. Каверин, В. Бианки, Л. Пантелеев, Н. Тихонов. Сказка получила право на жизнь.

Тамара Габбе перевела с французского «Золушку», «Кота в сапогах», «Подарки феи» и «Спящую красавицу» Шарля Перро, сказки «Как петушок попал на крышу», «Зербино-нелюдим» и «Пальчик» Э. Лабуля и др., пересказала в доступной для учеников начальной школы форме сказки Г.-Х. Андерсена, братьев Гримм, В. Гауфа, О. Уайльда. Интересно, что сказочные мотивы подлинников сочетаются в пересказе Габбе с мыслями и чувствами, присущими современности. При этом дети учились различать, что такое хорошо и что такое плохо, а взрослые улавливали подтекст.

— Посмотрим, — сказала принцесса, — кто из нас способен, не сморгнув глазом, выслушать любую ложь и небылицу. Первый, кто не выдержит и скажет: «Это уж слишком!» — будет считаться побеждённым.

— В угоду вашему высочеству я готов вытерпеть всё на свете — не только шутиливую ложь, но и суровую правду⁵, — сказал Пальчик.

Высказывать такие мысли даже в детской переводной сказке в 30-е годы было опасно, но гражданская позиция заставляла Габбе выразить своё отношение к предлагаемому переводимым писателем суждению, экстраполируя его в настоящее время и в российскую действительность. Намёк на дутые рекорды в соревновании с капиталистическим миром чувствуется в утверждении: «Ну уж, наверное, ваши коровы не дают столько молока, сколько наши. Одно только сыру — не говоря о масле и сметане — у нас столько, что мы складываем из него каждую неделю гору ничуть не ниже большой египетской пирамиды»⁶. При наличии в стране ночных очередей за маслом это утверждение звучало, можно сказать, саркастически. И, наконец, финал сказки, где скрытый смысл по существу перестаёт быть скрытым: «Пальчик царствовал целых шестьдесят два года и считался **самым мудрым** не только среди королей, но и среди людей. А уж о **добrote** его и говорить нечего. Историки так и прозвали его: Пальчик Добрый. Но зачем прославлять доброту? Ведь это свойство всех умных людей»⁷. Действительно, зачем? Но ведь прославляли! «О Сталине мудром, родном и любимом прекрасные песни слагает народ... Сталин — наша слава боевая, Сталин — нашей юности полёт!» — ежечасно несло из всех репродукторов. «Даст тебе силу, дорогу укажет Сталин своею рукой», — звучало в «Колыбельной»; «Сталин смотрит из окошка, вся страна ему видна, и тебя он видит, крошка, и тебя он любит, крошка», — дополнял российскую колыбельную песню казахский акын Джамбул Джабаев. Действительно, зачем прославлять доброту? Над такими мыслями стоило задуматься взрослым, но они падали зёрнышками и в детскую память: подрастут — задумаются.

В страшном для страны 1937 году почти всё окружение Маршака, включая его самого, подверглось репрессиям. Не избежала этой участи и Габбе. Но её скоро выпустили: то ли самостоятельные эксперты НКВД не узрели скрытого смысла её сказок, то ли вообще не захотели возиться с детскими сказками, особенно переводными... Она сразу же берётся за дело и пишет несколько критических статей о детской литературе в «Литературную газету». Первая статья «О школьной повести и её читателе» (1938. — № 18-19) заинтересовала редактора журнала «Литературный критик» Л. Самойлову. Она написала Тамаре Григорьевне: «Нам хотелось бы привлечь Вас к участию в журнале. Самуил Яковлевич Маршак обещал помочь нам в этом деле. Он говорил, что Вы работаете над статьями о школьной литературе и научно-фантастической повести. И та, и другая тема нас интересует. Возможно, у Вас есть встречные планы для нас (например, монографические статьи о детских писателях). Напишите нам, о чём Вы считаете нужным написать»⁸.

Письмо Самойловой обрадовало Тamarу Григорьевну. Объём журнальной статьи давал возможность высказаться обстоятельнее и полнее, чем в газете. Она сразу предложила «встречный план»: «Книги о детстве для детей и книги о детстве для взрослых»; успокоила, что не собирается «странствовать по всей мировой литературе», а остановится лишь на книгах последних лет, и добавила, что может написать и о школьной повести, но первая тема волнует её больше.

Габбе сразу набрасывает тезисы:

Едва в каком-нибудь журнале появляется роман, первая часть которого посвящается детству героя, как эта часть незамедлительно отсекается, переиздаётся с лёгкими подчистками и сокращениями, облекается в подходящий переплёт с картинкой и переходит в распоряжение детских библиотек — иной раз даже раньше, чем писатель успеет довести своего героя до совершеннолетия. Такие книги не всегда у детей пользуются успехом. Не нравится и подзаголовок: «Воспоминания о детстве». Зато взрослые очень охотно вручают эти книги детям: подзаголовок кажется им не подозрительным, а в высшей степени успокоительным.

Книга о детстве. Значит в ней, естественно, ребёнок найдёт всё, что соответствует интересам его возраста — рассказы о школе и учителях, о первой дружбе, о первых самостоятельных шагах в жизни, о рождении первых чувств. Кроме того, он, естественно, не найдёт в ней ничего опасного — излишне возбуждающего или тревожащего. Словом, книга о детстве — самое подходящее чтение для детей. Дети — самые подходящие читатели книг о детстве.

Считается, что писать их нетрудно. Начинающие охотно берутся за такую работу. Бенвенутто Челлини, Станиславский (не писатели!) подарили литературе блестящие книги о своей жизни. Но таких немного! Автобиографическая повесть — не самый лёгкий, а, пожалуй, самый трудный вид литературного искусства. Человек в книге о себе — точно окно, которое только тогда и выполняет с честью своё назначение, когда через него что-нибудь видно. Настоящая, достойная автобиографическая повесть никогда не занимается какими-то частными делами частного человека. Автобиографические повести Анатоля Франса и Льва Толстого — маленькие исследования природы и нравов человека.

Толстой прекрасно знал, что Николенька Иртенев не мог видеть своего отца таким, каким увидел его Лев Толстой. И поэтому он как бы раздвоил его образ. В одной главе это «папа», самый старший в семье, вершитель её судьбы, занятый непонятными для Николеньки, чрезвычайно важными делами. В другой — «отец» — человек, который, если посмотреть на него со стороны, в сущности никогда и не занимался никакими особенными делами, а более всего был «знаток всех вещей, доставляющих удобство и наслаждение».

«Детство. Отрочество. Юность». «Детство. В людях. Мои университеты». По одним этим названиям можно почувствовать разницу между автобиографическими трилогиями Толстого и Горького. У Горького совершенно иной мир. О детстве до переезда в Нижний Новгород совершенно ничего нет.

Когда Помяловский написал «Очерки Бурсы», ему было 27 лет. Он считал литературную работу продолжением педагогической работы. Аксаков написал «Детство Багрова-внука» в 67 лет, Короленко — «Историю моего современника» — в 53 года. Всё это книги **не детские**. Дети смотрят на себя не так. Их взгляд устремлён в будущее! Они играют во взрослых, они учатся быть взрослыми, они воображают и предчув-

ствуют свою будущую деятельность и судьбу. Играя и читая, они примеряют себя к разным обстоятельствам жизни, пробуют свои силы. Их интересуют в книгах только те чувства, которые находят выражение в поступках.

Всё это плюс юмор находим в «Приключениях Тома Сойера». Не только герои повести Твена — ровесники читателя, но и сам автор. В этом заключается главный секрет успеха! Книги о детстве и книги для детей — полярные виды литературы.

Юные читатели любят «Детство» Горького и «Да-вида Копперфильда» Диккенса, потому что их основная нить — героическая борьба ребёнка с жизнью и за жизнь. Их привлекают героические судьбы молодых людей из книг «Как закалялась сталь», «Овод». И не-давнее — «Записки штурмана Марины Расковой»⁹.

Далее следует анализ недавно вышедших в свет детских книг. Особенно досталось Виссариону Саянову за повесть «Детство на Негаданном». С ней случилась та же история, что и с другими детскими книжками: журнальный вариант автобиографической повести начал печататься в «Октябре», а в «Со-ветском писателе» уже издавался слегка исправлен-ный вариант книги. Габбе отметила, что, несмотря на множество людей, встреченных автором на «гиблом прииске», ему не удалось «нежилые места превра-тить в жилые». И участники Ленских событий в его изображении — никакие не герои, а просто люди, не умеющие **жить**. Гораздо более детскими Габбе назвала вышедшие тогда же «Детство Тёмы» Н. Гарина-Ми-хайловского, «Детство Никиты» А. Толстого, «Повесть о суровом друге» Л. Жарикова. Особенно понравилась ей книга В. Катаева «Белеет парус одинокий» — «по-весть сложная и цельная, причудливая и простая, ли-рическая и героическая». Редакция «Литературного критика» целиком одобрила первую часть статьи, но попросила развернуть и обстоятельнее проанализи-ровать книги, названные во второй части. Редактору показалось странным включение в число детских книг «Записок штурмана» Марины Расковой. Габбе охотно объяснила: «Почему они? Отважные лётчицы полу-чают много вопросов от юношей и девушек. Участни-ки великих событий считают себя обязанными рас-сказать о них». Разговоры об изображении в детских журналах и книгах героики буден велись в кружке Маршака постоянно, все понимали, что на примерах первопроходцев в освоении полюса, великого поляр-ного пути, участников сверхдальних перелётов легче всего воспитывать молодое поколение.

Продолжая работать над статьёй для «Литератур-ного критика», она опубликовала краткий вариант первой части в «Литературной газете» (1939. — № 37). Тамара Григорьевна назвала его «Детства и юноше-ства», но редакция предпочла более традиционный вариант: «Повесть о детстве и повесть для детей».

Параллельно с работой над критическими ста-тьями Габбе продолжала переводить и адаптировать для маленьких читателей сказки лучших европейских мастеров этого жанра. При этом она нередко исполь-зовала специальные приёмы, помогающие осмыслить сложный для детского восприятия морально-эти-

ческий материал. Такова, например, пересказанная Тамарой Габбе сказка Оскара Уайльда «Преданный друг» (при этом обыгрывалась и двусмысленность словосочетания): богатый мельник открыто грабит и эксплуатирует Маленького Ганца. Выполняя ночью, в буран его поручение, Ганц гибнет в болоте. В пролог и эпилог этой сказки о людских пороках и добродетелях Габбе вводит совершенно других персонажей — Водя-ную Крысу, Коноплянку и Утку. Коноплянке прида-ётся роль рассказчика, Утка символизирует материн-скую любовь и преданность, Крыса — отъявленная эгоистка, единомышленница Мельника. «Разумеется, я хотела бы, чтобы мой преданный друг прежде всего был бы предан мне», — говорит Крыса. На вопрос: «А что бы вы дали ему взамен?» — она с удивлением отве-тила: «Я вас не понимаю». В финале рассказывается, что она не поняла смысла рассказанной ей истории о Мельнике и Ганце и даже обиделась на то, что ей по-смели рассказать историю с моралью.

Замечательные рисунки Владимира Конашеви-ча, иллюстрировавшего многие сказки Тамары Габбе, позволили представить происходящее многопланово, как в театре. И в начале 40-х годов Габбе обращается к театру — пишет пьесы для детей. В 1940-м году были готовы к постановке две её вещи: «Жан Бесстрашный» («Сказка про солдата и змею») и «Хрустальный баш-мачок» (по Шарлю Перро). Но... началась война.

Тамара Габбе оказалась в блокадном Ленингра-де. Она работала в пожарной бригаде, дежурила на чердаках, расчищала улицы. По просьбе местного отделения Союза писателей редактировала сборник материалов о Кировском заводе, выступала на радио. Евгений Шварц рассказал в дневнике о встречах с ней в те дни. Ему, тоже блокаднику, часто звонил из Москвы Маршак и каждый раз интересовался судь-бой своих родственников, а их опекала Тамара Габбе. Шварц после каждого разговора с Маршаком ходил к ней, и эти встречи ему были приятны. «Теперь, в бло-кадном мире, узнал я совсем новую Габбе. Душа её, в обычные дни сжатая в кулачок, готовая к нападению, теперь как бы раскрылась. Была Тамара Григорьевна сосредоточена, а не сжата, и говорила так, как подоба-ет в том мире, куда привела нас судьба, как бы заново увидеть всё. По деятельной натуре своей не могла она просто терпеть и ждать. Нашла себе работу — читала детям в бомбоубежище. И рассказывала, как заново услышала то, что читает. Одно годилось, другое — не переносило испытания. И новый этот взгляд на вещи был убедителен»¹⁰. В одной из автобиографий она как бы дополняет слова Шварца: «Моя работа в области детской литературы приняла в это время своеобраз-ную форму: в бомбоубежище я собирала ребят самых разных возрастов и рассказывала им всё, что могла припомнить или придумать для того, чтобы развлечь и ободрить их в эти трудные времена». Можно сказать, что в эти тревожные дни почти сбылась её неосущест-влённая мечта — работать непосредственно с детьми. Она часто вспоминала слова Бориса Житкова: «Надо, чтобы учиться было радостно, трепетно и победно!» Леонид Пантелеев не раз слышал от неё, что она «хо-тела бы быть не писательницей, а директором школы:

— Мне кажется, я поняла, какие качества следует более всего воспитывать в детях. Честь. Воображение. Воля. Остальное приложится»¹¹.

С каждой оказией Маршак посылал ей продуктивные посылки, и весной 1942 года ему всё-таки удалось убедить наркома просвещения В.П. Потёмкина перевести её и другого редактора Детгиза А.И. Любарскую из блокадного Ленинграда в Москву и даже уговорить Габбе вступить в Союз писателей. Сохранилась стенограмма заседания Президиума Союза писателей от 21 июля 1942 года. Первым вопросом рассматривалось издание книги «Сталинское племя» — сборника очерков о лучших людях страны. Маршак предложил, рассказывая о молодых героях фронта и тыла, не забывать и выдающихся мастеров искусства, а также связаться с регионами, с республиками и выслушать их предложения: из большого легче выбрать лучшее. Лидия Сейфуллина добавила: «Нельзя давать недокументальный материал: книга должна быть однородной по этому показателю».

Во время приёма новых членов писатель Митрофанов сказал о Габбе: «Это спорная кандидатура, её надо обсуждать полным составом». Маршак возмутился: «Я не знаю, какие формальные основания имеются для этого... Вообще это очень ценный и талантливый литератор. Сказка её шла в Центральном детском театре — и здесь, и в провинции. Она автор просто блестящей статьи в «Литературном критике», которая называется «Книга о детстве и книга для детей». Ею написано довольно много детских книжек. Это человек очень большого литературного таланта, который много сделал для детской литературы». Его поддержал председатель собрания переводчик Пётр Скосырев: «Товарищ Габбе — ленинградка, поэтому здесь её мало знают. Она перенесла всю тяжесть военного времени в Ленинграде. Я был экспертом по отбору детских писателей в Союз. Габбе — человек настоящего литературного таланта»¹². В Союз её приняли. Она стала его активным членом и часто, когда критики обрушивались на молодых коллег, заступалась за них. Например, при обсуждении творчества начинающей поэтессы Веры Скворцовой Габбе заметила, что знала Веру, «когда она ещё была маленькой ленинградской школьницей», и выразила радость по поводу того, что в стихах молодой поэтессы «много по-настоящему поэтического, живого, своеобразного. Удачные подробности, о которых говорили коллеги, ценны не сами по себе, а как проявление пристальной наблюдательности, вдумчивости, сосредоточенности и внимательного отношения к жизни. Поэтессе пора задуматься, в чём её сила и слабость. Например, паренёк, который выходит из землянки в стихах о весне, не имеет ничего общего с олеографической восточной красавицей Зюлей из стихотворения «Сердце». Со всеми этими Зюлями и надо уметь расстаться вовремя и без лишних сожалений»¹³. В другой раз, по поводу стихов поэта Юрия Капралова она сказала, что «именно сейчас поэт переживает творческий кризис. Его последние стихи — не стихи для публикации, а поиски своего голоса, своей темы. Но даже в этих несостоявшихся стихах чувствуется даровитость автора, душев-

ный размах, какая-то лирическая сила. Мне жаль, что он утратил в них тот энергетический мажорный тон, который так ярко окрашивал стихи его детства и отрочества. Совсем не в характере Юрия Капралова жить одним манером. Но есть в его стихах строфы, которые дают основание надеяться, что эта утрата — явление временное. Например, у стихотворения «Кирпичи» хорошее энергетическое начало и случайный, искусственный конец. Вообще же говоря, Юрий Капралов вовремя приехал сюда и привёз свои стихи. Читая их другим, он и сам, несомненно, сделает нужные выводы, яснее поймёт, чего ему сейчас не хватает, что ему делать с собой и со своими стихами»¹⁴.

Всё время поддерживать в себе «хорошее энергетическое начало» ей и самой было трудно. Об усталости, о болезнях, о разбомбленном ленинградском доме она могла рассказать только самым близким друзьям, тем, которые обязательно поймут, например литературному критику Вере Васильевне Смирновой, специалисту по детской литературе, тоже находящейся далеко от дома, в эвакуации, в Ташкенте.

30 сентября 1942 г. Странно подумать, что дома нет, что он исчез прежде, чем мы его оставили. Знаете, комнаты, вещи не терпят соседства смерти. Человек может остаться самим собою, даже когда она глядит из-за его плеча... А вещь теряет всё и становится трухой, куском дерева или железа и стекла. Поэтому даже люди, привязанные к своим вещам, оставляют их легко. Так вот о доме. Последние годы я всё яснее начала понимать, какая это драгоценность — человеческий дом. Мы долго не умели его любить. У нас была затянувшаяся юность, и мы жили как-то вне дома, небрежно возвращаясь в привычные стены и мало тратя сил на эту форму выражения себя. А надо было тратить щедрее. От юности до старости человеку надлежит проявлять себя, ничем не пренебрегая и ни о чём не забывая. Чувство человеческой судьбы, пожалуй, созрело не только во мне, но и во многих именно теперь. Именно теперь, когда всякая встреча может быть последней, когда любовь наша почти безнадежна и ждать чего-нибудь кажется непростительной, кощунственной смелостью.

8 ноября 1942 г. По-настоящему любишь только тот дом, который выражает и в каких-то простых, очень внешних формах повторяет тебя. Дом должен быть похож на человека, который живёт в нём, как тень похожа на того, кто её отбрасывает. И недаром человек без тени внушал всем покою века суеверный ужас. Судьба человека без дома, может быть, и не страшна, но очень грустна. ...Не знаешь, куда девать всё, что помнится, как обращаться с этим дорогим, с этим страшным грузом. Работа мешает вспоминать... В эту зиму я поняла с какой-то необыкновенной ясностью, что значат для человека внутренние душевные ресурсы»¹⁵.

Казалось, её внутренние ресурсы неисчерпаемы: «Нужно работать, работать, работать — и тут-то, может быть, найдётся что-то хорошее и для меня, — это тоже из писем Вере Смирновой. — Все дни целиком набиты у меня этими заботами, и самой мне как-то даже не остаётся места среди этих озабоченных часов и минут.

Живёшь так, словно тебя и на свете-то нету. А письма — это ведь странная штука. Нельзя писать письма, не думая о себе, не помня себя»¹⁶.

Забыть о себе не позволяли друзья. Леонид Ленч как-то назвал Габбе «хорошенькой музой Маршака». Она очень гордилась этим «титолом». Маршаку нравилось, как она его отстаивает, и в конце концов он согласился, что так оно и есть. Из многочисленных поездок он слал ей письма и телеграммы, где по пунктам были перечислены задания: в каком черновике что исправить, какой вариант перевода выбрать, в какой журнал или издательство отнести, с кем договориться о переносе сроков публикации и т.п. Вот одно из таких писем, отправленное на пути из Москвы в Алма-Ату 22 сентября 1942 года.

Дорогая Тамара Григорьевна!

Еду хорошо. Только очень медленно тянется время... Спасибо Вам, дорогая, за Вашу помощь и участие в суматошный день перед моим отъездом...

Пишу у окна в вагоне. День солнечный. В лесу — осень, красно, жёлто, огненно.

У меня очень милый попутчик — железнодорожник, необыкновенно предупредительный и заботливый.

Простите, что опять обременяю Вас просьбами.

Надо добиться, чтобы издательство (Детгиз) непременно показало Вам корректуру моих стихов в сборнике баллад и песен под редакцией профессора М.М. Морозова (тот сборник, который мы просматривали с ним, когда я был в больнице). Надо проверить текст, расположение стихотворений и строф и ввести некоторые изменения, уже внесённые нами в мой сборник, выходящий в Гослитиздате, чтобы не было разночтения.

Вы помните эти поправки: «Сняла она с шеи узорный платок» и т.д.

Да и вообще надо внимательно посмотреть корректуру. Надо спросить, кто в Детгизе ведёт этот сборник, и попросить у этого редактора корректуру...

Спорную строфу, мне кажется, надо изменить в сборниках Гослитиздата и Детгиза так:

Вели приготовить постели для нас,

Помягче вели их постлать.

Ты Маргарет рядом со мной положи,

И долго мы будем спать.

Сообщите, нравится ли Вам этот вариант. Если нет, пришлю срочно другой.

Мясникову скажите, что я изменил эту строфу только потому, что не знаю точно, были ли в замках кровати в то время, когда сочинялась эта баллада.

В «Рональде» слова «Стели мне кровать» повторяются, как припев, в каждой строфе.

Я думаю, что следует исключить «Рональда» совсем из обоих сборников. Скажите, что я готовлю новый вариант этой баллады.

Если нетрудно, спросите в производственной части Детгиза, приступили ли к печатанию «Сказок, песен, загадок».

Передали ли Орловой сказку «12 месяцев»? Если Эмден очень обижается, — пусть печатает её в сборнике, но пусть поймёт, что обидно печатать её только в сборнике, не выпустив отдельной книжкой с рисунками Лебедева для маленьких.

Я забыл перед отъездом позвонить Влад. Вас. Лебедеву и Сарре Дмитриевне... Пожалуйста, позвоните к ним часов в 9-9.30 утра, скажите, что я уехал внезапно из-за болезни сына, передайте самый горячий и нежный привет. Жене Шварцу... тоже поклонитесь и тоже объясните, почему я не попрощался с ним.

Вот сколько поручений!..

Мне очень грустно. Трудно было оторваться от Москвы, тревожусь о сыне. Надеюсь, что буду говорить с Вами по телефону в ближайшее воскресенье от 7 до 8 вечера.

Крепко жму руку и шлю самый дружеский привет!»¹⁷.

Такие «руководящие указания» шли одно за другим. Удивительно, как у неё оставалось время для собственного творчества. Но в 1943 году по детским театрам страны расходится её пьеса «Город мастеров». И как прежде, в переводах сказок, для детей это было увлекательное чтение (а теперь и зрелище!), а для взрослых — и глубокий, совсем не сказочный подтекст. Пьеса начинается с рассуждений о геральдике: на щит огромный щит с гербом, на гербе — Лев, Медведь и Заяц, они же, как бы сошедшие с герба сказочного Города Мастеров, ведут беседу.

Заяц: Не каждому зайцу удаётся попасть на городской герб.

Медведь: Далеко не каждому. За всю жизнь я, кажется, ни разу не видел на гербах ни зайцев, ни улиток. Вот орлам, барсам, оленям, медведям — тем иной раз выпадает такая честь. А уж про льва и говорить нечего — для него это дело привычное.

Лев: Ну, как бы там ни было, все мы занимаем на этом щите достойное место, и надеюсь, что нам найдётся место и на сегодняшнем представлении.

После этого на сцену выходят жители сказочного города и развешивают на деревья шляпы, как гнёзда, чтобы ни перед кем их не снимать. Девушки, подобно средневековым мастерзингерам, поют песни о труде вышивальщиц. Любимец города Жильберт Караколь — о своей работе: «Короной дорожит король, / Швея — своей иглой, / А я, метельщик Караколь, / Свободой и метёлкой». В 1943 году для каждого человека, даже совсем юного, главное слово — Победа. Свобода может быть достигнута только ценой Победы. Но сказочный Город Мастеров захвачен врагами-чужеземцами, и они обвиняют Караколя в преступлении, которого он не совершал. Свидетелей у Караколя нет. Правду знают только трое, те, что на гербе. «Хороши свидетели, — говорит обвинитель. — Эти басни годятся только для маленьких детей». И тут один из цеховых старшин города вспоминает старинный обычай: если у подсудимого нет свидетелей, которые могут доказать его невиновность, надо трижды громко назвать их имена. Сначала никто не отзывается. А что было дальше, рассказывает Маршак, которому очень нравилась эта сказка, который сочинил для неё слова песен и неоднократно бывал на представлениях.

«И вдруг тишину пререзывает многоголосый крик. Толпа в смятении раздаётся, и на площади под гербом города, изображающим льва, медведя и зайца, появляются живые лев, медведь и заяц...» Появля-

ются только на один миг, молча. Но этого довольно, чтобы волнение охватило и толпу на площади, и суд, и зрительный зал... Зрители провожают безмолвных свидетелей громкими, дружными, срывающимися как обвал аплодисментами. Так было на каждом представлении «Города Мастеров». Аплодировали ребята торжеству правды и справедливости»¹⁸.

«Сила и неодолимость добра и красоты, торжество светлого, свободного начала над злом и несправедливостью», — так определил основную мысль пьесы один из первых её рецензентов Зиновий Паперный. В рецензии для «Литературной газеты» он отметил, что сказочное, фантастическое у Габбе органически сочетается с реальным, бытовым. Пересказывая содержание пьесы, он иногда даже невольно впадает в политическую риторику того времени: «Но не так-то легко навязать чужую волю людям, которые собственными усилиями и трудом добились своего счастья»¹⁹. С другой стороны, такое сближение смыслов возможно именно тогда, когда анализируемое произведение по-настоящему злободневно. Паперный отмечает во всех опубликованных к тому времени пьесах Габбе и особенно в «Городе мастеров» драматичность сюжета, динамику действия, яркость и меткость речевых характеристик, оптимизм и жизнерадостность. Спектакль удался. Появилось желание написать патриотическую пьесу-сказку на отечественном материале. Собранные в разных регионах страны никому не известные, неизданные сказки просились в сборники, но требовали серьёзной обработки, консультаций с фольклористами. Тем временем кончилась война. Из трёхсот пятнадцати писателей, награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», было 28 детских. Среди них Самуил Маршак, его брат Илья (М. Ильин), жена и соавтор Ильина Елена Сегал и ближайшие друзья Маршака, члены его «кружка», корреспонденты его журналов Виталий Бианки, Лев Квитко, Леонид Пантелеев, Михаил Пришвин, Корней Чуковский и Тамара Габбе.

Подходила к завершению пьеса, над которой она работала в конце войны. «В этой пьесе мне хотелось бы сочетать отголоски подлинных исторических событий с народной легендой и с теми мыслями и чувствами, которые рождает наш сегодняшний день», — писала она тогда в биографической справке. Задуманное удалось. Когда через 15 лет после выхода в свет «Авдотьи Рязаночки» были собраны в одной нарядной книге с выразительными рисунками художника Г. Филипповского все пять её пьес-сказок, Маршак в предисловии к книге выделил именно эту черту её послевоенной пьесы — созвучие времени.

«В пьесе о давно минувшем времени мы узнаём многое из того, что пережито нами самими в недавние годы. Вот в первом действии родные и домочадцы собираются в избе Авдотьи Рязаночки и её мужа-кузнеца на семейный совет. Решается серьёзный вопрос: ехать ли молодой хозяйке в заречье на сенокос или остаться дома. Муж и старуха-мать уговаривают её не откладывать поездки. «Нельзя же без

хозяйского глаза — на всю зиму корма!» Но Авдотья колеблется. Чует она, что не в кормах тут дело, а в той опасности, от которой хотят избавить её близкие, сами остающиеся в городе. *Нам, пережившим последнюю войну, эта сцена так живо напоминает тревожные дни, когда и у нас во многих семьях решался вопрос: эвакуировать ли, пока не поздно, женщин и детей, или, может быть, всё обойдётся, и семья и дом сохранятся в целостности.* В том же действии Авдотья возвращается с покоса в Рязань. *Вместо людного города перед ней — «опалённая, опустошенная, затоптанная земля. Там, где были дома, — чёрные обгорелые брёвна, .. остатки ещё недавно живой, весёлой домашней утвари да печи, растрескавшиеся, оголённые, торчащие из чёрной земли...»*

Как знакома нам, взрослым, эта страшная картина! Кому из нас не приходилось видеть сиротливо торчащие из земли печи и трубы на месте сожжённых деревень?»²⁰

Кратко рассказав во вступлении к книге о подвиге Рязаночки, спасшей близких из татарского ига, Маршак делает вывод: «Прочитав или увидев на сцене «Авдотью Рязаночку, ещё раз убеждаешься, что автору исторической пьесы нужны (кроме серьёзных и разнообразных сведений о далёкой эпохе) чувства, вызванные нынешним временем, жизненный опыт, накопленный в наши дни»²¹.

И после сорока «титул» «хорошенькой музы Маршака» остаётся за ней. В день выхода его книжки «Кошкин дом» он пишет своей музе сонет прямо на её обложке:

*Пишу не в альбоме —
На «Кошкином доме», —
И этим я очень стеснён.
Попробуй-ка, лирик,
Писать панегирик
Под гулкий пожарный трезвон!
Трудней нет задачи*

*(Экспромтом — тем паче!)
В стихах написать комплимент
Под этот кошачий,
Козлиный, свинячий,
Куриный аккомпанемент.
Не мог бы ни Шелли,
Ни Китс, ни Шенгели,
Ни Гёте, ни Гейне, ни Фет,
Ни даже Фирдуси
Придумать для Туси
На «Кошкином доме» сонет»²².*

Тогда же вышел подготовленный Габбе солидный сборник, озаглавленный по одной из сказок, — «Как петушок попал на крышу».

Но такие праздники случались нечасто. У Тамары Григорьевны долго и тяжело болела мама. 10 февраля 1946 года умер от туберкулёза младший сын Маршака Яша. Софья Михайловна, жена Маршака, несколько лет проводившая у постели больного сына дни и ночи, тоже сильно подорвала своё здоровье и умерла от тромба в лёгких 24 сентября 1953 года. 15 ноября того же года умер младший брат поэта Илья.

Все эти утраты, обрушившиеся на поэта, совсем подорвали и его без того неважное здоровье. Больницы, санатории, командировки оставляли мало времени для творчества, но «хорошенькая муза», а вернее, «палочка-выручалочка» всегда была готова и пожалеть, и помочь.

Рижское взморье. Дубулты. Дом творчества писателей.

Дорогая Тамара Григорьевна!

Пишу Вам уже из дома отдыха. Здесь неплохо — очень спокойно, тихо. Для меня даже чересчур тихо. Но очень холодно, дождливо. Сейчас затопили печки, и я впервые за много лет с удовольствием смотрел, как горят дрова.

Чувствую себя ещё не вполне хорошо. Много кашляю, да и устал в дороге.

По пути я придумал новую строфу (вернее, новую предпоследнюю строчку) в своих стихах о Пушкине «У памятника»... Мне кажется, что этот вариант лучше прежних, которые меня всё-таки не совсем удовлетворяли. Я послал исправленный текст (в двух вариантах) домой и попросил перед отправкой в редакцию журнала «Знамя» и в «Советский писатель» показать Вам. Если нетрудно — посмотрите внимательно — с тем, чтобы в редакцию передать один вариант — окончательный. Чтобы сравнить с прежним, напоминая вам его последние две строчки.

*Он, на Тверской игравший в раннем детстве,
Как те ребята, что спуют внизу.*

Который из вариантов кажется Вам проще, естественнее и благозвучнее?..

Как поживаете Вы? Как здоровье? Думаете ли побывать у врача?..

Как ваша работа?.. Не переутомляйтесь чрезмерно. Бываете ли Вы на свежем воздухе?

...Жду от Вас писем. Крепко жму руку и кланяюсь Вашим родным.

С. Маршак²³

** «Узкое»*

Дорогая Тамара Григорьевна!

Спасибо за письмо. Не писал Вам, так как со дня приезда сюда был в очень плохом состоянии. Большую часть дня я по предписанию врачей (может быть, чересчур осторожных) лежу, и от этого чувствую себя выбитым из жизни и оторванным от всего мира. Сейчас мне стало немного лучше, но всё же много ходить мне не разрешают, с людьми вижу很少. Книги не увлекают... Возьмусь ли я за перевод — не знаю. Утомительно и трудно подбирать на русском языке соответствующую оригиналу игру слов, каламбуры, двусмысленности — особенно в местах, лишённых большого эмоционального содержания... А ко всему ещё я потерял — не знаю, навсегда или на какое-то время — силу удара, уверенность, меткость. Я попробовал перевести два стихотворения Бернса. Получилось не очень хорошо. Говорят, — нужен отдых. Но ведь, по совести говоря, я уже несколько месяцев отдыхаю...

Мысль о поездке по Волго-Дону интересна. Но, во-первых, пустят ли меня доктора? Во-вторых, после 5 августа, когда я выйду из санатория, нам нужно будет поработать с Вами и над Лёлиной рукописью (по-

весть Елены Ильиной «Это моя школа». — Т. Л.), да и Ваши литературные дела привести в порядок... Очень грустно, что две редактуры — в придачу к уходу за больной — не дают вам возможности не только работать, но и читать и гулять по лесу. Вы совсем загубите своё здоровье... Если бы я в своё время так не запустил своих болезней, я не был бы сейчас на положении хронического больного. Но что вам посоветуешь! К доктору Вы не пойдёте, необходимых исследований не сделаете... Что же Вам посоветовать?.. Крепко жму руку. С. М.²⁴

Она сама догадывалась, что здоровье не в порядке, что силы уходят, но не подавала виду. Только подруги догадывались о её состоянии по страничкам стихов, затерянным в редакции и рукописях:

Как шёлк блестит берёзы нежной гладь.

В лучах последних зеленеют клёны.

...А всё-таки печально оставлять

Небытию весь этот мир зелёный.

Коснусь кустов небрежною рукой,

И вдруг взлетит испуганная птица.

...Но может быть, искупит всё покой,

К которому давно душа стремится.

После смерти матери эти чувства усилились:

Суровые и горькие уроки

Твоя болезнь любви моей дала...

Ни холоду, ни ветру, ни туману

Не погасит молитвенных огней.

Не бойся, — я с тобой! Я не устану

Хранить тепло твоих последних дней²⁵.

Вместе с тем усилилось желание «всё успеть», довести до конца задуманное. Вынашивалась новая пьеса — «Оловянные кольца», готовился новый сборник сказок. Разбросанные по страничкам блокнотов мысли, цитаты, впервые встреченные при общении со сказочниками народные словечки были готовы стать строительным материалом для большой вступительной статьи о русской сказке.

Наша страна принадлежит к числу тех счастливых стран, где сказка ещё жива. Не только в глухих и отдалённых углах нашей Родины, но и повсюду, на всех путях и перепутьях, в вагоне железной дороги, на палубе парохода, в бараке строительных рабочих или сплавщиков, а в годы войны — даже в бомбоубежищах, вы могли услышать неожиданный вариант сказки или её беглый пересказ.

Сказка никогда не была оседлой. Она странствует по большим и просёлочным дорогам, по рекам и морям, на грузовике, на поезде — как угодно, и в этих странствиях больше обогащается, чем теряет.

Она прельщает рассказчиков и слушателей своим особым музыкальным строем, который не теряется даже в самом вольном и прозаическом пересказе.

Война научила нас ещё сильнее и глубже любить землю, на которой мы родились и выросли. Нам ещё дороже стал её язык во всех оттенках и переливах местных говоров и наречий. Мы стали бережней ценить её старину, её сказания и поверья, за которыми так явственно проступает народный ум, юмор, острое чувство реальности.

Её здравый смысл и жизненный опыт, её философия и мораль, наконец, её стилистические особен-

ности обращены к читателю зрелому, искушённому и жизнью, и книгой. Между тем сборники сказок чаще всего издаются либо как детские книжки, либо как сборники фольклорных изысканий. А ведь, в сущности говоря, сказки имеют право на те полки библиотеки, которые отводятся художественной литературе — беллетристике и поэзии²⁶.

Именно такой сборник сказок, легенд и притч готовила она много лет в свободное от редакторской работы время. Не успела...

Она умерла за неделю до своего 57-летия. Маршак тяжело переживал её кончину. 30 лет она была его первым редактором, «редактором негласным, неофициальным, другом, чей слух и глаз нужны были поэту ежедневно, без чьей «санкции» он не выпускал в свет ни строчки»²⁷. Маршак прочитал у гроба последний посвящённый ей сонет:

*Удохновенъ есть своя отвага,
Свое бесстрашье, даже удалство.
Без этого поэзия — бумага,
И мастерство тончайшее мертво.
Но если ты у боевого стяга
Поэзии увидишь существо,
Которому к лицу и плащ, и шага,
А шарф и веер более всего,
То существо, чьё мужество и сила
Так слиты с добротой, простой и милой, —
А доброта, как солнце, греет свет, —
Такою встречей можешь ты гордиться
И перед тем, как навсегда проститься,
Ей посвяти последний свой сонет»²⁸.*

Своей печалью Маршак делился едва ли не со всеми своими корреспондентами, знавшими Габбе. Отвечая на письмо К.И. Чуковского, который писал о своём восхищении красотой её личности, её безошибочным вкусом, её дарованием, её юмором, её эрудицией и — превыше всего — её героическим благородством, её гениальным умением любить, Маршак соглашается: «Вы правы: главным её талантом, превосходящим все другие человеческие таланты, была любовь. Любовь добрая и строгая, безо всякой примеси корысти, ревности, зависимости от другого человека. Ей было чуждо преклонение перед громким именем или высоким положением в обществе. Да и сама она никогда не искала популярности и мало думала о своих материальных делах»²⁹. Автор письма приводит два случая, подтверждающих эти слова, показывающих, как Тамара Григорьевна любила и понимала людей: «Однажды вечером Тамара Григорьевна зашла в сберкасса перед самым закрытием. Она сразу же заметила, что служащие чем-то взволнованы. Оказалось, что в кассе не хватает какой-то суммы денег и об этом надо составить акт. Тамара Григорьевна подошла к одному из окошек и сказала просто, по-дружески:

— Отчего же вы у меня не попросите?..

Она тут же внесла недостающую сумму и, конечно, никому из родных и знакомых об этом не рассказывала.

А вот другой случай. Фадеев накануне самоубийства пришёл ко мне и застал у меня Тамару Григорьев-

ну. Он был немного более сдержан, чем всегда, но по его виду я никак не мог предположить, что передо мной человек, который на другой день лишит себя жизни. Он подробно расспрашивал меня о моём здоровье, о том, куда я намерен поехать лечиться. А я заговорил с ним о Твардовском, с которым он незадолго перед этим сильно поссорился. Мне очень хотелось их помирить. Не желая мешать нашему разговору, Тамара Григорьевна поспешила проститься с нами, я вышел проводить её. В коридоре она сказала мне вполголоса, но твёрдо и уверенно:

— Не говорите с ним ни о себе, ни о Твардовском. Вы посмотрите на него!

Она заметила то, что как-то ускользнуло от меня, знавшего Фадеева гораздо больше и ближе. Такова была она»³⁰.

Своей давней знакомой И.В. Филатовой Маршак пишет: «Необыкновенно благодарным человеком была Тамара Григорьевна. Щедрая, готовая помочь каждому по мере сил, она помнила самую незначительную услугу или помощь, оказанную ей. Я так и называл её — «благодарное дитя»... Не давайте воли грустным размышлениям. Пока мы видим, слышим, работаем, не прикованы к постели и нас не терзает нестерпимая боль, — мы всё ещё счастливы. А Тамара Григорьевна доказала нам, что даже за два дня до смерти, в муках тяжелейшего недуга, можно ещё улыбаться людям и думать о них»³¹.

В июне 1963 года врач Людмила Еремеева из посёлка Подтёсово Енисейского района Красноярского края поздравила Маршака с присуждением ему Ленинской премии и вложила в конверт несколько фотографий. На них были запечатлены сцены из спектакля, поставленного участниками художественной самодеятельности по пьесе Габбе «Сказка про солдата и змею». Л.С. Еремеева сообщила, что спектакль с успехом прошёл как на поселковой, так и на районной сцене. В ответном письме Самуил Яковлевич выразил сожаление, что «автора пьесы уже нет в живых, а то бы и Тамара Григорьевна Габбе — человек выдающегося ума и доброты — порадовалась бы художественной победе небольшого кружка самоотверженных людей, поставивших и разыгравших её пьесу в посёлке и в Енисейске». Маршак похвалил артистов из Подтёсова за то, что они перед началом спектакля прочитали его статью «Сколько лет сказке?» — предисловие к сборнику пьес-сказок Тамары Габбе: «Это объяснило зрителям, что такое сказка на сцене, для чего она нужна, а заодно познакомило их с автором пьесы»³².

Близко к сердцу принимала скорбь Маршака ближайшая подруга Габбе Александра Любарская. Они вместе работали в Ленинградском отделении Детгиза, в грозном 1942-м стараниями Маршака были переведены в Москву, вместе готовили сборники сказок. Письма Самуила Яковлевича Любарской буквально пронизаны воспоминаниями о Габбе.

И наконец ... — берусь за предисловие к пьесам нашей Тусеньки.

Милая моя Шурочка, я и сказать Вам не могу, как я рад, что мой толстяк — четвёртый том доставил Вам

хоть немного хороших минут. Я очень верю Вашему уму и сердцу, и Ваше слово рассеяло многие сомнения, которые у меня всегда следуют за выходом новой книги. От этих сомнений умела меня лечить Туся.

Мне очень дорог этот том, потому что, перелистывая его, я тоже вижу Тусеньку, которая сидит по другую сторону моего стола.

Помните, когда-то Ленч написал в юбилейной статье о «хорошенькой музе Маршака». И Туся с самым серьёзным видом уверяла, что она-то и есть эта «хорошенькая муза Маршака» и что Ленч именно её имел в виду. А в сущности, так оно и было, хотя эпитет, выбранный автором статьи, недостаточно определяет мою, нашу Тусю.

Будьте, дорогой друг, бодры. Думайте, как о радости, что у нас с Вами была Туся. И пусть хоть немножечко согреет Вас в эти декабрьские дни сознание того, что Вы очень дороги мне. Шекспир писал:

Старайся же себя оберегать

Не для себя, — хранишь ты сердце друга³³.

Друзья Габбе сделали всё возможное для сохранения памяти о ней. В Московском Театре Сатиры состоялась премьера её последней сказки-комедии «Волшебные кольца Альманзора». Спектакль с музыкой композитора В.И. Рубина, с замечательными декорациями В.В. Иванова («гриновский» парусник на фоне голубого неба, наверное, помнится театралам и через полвека), замечательная игра Веры Васильевой (Януария, королева Фазании и Павлинии), Бориса Рунге (министр двора Флюгерии) и других актёров сделали «Кольца» культовым спектаклем, как «Синяя птица» Метерлинка и «Три толстяка» Олеши во МХАТе. Вообще можно сказать, что настоящий успех пришёл к Тамаре Григорьевне после кончины. «Волшебные кольца» шли с аншлагом целое десятилетие, по ним и по «Сказке про солдата и змею» были сняты кинофильмы. В 1961 году со вступительной статьёй Маршака вышел сборник её пьес-сказок «Город мастеров». В 1962 году — подготовленный Габбе совместно с А. Любарской, с иллюстрациями В. Конашевича сборник «По дорогам сказки». За десятилетие он выдержал три издания. В 1966 году в Новосибирске вышел сборник сказок, собранных и обработанных Тамарой Габбе, «Быль и небыль». В сопровождающей его статье Маршака говорится: «Я давно люблю русские сказки и знаю их, как будто, не худо. Однако я прочёл сборник Т.Г. Габбе как новую, ещё неизвестную книгу. Многие сказки в этом сборнике были мне попросту неизвестны раньше, другие повернулись ко мне какой-то новой, неожиданной стороной. Сборники сказок обычно считают достоянием детей. Эта книжка по характеру своему отнюдь не детская. В сказках и легендах, входящих в неё, живёт та взрослая, чуть ироническая и спокойная мудрость, которая является результатом большого и нелёгкого жизненного опыта»³⁴. «С этим человеком связывали меня 30 лет общей работы, общих мыслей и чувств. Пожалуй, главным её талантом была доброта — особенно драгоценная и действенная в сочетании с острым умом и редкой наблюдательностью»³⁵. В статье, посвященной 30-летию издатель-

ства «Детская литература», Маршак пишет, что Габбе — «автор высокопоэтических пьес-сказок и в то же время тонкий критик и превосходный редактор, неизменный друг писателей»³⁶.

Памяти Т.Г. Габбе Маршак посвятил свои воспоминания «В начале жизни», а соавтор по сборнику «По дорогам сказки» Александра Любарская — сборник пересказанных ею норвежских сказок П.К. Асбьёрнсена «Вороны Ут-рёста».

г. Воронеж

Примечания:

1. Маршак С.Я. Сколько лет сказке? // Собр. соч. в восьми томах. Том 7. — М.: Худ. литература, 1971. — С. 30.
2. Шварц Е.Л. Живу беспокойно... Из дневников. — Л.: Сов. писатель, 1990. — С. 616-617.
3. Там же. — С. 616.
4. Новый Робинзон. — 1924. — № 8. — С. 2.
5. Лабулэ Э. Пальчик. Перевод Т.Г. Габбе // По дорогам сказки. — М., 1973. — С. 379.
6. Там же. — С. 380.
7. Там же. — С. 383.
8. Самойлова Л. — Т.Г. Габбе // РГАЛИ. Фонд 614, опись 1, ед. хр. 6. — С. 89.
9. Габбе Т.Г. Статья об автобиографической книге // РГАЛИ. Фонд 614. Опись 1, ед. хр. 72.
10. Шварц Е.Л. Указ. соч. — С. 617.
11. Пантелеев Л. Из старых записных книжек (1947–1978). — Детская литература. — 1983. — №9. — С. 23.
12. Правление Союза писателей. Стенограммы заседаний президиума СП // РГАЛИ. Фонд 631. Опись 15, ед. хр. 583. — С. 9-33.
13. РГАЛИ. Фонд 631. Опись 5, ед. хр. 403(2).
14. Там же. — Опись 3, ед. хр. 404.
15. Габбе Т.Г. — В.В. Смирновой // РГАЛИ. Фонд 2847. Опись 1, ед. хр. 184.
16. Там же.
17. Маршак С.Я. — Т.Г. Габбе // Собр. соч. : в 8 т. — Т. 8. — М.: Худ. литература, 1972. — С. 182-183.
18. Маршак С.Я. Сколько лет сказке? // Собр. соч. : в 8 т. — Т. 7. — М.: Худ. литература, 1971. — С. 30.
19. Паперный З. Пьесы-сказки Тамары Габбе // РГАЛИ. Фонд 634. Опись 1, ед. хр. 50. — С. 239.
20. Маршак С.Я. Сколько лет сказке? // Собр. соч. : в 8 т. — Т. 7. — М.: Худ. литература, 1971. — С. 32-33.
21. Там же. — С. 33.
22. Маршак С.Я. Тамаре Григорьевне Габбе // Собр. соч. : в 8 т. — Т. 5. — М.: Худ. литература, 1970. — С. 580.
23. Маршак С.Я. — Т.Г. Габбе // Собр. соч. : в 8 т. — Т. 8. — М.: Худ. литература, 1972. — С. 225-226.
24. Там же. — С. 267-268.
25. Габбе Т.Г. Стихи // РГАЛИ. Фонд 2847. Опись 1, ед. хр. 184.
26. Габбе Т.Г. Быль и небыль. Русские народные сказки, легенды, притчи. — Новосибирск, 1966. — С. 5-6.
27. Смирнова В.В. Об этой книге и её авторе // Быль и небыль. — Новосибирск, 1966. — С. 296.
28. Там же.
29. Маршак С.Я. — К.И. Чуковскому // Собр. соч. : в 8 т. — Т. 8. — М.: Худ. литература, 1972. — С. 355.
30. Там же. — С. 356.

31. Маршак С.Я. — И.В. Филатовой // Там же. — С. 372-373.
32. Маршак С.Я. — Л.С. Еремеевой // Там же. — С. 492.
33. Маршак С.Я. — А.И. Любарской // Там же. — С. 381-382.
34. Маршак С.Я. Собр. соч. : в 8 т. — Т. 7. — М., 1971. — С. 602.
35. Там же. — Т. 5. — С. 647.
36. Маршак С.Я. Книга для детей должна быть произведением высокого искусства // Лит. газета. — 1963. — 17 декабря.

Культурное пространство восточнославянского приграничья в условиях информационного общества

Выступление руководителя отдела региональных проектов газеты «Коммуна» Д. Денисенко на пленарном заседании международной молодёжной конференции «Культура восточнославянского приграничья: история и современность» 18 июня 2012 года, город Воронеж, Воронежский институт высоких технологий.

Проблемы информационного обмена между соседними территориями существовали всегда. Судьбы любой страны вершатся в столицах, поэтому вполне логично, что главные новости всегда ждут из главного города страны. Но в то же время, недостаток информации — благодатная почва для ложных мнений и обидных стереотипов.

В недавние советские времена, несмотря на отсутствие интернета и недостатки проводной связи, развитию информационного обмена способствовала относительная дешевизна всех видов транспорта, развитая система почтовых отправок и, если хотите, «колбасные» поездки. Да, да, различия в продовольственном снабжении тоже способствовали росту контактов населения. К сожалению, появление на месте границы межобластной — государственной границы, стало условной линией, которая символизирует разрастающийся информационный разрыв. И мы видим, что даже новые технологии в виде интернета не могут развернуть ход процесса навстречу друг другу. Это пытаются оправдать, во-первых, ухудшением экономической ситуации по обе стороны — и это так. Уже далеко не каждый может себе позволить путешествие в Украину и, как следствие, отменены все авиарейсы, а осенью 2011 года в последний путь отправился поезд Липецк - Воронеж - Мариуполь: существовавший многие десятилетия железнодорожный маршрут признан нерентабельным. Во-вторых, сложными событиями в политической жизни страны, которые большинству россиян непонятны. К примеру, последнее «шоу» с дракой депутатов в парламенте Украины по принятию «мовного законопроекта» было представлено исключительно как борьба за признание статуса русского языка. Но практически нигде не интернет-сайтах или в других СМИ невозможно было узнать о реальной сути законопроекта, его юридическом разъяснении. Так вот, предлагается, как и прежде, оставить государственным языком один — украинский, а нормы использования русского языка привести в соответствие с подписанной ранее Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств (Закон о её ратификации Верховной Радой вступил в силу ещё 1 января 2006 года). Да, в районах компактного проживания русскоязычного населения теперь возникает право его использования, к примеру, в делопроизводстве, но юридически статус языка меняется. Так, по принятому в 1989 году «Закону про мовы», действу-

ющему и сегодня, русский язык в Украине был языком межнационального общения, а по предлагаемому законопроекту становится «региональным языком», или «языком национальных меньшинств». Кроме того, такие же права в применении языка получают и венгры в районах компактного проживания в Закарпатье, и румыны на Буковине, и крымские татары в Крыму, а в целом — 18 языков. Именно для русского языка, формально статус которого понижается, фактически открываются возможности его более широкого использования во всех сферах.

Большинство из европейских стран, которые не подписали Европейскую хартию (а среди таковых, например, Франция, Греция, Ирландия, Португалия, все страны Прибалтики, Болгария, Бельгия и др.) свой отказ обозначили тем, что данная хартия поднимет до уровня государственного языка мигрантов. Оппозиция в Украине также считает, что выполнение Хартии приведёт к тому, что украинский язык будет вытесняться из использования, так как носители русского языка в количестве более 10 процентов населения, проживают во всех регионах страны. А протесты идут не против собственно русского языка, что, по сути, бессмысленно.

Между тем, опыт информационного сотрудничества в языковой сфере имеется в Воронежской области и можно проследить в течение более чем полутора веков. Именно такой временной промежуток сегодня отделяет нас от первого использования украинского слова в периодической печати Воронежского края. В 1847 году редактором неофициальной части «Воронежских губернских ведомостей» был назначен урядник губернской канцелярии Александр Афанасьев. Первый номер под его редакцией вышел в свет 19 июля. Здесь читаем опубликованное «от редакции» обращение: «Его Превосходительству Господину Начальнику губернии желательно сколько возможно распространить в народе привычку к чтению. Вследствие этого в каждом номере «Губернских ведомостей» будут помещаться статьи с этой целью, написанные языком народным и по возможности принаравленные к понятиям низшего класса». В связи с тем, что немалую часть населения южной части Воронежской губернии составляли украинцы, в разделе «Народное чтение» печатались и материалы на украинском языке. Хотя, вернее будет сказать, русской транскрипцией передавалось местное наречие украинцев, при этом

авторская речь давалась официально принятым литературным языком. Что интересно, подача материалов в разделе «Народное чтение» чередовалась на русском и украинском языках через номер, таким образом не ущемлялись интересы основных групп населения — читателей газеты.

Во время работы редактором Александра Афана­сьева — во второй половине 1847 и 1848 годах в отделе «Народное чтение» были опубликованы материалы, которые, без сомнения, составляют исключительную ценность для современных филологов и фольклористов. И примеров как из русского, так и украинского вариантов можно привести множество.

Неприятие такого способа повествования в современном газетном слове в Воронежской области довольно спорно. К примеру, уже почти полтора десятилетия на своего рода «переходном» языке, или «языке пограничья» издаются книги и газеты. Здесь таким способом пытаются сгладить противоречия между традиционным народным наречием (по сути, украинским) и полной безграмотностью населения в украинском правописании, ориентированном исключительно на изучение русской грамматики.

Из истории известно, что в южной части Воронежской области в 20-30-х годах прошлого века была даже попытка в местах компактного проживания украинского населения перейти в школах и делопроизводстве на украинский язык. Как и всякая официальная кампания, она проводилась довольно жёстко, принудительно, вызвала у местных жителей не всегда доброжелательную реакцию. Как неожиданно началась, так же неожиданно кампания по введению украинского языка в деловой оборот и была завершена.

Исследователи трактуют по-разному такой отказ от украинизации территории с компактным проживанием этнических меньшинств: от репрессий сталинщины (свёртывание украинизации совпало со временем чудовищного голода 1932-1933 годов) до неприятия населением в силу бытовых причин (проживание на территории Российской Федерации, стремление молодёжи получить образование в вузах Москвы и Ленинграда и тому подобное).

В 70-80-е годы двадцатого века, казалось, набрал необратимые обороты процесс ассимиляции. Обилие информации на русском языке (книги, газеты, радио, телевидение) вкупе с ориентацией на интернациональное воспитание, направленностью на создание общности «советский народ» должны были, по всей вероятности, сгладить оставшиеся противоречия. Но 90-е годы прошлого века всё изменили с точностью до наоборот. Селяне всё меньше стремятся к перемещению места жительства, меньше выписывают газет, реже выезжают за пределы своего района, а спутниковое телевидение позволяет даже в дальних селениях принимать телепрограммы с Украины. Практически везде есть возможность получать устойчивый доступ в Интернет. И в какую сторону повернётся лицом самосознание местных жителей в ближайшее десятилетие, и какие предпосылки для этого будут решающими — трудно предположить.

Почему считаю необходимым акцентировать вопрос именно на украинцах? В Воронежской области это была и есть вторая по численности этническая группа населения, после русских. Вот, к примеру, что говорят данные «Об окончательных итогах переписи Всероссийской переписи населения 2010 года»: 43054 человек заявили, что считают себя украинцами, или 1,9 процента населения региона. Далее по численности идут армяне (10369 — 0,5 %), цыгане (0,2 %), азербайджанцы (0,2 %). Кроме того, в последние годы всё активнее заявляет о себе узбекская диаспора, численность которой растёт как за счёт временной рабочей силы, так и постоянного населения.

Каковы же основные выводы? На мой взгляд, сегодня отмечается явный недостаток информации о жизни ближайших соседей. Новостные потоки формируются большей частью в столицах государств, оставляя для периферии узкое поле личных контактов, которое ограничено финансовыми и прочими условиями, а также ещё пока довольно низким уровнем развития интернет-сообщества. На таком фоне в среде обывателей приживаются предубеждения, навязанные стереотипы, враждебное отношение к попыткам соседей выйти из фарватера политико-экономического символизма ушедшей эпохи. В частности, это проявляется в отношении взглядов на те или иные исторические события. Я считаю, что необходимо методом информирования с обобщенными доказательствами постепенно выводить общественное мнение из тумана тенденциозных идеологических взглядов прошлого, исходя из важности соблюдения принципов свободы мысли и слова, толерантности и плюрализма мнений.

В тексте Хартии основных прав и свобод Европейского Союза закреплены основополагающие принципы (ценности), воплощающие в себе единый комплекс, составляющий правовой статус личности: принцип уважения человеческого достоинства, принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства, принцип солидарности, принцип демократии и принцип правового государства. Хартия, однако, не забывает о коллективах людей, политически организованных на местном, региональном, национальном и европейском уровнях. Развивая общие ценности, Союз уважает «в то же время разнообразие культур и традиций народов Европы, а также национальную индивидуальность государств-членов». Этот документ, на мой взгляд, представляет собой платформу общечеловеческих принципов, которые должны быть основополагающими для тех, кто считает своим делом развитие информационного общества, затрагивающего вопросы межгосударственных, межнациональных отношений.

Примечания:

1. Акиншин А.Н. Пахарь духовной нивы: историко-краеведческие этюды / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. — Воронеж : изд-во «Петровский сквер», 1996. — 85 с.
2. Антюхин Г.В. Очерки истории печати Воронежского края, 1798-1917 / Г.В. Антюхин. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1973. — 282 с.

3. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. Пояснительный доклад, Совет Европы, Декабрь 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.ru/doc/JP_minorities/Public%20debate/Charter_v%20pechat.pdf (дата обращения 15.06.2012).

4. Кряженков А.Н. Когда паны дерутся... Российско-украинские отношения. Учит ли нас история? / А.Н. Кряженков. — Воронеж, газета «Коммуна», №53 (25090), 12.04.2008 г.

5. Малицкий О.М. Українські й тематично українські періодичні і серійні видання в Російській Федерації та її попередниках (друге видання) / О.М. Малицький. — Калгарі, Канада, 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.haidamaka.org.ua/page_ukrvydannja.html (дата обращения 15.06.2012).

6. О России языком цифр : Всероссийская перепись населения — 2010. Итоги переписи. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения 15.06.2012).

7. Ткаченко П.И. Где спит казачья слава / Ткаченко П.И. — М. : Пресс-Соло, 1995. — 304 с.

8. Хартия основных прав и свобод Европейского Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/treaties/charter> (дата обращения 15.06.2012).

Судебный очерк — уходящий жанр

Доклад заведующего отделом Б. Ваулина на «круглом столе» в ВГУ 12.05.2012 г.

Ни в малейшей степени не претендуя на какие-либо утверждения в отношении заявленной темы, тем не менее, в порядке дискуссии рискну высказать своё мнение. Судебный очерк в советской печати был особым жанром, привлекавшим внимание: он будоражил общественное мнение. Большинство рядовых читателей перечитывали, пересказывали, спорили, соглашались или не соглашались с исследованиями социально значимых проблем. Безусловно, флагманом 70-80-х годов являлась «Литературная газета». Судебные очерки Аркадия Ваксберга, Ольги Чайковской, Александра Борина, Юрия Щекочихина поднимали острейшие вопросы нашей жизни. Сюжеты о подростковой и организованной преступности, о судебных ошибках и телефонном праве, о коррупции в высших органах власти и милицейском беспределе буквально взрывали общественное мнение. Публикации рассматривались на пленумах Верховного суда СССР, коллегиях Генеральной прокуратуры и МВД, даже на заседаниях Политбюро.

Препарируя очередной конфликтный кусок жизни, журналист волей-неволей становится диагностом, исследующим социальные болезни общества. Безусловно, бравшиеся за такие темы были не только чрезвычайно талантливыми, честными, но и мужественными людьми. Они знали, что, как правило, после публикации критикуемые начнут использовать свои мощные административные ресурсы, личные связи, дружеские отношения с сильными мира сего и постараются заставить замолчать «наглых борзописцев». И надо сказать, что в демократической России им это удастся — вспомним Артёма Боровика, Дмитрия Холодова, Юрия Щекочихина. А сколько пострадало менее известных журналистов. Власть, к сожалению, таких смертей старается не замечать.

В советские времена журналисту, публикующему острые критические материалы (а судебный очерк по природе своей не может не быть критическим), работать было интереснее. Областные газеты («Белгородская правда», где прежде работал, и «Коммуна») были органы обкомов партии, а значит, все публикации,

тем более критические, внимательно отслеживались в обкоме. Туда же жаловались на «распоясавшихся журналистов» обиженные чиновники всех мастей и рангов. Естественно, учинялось разбирательство и либо критикуемый получал по полной программе, вплоть до освобождения от работы (и это была победа!), либо журналисту «вкатывали» то или иное партийное наказание, если у него не было достаточных доказательств своей правоты. В этом случае кроме себя винить было некого. В любом случае в газете появлялась информация под рубрикой «По следам наших выступлений».

Сегодня положение иное: нет ни партийных изданий, ни авторитетных партий, газеты читают мало, откликов рядовых граждан на выступления газеты практически нет. Чиновное начальство своё мнение не высказывает ни о критических выступлениях, ни о деловых предложениях по решению наболевших проблем. И такое замалчивание обиднее всего. Хотя иные столоничальники и олигархи местного разлива либо высказывают угрозы по телефону, либо подают в суд иск об оскорблении чести, достоинства и деловой репутации. Причем даже в тех случаях, когда в статье приводятся неопровержимые цифры, факты и документы. Конечно, у кого в крови борьба с несправдливостью, не страшится телефонных угроз или судебных исков. Крепкий духом не может мириться с наглостью, подлостью, унижением слабых и беззащитных.

Увы, у молодых журналистов нынче другие идеалы. Они не хотят быть Дон Кихотами, идущими в неравный бой. Выпускники нынешних журфаков не приучены к тяжелому, неблагодарному труду, когда ради единого факта надо перелопатить горы материалов, ради убедительности своей позиции выслушать 5-6-8 человек и послать в разные инстанции десяток официальных запросов и терпеливо ждать на них ответы. И это должен делать всё сам, потому что в редакции газеты нет ни юристов, ни разработчиков темы, выезжавших в командировки для проверки фактов, сбора документов и первого знакомства с будущими героями очерка. В прежние времена «Литературная газета» содержала от 5 до 8 разработчиков — отставни-

ков правоохранительных органов и судей в отставке, «молодых пенсионеров», знавших проблемы правосудия изнутри. Ваксберг, Чайковская, Борин, Щекочихин, Графова, Логинова, Гамаюнов писали блестящие материалы. Но они работали над теми материалами, которые им были интересны. Причем над каждым судебным очерком работали по два-три месяца. У журналиста российской областной газеты, например, другие обстоятельства. Работа над судебным очерком — это как бы его личное дело, своеобразное хобби. Потому что от него, как от любого другого, даже начинающего журналиста, редактор требует сдачи 2-3 информационных в номер, еженедельного репортажа, 4-5 расширенных информационных и аналитического материала на злобу дня. В условиях дефицита кадров у редактора нет иного выхода.

Не зная специфики жанра, у многих складывается мнение, что очерк можно создать довольно быстро, стоит лишь получить доступ к томам уголовного или гражданского дела. Больше того, даже не самого дела, а полного текста приговора или решения суда. Приговор следует переписать литературным слогом, убрать судебные обороты и канцеляризмы, для «оживляжа» тот или иной эпизод пересказать своими словами, и материал под рубрикой «Судебный очерк» готов для публикации. К сожалению, подобная профанация стала в последние годы нормой не только для провинциальных, но даже федеральных изданий. Хотя многие редакторы, какими бы они ни были «продвинутыми», очевидно, чувствуют фальшивость, когда корреспонденция на правовые темы в 250-300 строк выдается за судебный очерк. Но даже над такими «произведениями» мало охотников работать (зачем мозги сушить?) Большинство предпочитает коротенькие информации, которые без труда «схавает» читающая публика.

Настоящий судебный очерк предполагает многоплановое и многомесячное расследование. При этом не обойтись без знакомства с адвокатами как обвиняемых, так и потерпевших, не обойтись без выяснения позиции прокурора. Но чтобы юристы доверяли журналисту, ему надо ни один год провести в залах судебных заседаний, опубликовать ни один материал и не допустить ни одной хоть сколько-нибудь значительной ошибки. Никто не требует, чтобы твоё мнение совпадало с мнением твоих собеседников. У очеркиста есть право высказать своё суждение, но в очерке должна быть представлена жизнь во всей её противоречивости. Естественно, хорошо проработанный материал не может обойтись без картинок из зала суда. Тех самых «кусочков правды», которые не почерпнёшь ни в одном судебном протоколе. Надо самому неделя за неделей исправно ходить на судебные заседания, с надеждой, что нынче или завтра обязательно случится какой-то эпизод, который станет одним из ударных в твоём очерке.

Вспоминаю процесс над чиновником среднего звена воронежской областной администрации. Когда обвиняемый понял, что за полученную взятку ему придётся отвечать «по полной», он перестал давать уклончивые ответы и стал рассказывать о том, какие нравы царили в кабинетах этого учреждения.

Прокурор пытался уличить обвиняемого во лжи, но тот твердо стоял на своём. Дело начало приобретать скандальный поворот. На следующее заседание конвой завел обвиняемого в зал заседаний, и все присутствующие ахнули от увиденного: лицо подсудимого было темно-фиолетовым от побоев. На вопрос судьи, что с ним произошло, мужчина, едва шевеля опухшими губами, ответил, что споткнулся на лестнице следственного изолятора. Ложь была столь очевидна, что адвокат подсудимого не выдержал и попросил судью сделать запрос руководителям СИЗО. Жена подсудимого беззвучно рыдала в зале. Прокурор с каменным лицом внимательно изучал какие-то документы. Судья, не зная какое решение принять, молча смотрел на клетку с подсудимыми. Вот она — микродрама из судебной жизни. В протоколах такие эпизоды не фиксируются, но журналист не имеет права их пропустить.

Другой пример. Слушалось уголовное дело о действиях банды, которая в течение полутора лет оставляла кровавые следы во многих районах Воронежской области. В зале заседаний облсуда клетка для подсудимых была разделена на четыре секции, каждая для двух человек. Ещё трое находились под подпиской о невыезде, они самостоятельно приходили в зал заседаний и занимали места на передней скамье. Обвиняемые вели себя нагло, громко переговаривались, кричали, стучали ногами. По взглядам и условным сигналам было видно, что они по-прежнему слушаются главаря. Естественно, ощутить противостояние закона и кодекса бандитской вольницы можно было, регулярно посещая судебные заседания. Кто из газетчиков выдержит регулярные встречи с отпетыми людьми, вовсе не жаждущими газетной славы? Кто отважится поехать по местам их кровавых рейдов и говорить с людьми, пережившими не так давно страх смерти?

Кто сочтёт своим долгом, получив письмо из сельской глубинки, поехать в дальний район, чтобы встретиться с родителями молодого парня, которого нашли убитым и брошенным в погреб? Злодеяние произошло в небольшом селе, где все друг друга знают. Казалось бы, по «горячим следам» найти убийцу не составит большого труда. Это же не Москва, где злодей, словно иголка, затеряется. Но люди в погонах уже списали дело в архив, и не хотели им заниматься. Я видел бесцветные тусклые глаза молодого следователя, нехотя цедившего слова и тоскливо отводившего взгляд от собеседника с диктофоном. Начальник милиции, сославшись на срочное дело, через запасной ход уехал на машине в неизвестном направлении. Прокурор района прислал в редакцию стопроцентную отписку. Сколь безнравственны эпизоды равнодушия и наплевательского отношения к человеческой жизни. Сидишь за письменным столом, листаешь блокнот, слушаешь диктофонную запись, вспоминаешь встречи в дальней деревне, ищешь нужную интонацию и нужные слова, чтобы твой очерк о списанном в архив уголовном деле вызвал интерес не только у читателей, но растревожил сознание тех, кто носит погоны с большими звёздами.

Журналист написал о равнодушии и нравственных коллизиях мало радостных будней, высказал тревогу за всё ускоряющийся распад моральных ценностей, на убедительных примерах показал фарисейство исполнительной власти и постоянно обвинительный уклон судебной. Автор выполнил свою правозащитную функцию, попытался помочь невинно пострадавшим людям. Что дальше? Кому нужен это многостраничный опус, если нынешние газеты публикуют материалы в 150, максимум 220 строк? Причем же

лательно, чтобы все эти статьи, информации, интервью носили скандальный или хотя бы конфликтный характер. Чем крепче запашок кухонной свары, тем больше он привлекает нынешнего читателя, а значит, выше будет тираж газеты — вот кредо современных российских СМИ. Судебный очерк с его болью, эмоциями, страстным желанием донести до читателя правду происходящего не вписывается в это кредо, а потому должен быть признан уходящим жанром. Увы, такова действительность нашей жизни.

Фотография на первой полосе

Доклад М. Вязового на «круглом столе» в ВГУ 12.05.2012

Проблема журналистского мастерства актуальна во все времена. Объектом нашего внимания будут некоторые творческие моменты человека за кадром — фотокора.

В наш век визуализации мышления роль изображения в СМИ постоянно растёт. Об этом красноречиво свидетельствуют приличные тиражи иллюстрированных глянцевого и гламурных изданий. Но визуализация как снежный ком резко снизила качественный уровень изображения в СМИ. Цифровыми камерами теперь снимают все кому не лень, но выбрать из этой тонны файлов порой нечего. Дошло до того, что в некоторых редакциях сократили фотокоров, пишущим раздали видеокамеры — дескать, снимайте всё подряд — авось что-нибудь получится. Газетные полосы засоряют мелкими невзрачными пятнами, которые и фотоиллюстрациями назвать язык не поворачивается. Иллюстрация — это самостоятельное изобразительное высказывание на определённую тему. Иллюстрировать можно не только тему, но и сюжет, фабулу, состояние, настроение, чувства и т.д. В газетной практике порой господствует одна железно-лобовая иллюстрация. Если в тексте речь идёт о свиноводстве, обязательно нарисуют хрюка, если открывают новостройку, то в 90 случаев из ста поместят не вид здания, а снимок с разрезанием ленточки. И кочуют такие карточки по газетным страницам, не задевая ни мысли, ни сердца поредевшего и поседевшего читателя.

Фотография — это зеркало, которое очень субъективно отражает то, на что направлен объектив. Только в протокольной и судебной фотографии можно наступить на горло собственной песне и снимать так безразлично, как это может сделать автомат. Во всех других случаях фотограф полноправный творец своего изображения. Хотя авторское право распространяется на любые изображения: и документальные, и художественные.

Краеугольным камнем является проблема личности журналиста: фотокора, пишущего, редактора. Как статья личностью, никто не знает, но если требовательно и творчески относиться к делу, которому служишь, движение к цели, несомненно, будет. Осмелюсь дать некоторые занудные, но выстраданные советы для начинающих. Они простые, как стакан

воды, но, к сожалению, для многих и они не требуются. Первое — обратите внимание на одежду, обувь, экипировку. Она должна быть удобной и функциональной. Перед съёмкой хорошо отдохните. Проверьте камеру, объективы, вспышку, позаботьтесь о питании и сменной памяти. Постарайтесь как можно больше узнать об объекте съёмки. Если есть возможность, познакомьтесь с результатом работы других фотографов. Но не слепо копируйте их приёмы и методы. Внесите что-нибудь своё. Будьте пунктуальны и обязательны. Старайтесь работать в пуле с пишущим. Выясните, что они от вас ждут. В командировке и во время съёмки ограничьте приём пищи и жидкости. Особое табу на спиртное. На место события приходите первым, а уходите последним. Учитесь предвидеть события и направление движения. Не суетитесь, но и не спите. Помните, что на событии вы — обслуживающий персонал. Поэтому по возможности не мешайте зрителям и участникам. Фотокорам рекомендуется уступать места коллегам со штативом и видеокамерой, как менее мобильным. Не снимайте в большом количестве спины, попы и другие жизненно важные органы. Помните, что из всех поверхностей на земле самое интересное — человеческое лицо. Лица надо снимать так, как вы хотели, чтобы сфотографировали вас. Абсолютно нефотогеничных людей нет. Есть лица, которых вы просто не расположили к себе. Чтобы сделать портрет человека, иногда надо прожить с ним какое-то время. Для каждого оно индивидуально. Но очень редко удаётся создать ПОРТРЕТ сразу, сходу. Не спешите снимать сразу. Любому человеку необходимо время для адаптации. Не снимайте слишком много. Помните, что у думающего мастера с каждым щелчком затвора улетает частица души фотографа... Если, конечно, вкладывать в работу душу. Постарайтесь определить и вычленить основные моменты события. На этих главных моментах и делайте акцент в изображении. Если снимаете тему «День призывника», то основным элементом изображения должны быть именно призывники, а не дома и окружающие их предметы. Хотя последние при определённом стечении обстоятельств и многокадровости репортажа также могут способствовать созданию образа.

Понятно, что к первополосным снимкам, открывающим газету, предъявляются повышенные требования и к содержанию, и к форме. Обычно они подаются крупно и являются центром притяжения взгляда читателя — зрителя. Образность, даже некоторые его элементы всегда усиливают восприятие и воздействие на читателя. Читатель — зритель воспринимает такую картину и рационально, и эмоционально. И что особенно важно, такая эмоционально окрашенная информация запоминается гораздо дольше рациональной. Элементами образа могут стать приметы (чёрный кот, кошка дорогу перебежала, первое апреля и т.д.), силуэты, тень, отражение, световые и иные пятна, и многие другие предметы, обладающие образностью сами по себе или наделённые этим качеством воображением автора и зрителя. Например, самовар, прялка, дерево, вода, огонь, дорога...

При построении кадра помните, что каноны композиции на то и существуют, чтобы их нарушали. Но каждое нарушение должно быть мотивировано логикой композиционного мышления.

В репортаже старайтесь снимать динамику, развитие события от зачатия до рождения младенца. Помните, что динамика может быть как внешней, так и внутренней. Развивайте в себе умение наблюдать и видеть. Видение — это не свойство зрения, это свойство интеллекта. Фотография это вообще искусство видеть. Всё человечество делится на три категории: тех, кто видит, на тех, кто видит, когда им показывают, и на тех, кто ничего не видит. Последним — изобразительной деятельностью заниматься противопоказано. Снимки для газеты выбирайте сами. Сами же их и редактируйте. Предлагайте рубрику и заголовок. Напишите хотя бы небольшой комментарий к снимку.

Конечно, эти рекомендации отнюдь не гаранти-

руют получение классного снимка, интересного по форме и ёмкого по содержанию, но примеры образного документально-художественного решения фотопубликаций в «Аргументах и фактах», «Известиях», «Коммерсанте» и других российских изданиях вселяют некоторый оптимизм. Дерзайте, господа журналисты. Не всё ещё потеряно.

Примечания:

1. Воронежский журнал «Светопись» // Российская журналистика конца XX столетия. Тезисы, 7-10 апр. — Воронеж, 1997. — С. 27-32.
2. Фотографы Черноземья // Акценты: Новое в журналистике и литературе. — Воронеж, 1997. — Вып. 2. — С. 62-64.
3. Визуализация культуры: плюсы и минусы // Журналистика в 1998 году, тезисы. — М. — 1999. — Часть 4. — С. 30-31.
4. Классификация фотографии // Коммуникации в современном мире. — Материалы конференции 13-15 мая. — Воронеж, 2002. — С. 14-16.
5. Портрет на листовке // Журналистика — Реклама — Связи с общественностью: мат. конф. 16-17 мая. — Воронеж, 2000. — С. 14-16.
6. Лев Толстой и фотография // Подъём — 2011. — № 1. — Воронеж. — С. 188-191.
7. Первые фотографии Воронежа // Подъём — 2011. — № 3. — Воронеж. — С. 188-194.
8. Они снимали войну // Подъём — 2011. — № 5. — Воронеж. — С. 208-218.
9. Крамской и светопись // Воронежская неделя. — Воронеж, 2012. — № 9, 10, 11. — С. 11.
10. Воронеж и воронежцы. Фотоальбом Михаила Вязового. — Воронеж: «Экос», 2010. — 340 с.
11. Крамской и фотография // Подъём — 2012. — № 4. — Воронеж. — С. 192-208.

Освещение проблем семьи и детства на страницах газеты «Коммуна»

Доклад заведующей отделом газеты «Коммуна» Т. Гашимовой на «круглом столе» в ВГУ 12.05.2012 г.

В последнее время о проблемах семьи говорят и пишут повсюду. Оно и понятно. Семья — это самое главное, что есть у любого нормального человека.

На страницах областной газеты «Коммуна» мы тоже рассказываем о проблемах детства, о семье: ее проблемах, радостях и горестях. Особое внимание уделяем приёмным, многодетным, неполным семьям. Тем, кому в наше время приходится трудней всего, несмотря на проводимую в нашей стране политику поддержки семьи, детей и женщин.

Мы писали о семье Яровых из Верхнемамонского района, в которой воспитываются 11 приёмных детей, в том числе и инвалид детства. Плюс троих родили сами. Рассказывали о семьях из Кантемировского района. В одной из них 19-летняя старшая сестра стала опекуном двух своих младших сестер и брата, который к тому моменту был немногим старше ее годовалого сына. А се-

мья Ткаченко, вырастив троих своих, приняла в семью четверых ребят, чьих родителей лишили прав на них.

Священник из Петропавловского района отец Андрей Климов и его жена Евгения стали родными для троих сорванцов. Наши читатели узнали о семье Шуруповых, где мать одна после смерти главы семьи поднимает девятерых детей. Старшие учатся в вузах, младшие в школе, причем на «отлично». За это её наградили орденом «Родительская слава».

Мы писали о семье Драган из Ольховатского района, которые в мире и согласии прожили 60 лет. Журналисты «Коммуны» вместе с экспертами разбирались в плюсах и минусах гражданского брака, причинах растущего женского алкоголизма, иностранного и внутреннего усыновления, подростковой наркомании, конкретных делах женсовета Калачеевского района. Мы первыми рассказали читателям о трагедии в не-

большом селе Лискинского района, ставшей известной всей стране. Речь идет о 4-месячной девочке, которая умерла от холода в доме, практически на глазах родной матери.

Почему так важно поднимать эти темы? Потому, что исчезают семейные ценности, среди молодых родителей растут инфантилизм и потребительское отношение к жизни, что в определенных ситуациях приводит к трагедии. Потому, что семья в России стала самым незащищенным звеном.

Да, в стране действует концепция демографической политики, разработанная Дмитрием Медведевым в бытность его президентом. В своей речи на заседании Госсовета он с гордостью заявил, что в прошлом году в стране впервые не снизилась численность населения. Что стало больше детей — на 20 процентов больше, чем в 2006 году. Что детей до 5 лет больше на 1 миллион. Но умолчал, что пополнение населения на 74 процента приходится за счет мигрантов. Тем не менее, он признал, что в категорию бедных чаще всего попадают семьи с детьми. Причем бедность усугубляется с рождением каждого последующего ребенка.

По оценкам экспертов, риск бедности в полной семье с 2 детьми составляет 50 процентов, с 3 и более — 70 процентов. И подчеркнул, что ситуацию необходимо переломить.

По данным Всероссийской переписи, население страны за последние 20 лет сократилось на 4 миллиона человек. Примерно столько же унесли политические репрессии с 1921 по 1953 год. В ряде регионов убыль населения составляет 10-14 процентов. Рост — в Москве и области, в Питере (сказывается уровень жизни и приток мигрантов), Дагестане и Чечне. Уходят из жизни не только и не столько старики, а в основном люди детородного возраста, дети-подростки.

Уровень смертельного травматизма в несколько раз выше, чем в США и странах Евросоюза. По данным заместителя министра социального развития и здравоохранения Александра Сафонова, 30 процентов россиян умирают в трудоспособном возрасте из-за травм, алкоголя, наркотиков, болезней.

По данным Павла Астахова, каждый год Россия теряет около 250 тысяч детей по причине снижения численности населения. В прошлом году 1500 подростков покончили жизнь самоубийством, 1600 — были убиты, почти 3 тысячи погибли от несчастных случаев, ДТП, бытовых травм. Три с половиной тысячи детей до трёх лет вывезли за границу. Уже сейчас в нашей стране детей меньше в три раза, чем в США.

В начале тысячелетия в области проживало около 460 тысяч мальчишек и девчонок. Сейчас — 360800. В Воронеже — 139 тысяч, из них подростков — 25 тысяч.

Количество несовершеннолетних, потерпевших от насильственных преступлений в семье, в 2010 году составляло 4935 человек, в 2011 году — уже 5099. От криминального насилия со стороны собственных родителей пострадали в 2010 году 3 790, в 2011 году — 3 849 детей.

В прошлом году в области 6 детей погибли в результате преступных действий взрослых. В этом году список уже начался. Так, наша газета писала о 4-месячной девочке, которая замерзла в доме, где на-

ходилась её нетрезвая мать. Родители убивают своих детей повсеместно. Списывают на аффект после родов, тяжелую жизнь, дают условный срок и оставляют детей при них.

По данным управления ООН по наркотикам и преступности, два года назад наша страна занимала первое место в мире по употреблению героина. В настоящее время 30 процентов от всех обратившихся за медицинской помощью наркоманов — это люди в возрасте от 16 лет. По данным же МВД РФ, 70 процентов всех наркоманов — это подростки и молодежь. На начало 2012 года на учёте в наркодиспансере области состояли 1906 несовершеннолетних, употребляющих наркотические, токсические вещества и алкоголь.

Теперь о семье. По данным переписи, в Воронежской области 1 миллион 103 тысячи человек состояли в браке. За 8 лет, прошедших со времен переписи 2002 года, число семейных воронежцев сократилось на 6 процентов. Больше — на 34,4 процента — стало незарегистрированных браков. Сейчас в гражданском браке живут 112 тысяч 800 человек, или 10,2 процента от общего числа зарегистрированных пар. Одиноких мужчин и женщин насчитывалось 370 тысяч, или 19,2 процента. В прошлом году в области зарегистрированы 20,9 тысячи браков и 11,6 тысячи разводов. По сравнению с 2010 годом браков стало больше на 12,3 процента, разводов — на 4,8 процента. Число родившихся увеличилось на 0,1 процента и составило 23,8 тысяч младенцев.

Смертность населения снизилась на 7 процентов, младенческая — почти на 12 процентов.

По данным Росстата, на сегодня в стране каждая 5-6-я пара бесплодна. Боле 50 процентов подростков имеют заболевания, которые могут помешать им иметь детей. Число неполных семей выросло до 30 процентов и достигло 6,2 миллиона. Причем в девяти случаях из десяти ребенка или детей воспитывает мать-одиночка, каких в России 5,6 миллиона человек, а отцов-одиночек — 634,5 тысячи человек. Около 9,5 тысяч из них самостоятельно воспитывают пятерых и более детей.

При этом больше половины нерадивых родителей не выплачивают детям и половины размера назначенных им алиментов, а каждый третий совсем их не платит, причем часто по неуважительной причине. Понятно, что «семьи-одиночки» — пожалуй, одна из самых больших групп риска попадания за черту бедности.

В стране сохраняется крайне неблагоприятная ситуация с родами в подростковом возрасте. Каждый четвертый, а у матерей в возрасте 15-19 лет — почти каждый второй ребенок рождаются вне брака. В 2010 году 23,6 тысячи детей родилось у несовершеннолетних матерей. Ежегодно только по официальным данным производится более 70 тыс. абортов у несовершеннолетних девушек, в том числе более 600 у малолетних девочек. И это без учета значительного числа абортов, проведенных медикаментозным методом, и нелегальных абортов.

В 2011 году выявлено почти 654,4 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

83,8 процента из них — социальные сироты при наличии живых родителей. Поставлено на учёт в органах внутренних дел 45,5 тыс. родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию детей. Да, их стало меньше на 26 процентов, но тем не менее это значит, что от 45 до 100 тысяч детей стали сиротами при живых родителях.

По данным Астахова, в детских домах проживают около 100 тысяч детей, при этом на одного сироту приходится тысяча взрослых и дееспособных людей.

На 1 января 2012 года в Воронежской области проживает 360,5 тыс. детей, из них 7103 ребенка — дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей: 5967 детей находятся на воспитании в семьях, 912 детей находятся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2011 году в Воронежской области был усыновлен 71 ребенок, в т.ч. 34 ребенка — иностранными гражданами. В 2011 году под опеку было передано 561 ребенок. В настоящее время в 225 приемных семьях, проживающих на территории области, воспитываются 563 ребенка.

Чем занимаются дети, родители которых не уделяют им внимания? В Воронежской области число подростков-преступников 14-15 лет выросло на 17 процентов. На 19 процентов стало больше девочек, которые не ходят в школу по неуважительной причине. В прошлом году на учёт по алкоголю встали на 200 подростков больше, чем в 2010 году. Из них — мальчиков — 1776, девочек — 337. По наркомании — на 70 человек. Если посмотреть по возрасту, то до 14 лет — 219 человек, с 14 до 17 — 1687 подростков. В 20 районах зафиксирован рост подростковой преступности.

Желая улучшить сложившуюся ситуацию с детством, Совет Федерации решил разработать Национальный план. По словам Валентины Матвиенко, с 2002 года число детей в России сократилось с 31,6 миллиона до 25 миллионов, общая заболеваемость детей растет на 4-5 процентов в год, в стране насчитывается около полутора миллионов детей-инвалидов. «Масштабы социального сиротства значительные — свыше 700 тысяч детей находятся без попечения родителей. Эти цифры больше, чем после Великой Отечественной войны», — сказала она. По словам Матвиенко, в проекте концепции Национального плана предусматривается создание системы социальных институтов и практики социальной работы, обеспечивающих право каждого ребенка на воспитание в семье.

Помимо этого, должна быть сформирована комплексная система пропаганды семейных ценностей в обществе через СМИ, система образования и культуры. Отдельное внимание будет уделено работе с сиротами и детьми из неблагополучных семей.

Свой план спасения института семьи предложили читатели «Коммуны» в специальной рубрике «Вопрос «Коммуны». Вот выдержки из высказываний:

— Решить жилищные вопросы молодых семей, сформировать стереотип нормальной многодетной семьи. И главное, изменить систему поддержки семей с детьми. Пособия матерям, сидящим по уходу за детьми до трех лет, поднять до суммы прожиточного уровня взрослого и ребенка.

Если все останется на прежнем уровне, то шансов на подъем рождаемости до уровня европейских стран с лучшими показателями у нас не будет. Надо ужесточить борьбу с алкоголизмом и курением, наркоманией, усилить профилактику суицидов. Урегулировать рынок детских товаров: одежды, питания, книг, развивающих игр. Строительством перинатальных центров, снижением младенческой смертности, введением материнского капитала и новых пособий при постоянном росте цен на детские товары — одежду, питание, книги и игрушки — ситуацию в корне не изменить.

Список публикаций по теме семьи и детства в газете «Коммуна»

1. Бырка А. Уволить нельзя отправить в декрет / А. Бырка // Коммуна. — 2010. — 30 март.
2. Гашимова Т. Баба Таня / Т. Гашимова // Коммуна. — 2008. — 18 авг.
3. Гашимова Т. Бесплодие — не приговор / Т. Гашимова // Коммуна. — 2008. — 30 сент.
4. Гашимова Т. Старшие и младшие / Т. Гашимова // Воронежская неделя. — 2008. — 8 окт.
5. Гашимова Т. Шантаж в семье / Т. Гашимова // Воронежская неделя. — 2008. — 22 окт.
6. Гашимова Т. Семья крепка любовью и верой / Т. Гашимова // Коммуна. — 2008. — 3 дек.
7. Гашимова Т. Родные по сердцу / Т. Гашимова // Коммуна. — 2009. — 31 янв.
8. Гашимова Т. Остаться в семье / Т. Гашимова // Коммуна. — 2009. — 1 апр.
9. Гашимова Т. И пришло в дом счастье / Т. Гашимова // Коммуна. — 2009. — 15 мая.
10. Гашимова Т. Право на семью / Т. Гашимова // Коммуна. — 2009. — 30 мая.
11. Гашимова Т. Разлучница / Т. Гашимова // Коммуна. — 2009. — 15 авг.
12. Гашимова Т. Дочки — матери / Т. Гашимова // Коммуна. — 2009. — 12 сент.
13. Гашимова Т. Гражданский брак: семья вне закона / Т. Гашимова // Коммуна. — 2009. — 26 сент.
14. Гашимова Т. Теща и зять / Т. Гашимова // Воронежская неделя. — 2009. — 29 окт.
15. Гашимова Т. Развод... с детьми / Т. Гашимова // Воронежская неделя. — 2009. — 3 нояб.
16. Гашимова Т. Мама вышла замуж / Т. Гашимова // Воронежская неделя. — 2009. — 25 нояб.
17. Гашимова Т. Здесь становятся мамами / Т. Гашимова // Коммуна. — 2009. — 2 дек.
18. Гашимова Т. Что может женсовет? / Т. Гашимова // Коммуна. — 2010. — 6 март.
19. Гашимова Т. Почему женщины пьют? / Т. Гашимова // Воронежская неделя. — 2010. — 24 март.
20. Гашимова Т. Национальная трагедия / Т. Гашимова // Коммуна. — 2010. — 10 июн.
21. Гашимова Т. Последняя пристань / Т. Гашимова // Коммуна. — 2010. — 11 дек.
22. Гашимова Т. Если в доме живет любовь / Т. Гашимова // Коммуна. — 2011. — 31 мая.
23. Гашимова Т. Ненужные дети / Т. Гашимова // Коммуна. — 2011. — 31 мая.

24. Гашимова Т. Преданные однажды / Т. Гашимова // Коммуна. — 2011. — 19 ноябр.
25. Гашимова Т. Счастье матери / Т. Гашимова // Коммуна. — 2011. — 5 дек.
26. Гашимова Т. Юные и талантливые / Т. Гашимова // Коммуна. — 2011. — 13 дек.
27. Гашимова Т. И было той жизни 120 дней / Т. Гашимова // Коммуна. — 2012. — 9 февр.
28. Гашимова Т. Мы не можем больше терять детей / Т. Гашимова // Коммуна. — 2012. — 24 март.
29. Гашимова Т. А может Маше просто повезло? / Т. Гашимова // Коммуна. — 2012. — 23 март.
30. Гашимова Т. Большая семья / Т. Гашимова // Коммуна. — 2012. — 13 апр.
31. Гашимова Т. Остановиться у пропасти / Т. Гашимова // Коммуна. — 2012. — 27 апр.
32. Некрылова Н. Досчитала до ста лет / Н. Некрылова // Коммуна. — 2011. — 11 февр.
33. Некрылова Н. Пепелище под ногами и в душе / Н. Некрылова // Коммуна. — 2011. — 24 мая.
34. Некрылова Н. Добровольцы в приюте / Н. Некрылова // Коммуна. — 2011. — 03 июн.
35. Некрылова Н. О женской судьбе непростой / Н. Некрылова // Коммуна. — 2011. — 30 авг.
36. Некрылова Н. История в рассказах / Н. Некрылова // Коммуна. — 2011. — 21 сент.
37. Некрылова Н. Доброе сердце — большая семья / Н. Некрылова // Коммуна. — 2011. — 19 ноябр.
38. Некрылова Н. У Душкиных — душа в душу / Н. Некрылова // Коммуна. — 2011. — 9 дек.
39. Некрылова Н. Вера и надежда побеждают недуг / Н. Некрылова // Коммуна. — 2012. — 11 янв.
40. Тарасова А. Свадебный переполох по-русски / А. Тарасова // Коммуна. — 2010. — 2 апр.
41. Тореева Л. Детство на полставки / Л. Тореева // Коммуна. — 2010. — 26 мая.
42. Чалых М. Кому мешает семья и школа / М. Чалых // Коммуна. — 2011. — 15 март.

Экономическая тематика на страницах газеты «Коммуна»: доступным языком формировать интерес к «скучным» газетным материалам

Доклад заведующего отделом газеты «Коммуна» Д. Денисенко

Широко известное изречение «неучастие в политике не уберезёт вас от её последствий» в полной мере относится и к экономической тематике. Даже если вы ничего не понимаете в колебании индекса Доу-Джонса, не обращаете внимания на скачки курсов основных валют и не считаете себя компетентным для обсуждения поправок в Налоговый кодекс, в конечном итоге всё это в большей или меньшей степени отражается на вашем кошельке. Поэтому экономическая тема, наряду с социальной, — одна из наиболее важных для любого периодического издания, претендующего на право именоваться «влиятельным общественно-политическим».

К сожалению, пресловутые рейтинги и весьма сомнительные социологические опросы вносят определённую сумятицу в понимание важности присутствия экономической тематики не только в новостной ленте, но и в виде обзоров и специальных выпусков. Согласно сложившимся стереотипам, эта тематика наименее востребована для массового читателя, а потому исследования и аналитические статьи — это удел специализированных изданий. Но неужели читателей не интересуют деньги (а любая экономика в основе своей держится на финансовой составляющей)?! На мой взгляд, это только кажущийся парадокс. И рассматривать его следует как с учётом особенностей массового сознания, так и со стороны подачи материалов экономического плана, их уровня и качества. Для этого воспользуемся вторым законом Кларка: для того чтобы оценить неизвестное, надо выйти за границы этого неизвестного.

Анализируя современные воронежские издания, зачастую ловишь себя на мысли, что в большинстве своём экономическая тематика проходит на их страницах на уровне созерцательном, без глубокого анализа, логических выводов. Принцип великого Джамбула «что вижу, то и пою» приводит к тому, что читателю навязывают определённое видение, в котором заинтересовано руководство области или какого-то конкретного предприятия. Безусловно, что прочитанное каждый человек примеряет на себя и окружающую действительность, которая, как правило, не столь радужна.

Вот несколько примеров. Можно как факт больших достижений и бурного развития написать статью о росте объёмов выпуска товарной продукции на каком-либо предприятии в 500 процентов. Если, конечно, при этом не упомянуть, что в прошлом году завод работал два-три дня в неделю. Или возьмём показатель инфляции, которым чаще всего оперируют правительственные чиновники. Если принимать на веру официально озвучиваемый её уровень, то как объяснить читателю, что рост цен и коммунальных тарифов этой величине явно не соответствует?!

Экономическая мысль в России в конце XX века не нашла адекватного ответа вызовам времени — советская экономика, механизмы управления ею не смогли трансформироваться в изменившихся условиях. Огромная вина в том не только политиков, но и учёных-догматиков, вгонявших живую мысль под клише марксистско-ленинского учения, которое

«вечно, потому что верно». Хочу отметить, что были и другие учёные, которые под тем же знаменем старались привить студентам основы широкого мировоззрения и страсть к исследованиям. В годы реформ сформировалась плеяда талантливых учёных, чьи труды, безусловно, несли новые подходы в осмыслении экономических реалий. Именно конец 80-х и 90-е годы показали, что массовый читатель может быть заинтересован в экономической тематике значительно глубже и серьёзней, поскольку в той или иной мере является участником экономических процессов. Но потом этот интерес пошёл на спад, и, думается, виноваты в этом и сами журналисты. Ряд изданий отдали на откуп экономической аналитике учёным, оперирующим сложными для массового читателя конструкциями, а пропаганда передового опыта работы организаций стала рассматриваться исключительно с точки зрения рекламного интереса. К тому же модным стало использование иностранной лексики, в том числе терминов (PR-менеджер, Web-мастер, франчайзинг, фандрайзинг и т.д.), мало понятных широкому кругу читателей.

В газете «Коммуна» все эти годы ставились задачи не только сухо информировать или многословно резонёрствовать «по поводу», а видеть и показывать суть происходящего в развитии, во взаимосвязях событий. Высокий смысловой уровень, качество материалов подразумевают оперирование большим объёмом исходных данных — сравнительных, сопоставляющих, отражающих динамику изменений.

Хочется подчеркнуть ключевую особенность экономической журналистики — анализировать более глубоко и объективно способен лишь подготовленный журналист. Речь не о качестве университетской подготовки, а о стремлении к постоянному самообразованию. Необходимо хорошо ориентироваться в динамично меняющейся сфере экономики, находящейся сегодня под всё возрастающим давлением процессов глобализации. Одних экспертных, и уж тем более рейтинговых прогнозов и оценок недостаточно — необходимо и своё видение процессов.

Не стоит напоминать здесь о владении специфическими профессиональными терминами, которыми оперируют на экономическом пространстве. Необходимо знать в основных чертах законодательную, нормативно-правовую базу, в соответствии с которой осуществляется экономическая деятельность. Невозможно готовить материалы о рынке жилья или услугах ЖКХ, не будучи знакомым с Жилищным кодексом. Безусловно, помощником-экспертом в этом деле может и должен выступить узкий специалист-чиновник или управленец. Но их оценки не должны восприниматься как истина, а переосмысливаться самим журналистом, поскольку его задача — не только обозначить какой-то факт, но и поднять на уровень общезначимого явления, широкого общественного звучания. Помощь должна приходиться и со стороны статистических показателей, отражающих динамику экономического и социального развития, особенно в сопоставлении на уровне регионов и в целом по стране. В газете «Коммуна» для этого до-

вольно активно используются материалы изданий Воронежского Росстата. Существенное и необходимое пополнение информационного багажа — центральные и региональные издания, сайты администраций, отраслей, корпоративных структур, а также специальных изданий.

Всё перечисленное — лишь напоминание того, что должен придерживаться или, по крайней мере, к чему стремиться журналист, профиль которого — экономист.

От того, насколько объективно, грамотно и глубоко будут осмысливаться процессы, идущие в экономике, её реальном секторе, а затем подаваться на страницах газеты, зависит её авторитет, доверие читателей к ней. Общественно-политическое издание должно включать в себе разносторонний подход к показу и охвату тех или иных экономических явлений. В «Коммуне» это присутствие на одной странице материалов, к примеру, о развитии Масловской экономической зоны и рисках ведения растениеводства в сельхозпредприятиях Грибановского района («Коммуна», № 39, 22.03.2012). Вызывают отклики читателей тематические страницы и рубрики «Ваш денежный интерес», «Воронежская марка», «Сельские приоритеты», «Предпринимательство», «Заметки экономиста», «Экспертиза «Коммуны». Здесь можно приводить как длинный список публикаций, так и многочисленные широко известные в научных и не только кругах фамилии, чьи экспертные оценки звучали и звучат на «коммуновских» страницах (Исаак Загайтов, Владимир Эйтингон, Александр Слинько, Наталья Ткаличева и т.д.).

По моему убеждению, характерной особенностью современных публицистических текстов экономической тематики является соединение книжной и разговорной лексики, или по-другому, смешение стилей. Например: «Не секрет, что наше правительство по уши в долгах. Однако эксперты Центрального банка полагают, что обвала не предвидится». Здесь используется большое количество разговорных и просторечных слов. Или ещё, к примеру, используются разговорные и просторечные слова, обозначающие наименования лиц по профессии, роду деятельности, занимаемой должности, или имеющие эквиваленты в общеупотребительной лексике: «забастовка транспортников» — разговорное название работников транспорта; «в интервью первый зам.министра» — разговорное сокращённое наименование должности заместителя министра финансов; «доллар допрыгнет до 35 рублей» (прыгнуть — подскакивать вверх, разговорное); «работали по старинке» (по старинке — без новшеств, консервативно, разговорное). То есть речь идет о формировании у читателя более масштабного взгляда, позволяющего видеть за конкретным фактом множественные взаимосвязи. А этим-то и формируется интерес к «скучной» экономической тематике.

Журналист должен осознавать — под каким «углом зрения» следует рассматривать происходящее в экономике. По сути, разлом понимания и оценок проходит между категориями «созидание — разруше-

ние», «вечное — сиюминутное», «общее — частное», «национальное — общечеловеческое». Газета, стоящая на твердых национальных традициях, даже в условиях глобализации должна использовать слово как мощный инструмент, с помощью которого цементируется общество. Если слово зовёт к созиданию, то и общество будет формироваться на созидательных принципах.

И завершая разговор, предвараю вопрос о конкуренции изданий на поле экономической журналистики. Лично я крайне осторожно относился бы к тем, кто позиционирует себя «экономическим вестником Воронежа» или «экономическим порталом Черноземья». Журналистика — профессия творческая, и всегда будет приток новых мыслей, идей и проектов, которые могут быть креативнее, а также полезнее как для бизнеса, так и для рядового обывателя. Пытаться остановить этот процесс, законсервировать своё первенство — дело бесперспективное, как и весьма опасным считаю попытку присвоить себе некую особую марку профессионализма.

Напоследок приведу цитату преподавателя ВГУ Дмитрия Ломсадзе из сборника «Непутевые заметки экономиста-натуралиста»: «Что такое красота в эко-

номике? Это когда созидательные усилия и результаты труда немногих становятся достоянием большинства!» Профессионала отличает от специалиста не сумма знаний, а результат. В нашем случае такой результат — это выпуск газеты, интересной для широкого круга читателей, понятной даже людям, не обладающим специальными экономическими знаниями.

Примечания:

1. Глазьев С.Ю. Экономика и политика : эпизоды борьбы. Статьи, выступления, интервью / С.Ю. Глазьев. — М. : ООО ИТД ГК «Гнозис», 1994. — 412 с.
2. Кларк А. Ч. Черты будущего / А. Кларк. — М. : Мир, 1966. — 279 с.
3. Ломсадзе Д.Г. Непутевые заметки экономиста-натуралиста / Д.Г. Ломсадзе. — В. : изд-во ВГУ, 2005. — 176 с.
4. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. : Более 145000 слов / А.Н. Тихонов. — 3-е изд. испр. и доп. — М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2003. — 784 с.
5. Петров В.М. Поиск смысла. Экономическая проблематика на страницах региональных газет / В.М. Петров. — Елецкий гос. ун-т, [Электронный ресурс]. URL: <http://journ.elsu.ru/journpro120.htm> (дата обращения: 10.05.2012).

История и опыт развития печатного издания в советский и постсоветский период 1917-2012 гг. (на примере газеты «Коммуна», г. Воронеж)

Доклад В.Г. Руденко на межвузовской конференции в Воронежском госуниверситете 11 мая 2012 г.

Мой доклад состоит из двух частей. Первая — это этапы в развитии газеты «Коммуна» на протяжении почти века, вторая — попытка выявить отличительные особенности «коммуновской» журналистики на протяжении всего периода существования газеты «Коммуна».

«Коммуна» — общественно-политическая газета, основана 20 мая 1917 года.

В период советской власти (1917-1990) была печатным органом Воронежского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. С 1991-го по 1993-й — орган Воронежского областного Совета народных депутатов. В 1993 году газета перешла в руки редакционного коллектива. Оформленный в виде общества с ограниченной ответственностью, сегодня именно коллектив журналистов и является учредителем газеты.

Выходит четыре раза в неделю — вторник, четверг, пятница, суббота.

Газета «Коммуна» награждена орденом Трудового Красного Знамени (1967).

1. Этапы в развитии газеты «Коммуна»

В истории развития газеты «Коммуна», которой в этом году исполняется 95 лет, мы выделяем некоторые объективные этапы. Деление условное, но вместе с

тем позволяющее выделить нечто свойственное именно для данного издания.

Первый этап — с мая 1917-го (дооктябрьский) и до октября 1919 года.

Датой основания газеты «Коммуна» принято считать 20 мая 1917 года. В этот день вышла газета «Воронежский рабочий», издававшаяся до событий октября 1917 года как орган большевистского крыла местной организации РСДРП [1].

Первым редактором «Воронежского рабочего» был Николай Кардашов (его именем названа улица в Воронеже). Выпускник естественного факультета Московского университета, революционер, прошедший ссылки и тюрьмы. Яркий публицист и хроникёр своей эпохи.

До октября 1919 года газета выходила под разными названиями: «Путь жизни», «Воронежская правда», «Известия Воронежского губисполкома». Но это была одна и та же газета [2]. Этот момент подчеркиваем особо, чтобы исключить спекуляции, что дооктябрьский период включен в историю «Коммуны» искусственно. Этот момент подчеркнут и в воспоминаниях сотрудников того периода. Газета была одна, но в силу обстоятельств сложной революционной эпохи — Октябрьской революции, Гражданской войны, белого, а потом и красного террора, — она меняла названия.

Второй этап — с октября 1919-го по июнь 1928 года.

Первые номера «Воронежской коммуны», имен-но так стала называться газета с 25 октября 1919 года, были насыщены материалами, отражающими радость победы над белогвардейцами и наступление мирной жизни. Журналисты рассказывали о защитниках революции, помогали мобилизовывать людей на хозяй-ственное строительство, восстановление железных дорог, на борьбу с разрухой.

Газета периода 1919-1928 — хроникер и бытописа-тель той эпохи, яркий агитатор и пропагандист, помо-гающий строить новую жизнь. Иного и не могло быть.

Особо отметим, что в этот период в «Коммуне» работал будущий классик русской литературы Андрей Платонов.

По словам самого классика, он «служил... с авгу-ста 1919 по сентябрь 1923... в «Воронежской комму-не» [3], [4]. Мария Александровна, жена Платонова, рассказывала: «В сельсоветах ему не всегда давали ло-шадей, хотя у него был корреспондентский билет от газеты «Воронежская коммуна...».

Две первые книги первого тома научного изда-ния Собрания сочинений Андрея Платонова состоят в большинстве своём из очерков, статей, корреспон-денций, рассказов, новелл, стихов, первоначально увидевших свет на страницах «Воронежской комму-ны». Случай редкий в нашей литературе.

Третий этап — с июня 1928-го по 1934 год.

В 1928 году была образована Центрально-Черно-земная область (ЦЧО) РСФСР, включавшая террито-рии нынешних Воронежской, Липецкой, Белгород-ской, Орловской, Курской, Пензенской и Тамбовской областей с населением около 10 млн. человек.

Для нового региона главной газетой стала «Воро-нежская коммуна», переименованная с 6 июня того же года в «Коммуну». О популярности «Коммуны» свиде-тельствует её огромный по тому времени тираж — 150 тыс. экз. (в 1932 году).

Территория ЦЧО была столь велика, что в ко-мандировки журналисты отправлялись не только на лошадях и автомобилях, но и на закреплённом за ре-дакцией самолёте.

После реорганизации ЦЧО название газеты не стали менять. С той поры и идет по жизни газета с ны-нешним названием.

Четвертый этап — с 1934-го по 1990 год.

Индустриализация, коллективизация, репрессии [5], Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства — все находит отражение на стра-ницах газеты «Коммуна». Подвергаются репрессиям и журналисты «Коммуны».

Издание «Коммуны» не прекращалось и в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Многие журналисты ушли на фронт [6].

Когда территория Воронежской области была ча-стично занята немецко-фашистскими войсками, газе-та временно печаталась в селе Анна и в городе Бори-соглебске. Листовки для распространения на занятой немцами территории часто писал сотрудник газеты «Коммуна» А.П. Шапошник [7].

9 мая 1945 года вышел посвященный Победе номер «Коммуны» на двух полосах с фотографией И.В.Сталина и сообщением о Подписании акта о без-оговорочной капитуляции германских вооруженных сил и приказами Верховного Главнокомандующего. Тираж номера составлял 60 тысяч экземпляров [8].

Пятый этап — с 1990-го по 1996 год. Межвременье, выбор пути.

После выделения из издательства «Коммуна» у газеты остались прежние учредители в лице партий-ных и советских органов. После событий августа 1991 года остался один учредитель в лице Совета народных депутатов Воронежской области.

Один из самых тяжелых в истории газеты пери-одов, когда в 1992 году под давлением радикальных движений новые демократические власти стали тре-бовать от редакции «Коммуны» переименования газе-ты. Журналисты «Коммуны» вместе с главным редак-тором Алексеем Наквасиным обратились за советом и поддержкой к воронежцам. Читатели высказались за сохранение прежнего названия.

Сегодня бренд газеты увязывается с понятием слова «коммуна» как «общая» (от лат. communis) [9].

Осенью 1993 года, после событий у Белого дома в Москве и роспуска представительных органов вла-сти на местах, глава администрации Воронежской области А.Я.Ковалев издал распоряжение, в соответ-ствии с которым администрация области присваивала функцию учредителя газеты «Коммуна». Вопреки давлению властей коллектив зарегистрировал «Коммуну» 17 декабря 1993 года в Министерстве печати и инфор-мации РФ как самостоятельное издание (№012249 от 17.12.1993), взяв учредительство на себя.

В 1994 году вступивший в должность главного редактора «Коммуны» Виталий Жихарев выступил с идеей преобразовать редакцию в общество с огра-ниченной ответственностью. Внёс предложения по обеспечению экономической независимости газеты. Идея была поддержана коллективом журналистов, которые и стали учредителями ООО «Редакция газеты «Коммуна» в 1996 году.

Шестой — с 1996-го — по настоящее время.

Эти шестнадцать лет были нелегкими. Были периоды относительной стабильности, были пери-оды весьма сложные. И с точки зрения финансов, и с точки зрения взаимоотношений с властями. Власть по своей природе не может равнодушно относиться к тем, кто имеет свою точку зрения. То есть уже в самой попытке независимого от власти существования газе-ты заложена основа возможных конфликтов.

Но если власть не может спокойно относиться к факту существования негосударственной прессы, то обществу она просто необходима. Для высказы-вания своего отношения к процессам в государстве, для самоидентификации и попытки разобраться в том, в какой стране мы живем, что с нами происходит. По-тому что удовлетворяться заверениями властей о том, что «Жизнь стала интересней и комфортней», никто не хочет.

Кстати, негосударственная пресса необходима и власти как предохранительный клапан, как источник

снижения социальной напряженности, но власть до поры до времени не хочет этого признавать. Власть [российская] проиграла информационную войну в Интернете, но вместе того, чтобы налаживать сотрудничество с прессой печатной как качественной, более терпимой, сдержанной в освещении происходящих процессов, почему-то непременно хочет этот источник совсем свести на нет.

В указанный выше [1996-2012] период «Коммуна» запускает серию дочерних изданий. Помимо газеты «Воронежская неделя» (год основания — 1928), начали издаваться «Коммуна плюс» (1996), «Коммуна глобус», «Коробейник», «Коммуна реклама», «Коммуналка», «Коммуна спорт» (1998-2004), журнал «Кольцовский сквер», альманах «Библиотека газеты «Коммуна».

В 2001 году был открыт Информационный портал Центрального Черноземья www.communar.ru. В 2010 году сайт зарегистрирован в качестве электронного периодического издания «Коммуна». Обновляется круглосуточно, в режиме реального времени, имеет большой круг регулярных читателей.

Отличительные особенности «коммуновской» журналистики.

Есть ли они на самом деле, отличительные особенности, в чем заключаются?

Что было главным, не зависящим от идеологии, а больше от самих журналистов «Коммуны»? Что связывает красной нитью эти даты — 1917 и 2012 годы, и журналистов той поры, и нынешних?

Первая особенность: «Коммуна» — газета для народа.

Это не громкие слова. Создавалась «Коммуна» как газета для рабочих, потом стала писать о крестьянстве и интеллигенции. Никогда «Коммуна» эту направленность не меняла. В 90-е годы в «Коммуне» был даже подзаголовок — «Народная газета Центрального Черноземья».

И журналисты «Коммуны» были в большинстве своем выходцами из простого народа. Вот что рассказывал Борис Иванович Стукалин [10].

Но сначала коротко, кто такой Борис Иванович Стукалин? Главный редактор газеты «Коммуна» (1956-1960), затем в разные годы — председатель Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати (1963-1965), первый заместитель главного редактора «Правды» (1965-1970), председатель комитета по печати при Совете Министров СССР (1970-1982), заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС (1982-1985), Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Венгрии (1985-1990).

Борис Иванович вспоминал: «Как во времена моей журналистской молодости приходили в газету? Это потом, много позже, редакции пополняли люди с университетскими значками. До войны и в первые послевоенные годы костяк любого журналистского коллектива составляли либо бывшие рабкоры и селькоры без высшего и даже среднего образования, либо в недавнем прошлом партийные, комсомольские работники, культпросветчики, самородки-литераторы.

Выпускники журфаков были редкостью. Коллектив «Коммуны» 40-50-х годов — не исключение».

Вторая особенность: близость к читателям, привлечение к сотрудничеству сельских и рабочих корреспондентов.

То, что сегодня выдается, как находка маркетологов «Клубы читателей», «Клубы единомышленников» вокруг газеты и — шире, вокруг какого-то продукта, товара — давно апробированный способ взаимодействия газеты со своими читателями (слово потребитель в данном случае не хотелось бы употреблять).

Расскажем о некоторых формах такого сотрудничества, идущих к нам из 20-30-х годов прошлого века:

- рабочие посты из рабкоров на предприятиях. Шефство «Коммуны» над крупнейшими стройками того времени — Подгоренский цементный завод, СК в Воронеже, ВОГРЭС, Минудобрения, НВ АЭС. В наше время это проявляется в активном освещении строительства НВ АЭС-2. В рабкоровские посты входили не только штатные, но и внештатные помощники газеты:

- собкоровская сеть по Воронежской области. В «Коммуне» во все времена (до 2008 года) была собственная собкоровская сеть по всей Воронежской области — Богучар, Лиски, Россошь, Борисоглебск, Анна, Павловск (1990-2008).

- штат внештатных корреспондентов. В «Коммуне» существовала уникальная Школа рабочих и сельских корреспондентов (с 50-х до конца 80-х). Некоторые рабселькоры приходили потом на штатную работу. Вел работу отдел писем, в частности, участник войны Владимир Дмитриевич Соломахин.

В активности сельских и рабочих корреспондентов — черты той самой гражданской активности, к которой ныне призывают нас президент и премьер-министр.

В «Коммуне» в 70-80-е годы было до ста внештатных корреспондентов. И ныне вокруг редакции большой актив из числа внештатников. Нет недостатка и в их материалах.

Третья особенность: привлечение профессиональных литераторов. Школу «Коммуны» прошли многие известные творческие люди, ставшие потом писателями, поэтами. Андрея Платонова я упомянул. Проходил журналистскую практику поэт Егор Исаев, учившийся в Литературном институте имени Максима Горького, работали будущие писатели Георгий Литвин-Молотов, Август Явич, Алексей Шубин, Николай Задонский, Владимир Кораблинов, Борис Дьяков, Пётр Прудковский, Борис Стукалин, Михаил Домогацких, Семен Борзунов, Михаил Тимошечкин, Владимир Евтушенко, Вячеслав Лободов, Олег Шевченко, Пётр Чалый, Владимир Котенко, Виталий Жихарев.

Четвертая особенность: общественная приемная. Ныне модное направление есть у президента, премьер-министра, губернатора, «Единой России». Им лет по пять от силы. Общественной приемной «Коммуны» в этом году исполняется 50 лет. В нее обращаются люди, нуждающиеся в юридической защите, в решении каких-то житейских неурядиц. Знание обращений позволяет держать руку на пульсе проблем

воронежцев и по возможности в чем-то помогать. По примеру «Коммуны» такие приемные долго существовали во всех районках.

Пятая особенность: творческие лаборатории для студентов ВГУ. В конце 80-х — начале 90-х журналисты «Коммуны» Виктор Силин, Вячеслав Лободов, декан журфака ВГУ Лев Ефремович Кройчик вели практику в «Коммуне», когда стало затруднительно посылать студентов на практику в районы.

Из этого опыта сотрудничества вырос молодежный выпуск «Коммуны». Но тема спецвыпусков — это отдельная тема.

Шестая особенность: выпуск спецпроектов на страницах «Коммуны»: - молодежный, упомянутый выше.

Начиная с 60-х годов и вплоть до 90-х для «Коммуны» было характерным издание тематических полос. Сменные промышленные и сельскохозяйственные полосы — отдельно для города и села, «Земля и люди» — сельскохозяйственные выпуски, «Магистраль» — о деятельности Юго-Восточной железной дороги, «Любимый город» — о Воронеже, «Связь и информатика» — о связистах.

При главном редакторе Алексее Наквасине появились сдвоенные субботние выпуски (1989-1993). Увеличение страниц с 4 до 8. Аналитика, тематические подборки, которые не могли быть размещены в ежедневных номерах.

Тематический спецвыпуск «Областная Дума». С 2003-го по 2010 год газета «Коммуна» выходила с тематическим выпуском «Областная Дума», посвященным деятельности представительных органов Воронежской области. Это был самый длительный по времени проект и, по оценкам специалистов, успешный с точки зрения систематичности, полноты, аналитичности освещения деятельности местных законодательных органов власти.

Нынешние выпуски, в 2012 году, — «Ваш денежный интерес», «Здоровье», тематические выпуски по районам, по проблемам местного самоуправления.

Официальный вестник. Законы, постановления, распоряжения администрации Воронежской области публиковались в «Коммуне» с 1993-го по 2006 год. Помимо публикации официальных актов (законы, постановления, распоряжения) органов государственной власти Воронежской области, в «Коммуне» в 90-е, первое десятилетие 2000-х годов публиковались официальные объявления о выделении земельных долей, о конкурсах и торгах, проводимых Главным финансовым управлением и Фондом госимущества области, Воронежским городским комитетом по имуществу.

Из спецпроектов появились многие дочерние издания «Коммуны». «Коммуна — ваш консультат», «Спорт» — из этих выпусков и рубрик выросли две газеты — «Коммуна плюс» и «Коммуна спорт».

Газета «Коммуна плюс» — один из самых удачных проектов — выпускается для социально незащищенных слоев населения. Она востребована не только читателями, но и политиками — во время выборов кампаний. Так, в 2000 году, во время губернаторских выборов, тираж трех выпусков газеты составил 1 млн. 100 тыс. экземпляров. Во время выборов в Госдуму

РФ в декабре 2011 года тираж одного выпуска составил 300 тысяч экземпляров. «Коммуну плюс» в разные годы редактировали П.В. Дуваров (1996-2002), Л.И. Касюкова (2002 — по настоящее время).

«Коммуна спорт» издавалась с 1998 по 2004г. Спорт в широком охвате, не только игровые виды. Аналогия, наверное, с «Советским спортом».

Седьмая особенность: книжные проекты. Проекты издания серий книг, с которыми вышли КП, АиФ — и не по одному разу, пришли к нам из Европы как ноу-хау медийного бизнеса. В «Коммуне» книжные проекты были опробованы в начале 90-х годов. Вышла серия книг под названием «Библиотека газеты «Коммуна». С одной стороны, это был чисто бизнес, с другой, — предоставление возможности подписчикам «Коммуны» получить наиболее интересные книги, бывшие в то время в дефиците.

Учитывая большой интерес к зарубежным авторам, поначалу выбор был сделан в пользу сборников зарубежной фантастики. Первой стала книга «Заповедник гоблинов» (1991 г., 120 тыс. экз.). Затем — «Убийство в Восточном экспрессе» (1992 г., 150 тыс. экз.), «Удивительные приключения барона Мюнхгаузена» (1992 г., 110 тыс. экз.), Берроуз Э. «Боги Марса» и «Владыки Марса» (1993 г., по 200 тыс. экз.).

Учитывая увлечение населения дачными участками и огородами, редакция издавала и небольшие брошюры прикладного характера, посвященные выращиванию томатов, помидоров, лимонов, винограда, имевшие неизменный успех среди читателей. Минимальный тираж каждой такой брошюры составлял до 3000 экз. На основе публикаций в газете «Коммуна» были подготовлены и изданы две энциклопедии — «Домоводство» (1993 г., 120 тыс. экз.) и «Энциклопедия быта» (1994 г., 30 тыс. экз.).

Общий тираж книг и брошюр, изданных в период с 1991 по 2006 гг. составляет около полутора миллионов экземпляров.

В 2002 г. Общество стало издавать малоформатные календари и наборы открыток с видами Воронежа, блокноты и другую полиграфическую продукцию [11].

Выводы:

1. Во все времена «Коммуна» имела свое лицо, свои отличительные черты. Но всегда для нее была характерной близость к читателю.
2. Постоянный поиск — это то, что связывает газету нынешнюю с газетой наших предшественников. То, какой «Коммуна» будет завтра, мы думаем уже сегодня.

Примечания:

1. Антюхин Г. Вначале была «Коммуна» / Г. Антюхин // Коммуна. — 1997. — 25 февр.
2. Силин В.В. Они были первыми / В.В. Силин // Летописцы из «Коммуны». — Воронеж : Изд. дом «Коммуна», 2007. — С. 8-21.
3. Антюхин Г. Живой классик из нашей «Коммуны» / Г. Антюхин // Коммуна. — 1997. — 8 апр.
4. Силин В. ...корреспондентский билет от газеты «Воронежская коммуна» / В. Силин. — Воронеж, 2007. — С. 123-131.

5. Силин В. К 95-летию «Коммуны». Его звали Котыч / В. Силин // Воронежская неделя. — 2012. — 11 апр. — (<http://www.communa.ru/news/detail.php?ID=59097>).

6. Силин В. К 95-летию «Коммуны». Служил поэт в газете на войне / В. Силин // Коммуна. — 2012. — 30 марта. — (http://www.communa.ru/news/detail.php?ID=58727&sphrase_id=1053508)

7. Шапошник Алексей Петрович // Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии. — Изд. 2-е, доп., испр.; [под общ. ред. О.Г. Ласунского]. — Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. — С. 602.

8. Коммуна. — 1945. — 9 мая.

9. Пятилетка до столетия. «Коммуне» в нынешнем году исполняется 95 лет // Коммуна. — 2012. — 16 марта. — (http://communa.ru/news/detail.php?ID=58303&sphrase_id=1004967).

10. Стукалин Б. Мы — дети своего времени / Б. Стукалин // Коммуна. — 1997. — 6-7 мая.

11. Руденко В. Издательская деятельность ООО «Редакция газеты «Коммуна» / В. Руденко // Воронеж. Культура и искусство; [под общ. ред. И.П. Чухнова]. — Воронеж : Центр духовного возрождения Центрального края, 2006. — С. 163-164.

Особенности работы отдела информации ежедневной газеты на примере газет «Кабардино-Балкарская правда» (Нальчик) и «Коммуна» (Воронеж)

Доклад заведующей отделом газеты «Коммуна» С.В. Шамакиной на «круглом столе» в ВГУ 12.05.2012 г.

Когда я четырнадцать лет назад решила стать журналистом и пришла работать в газету парламента и правительства Кабардино-Балкарской Республики, мне пришлось с нуля осваивать профессию журналиста. За плечами был филологический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета, семь лет работы в средней школе с большой нагрузкой — 32 часа по русскому языку, литературе, английскому и даже музыке, классное руководство, в том числе и над «трудными подростками», внеклассная работа, подготовка и проведение различных школьных мероприятий. В общем, большой опыт по эффективной организации своего времени, а значит, и работы. Это и пригодилось на новом поприще.

Газета — ежедневная, главная в республике, требования в работе высокие и их нужно было оправдывать. Начинала я работать корреспондентом общественно-политического отдела. Через месяц стала руководителем социально-экономического отдела, а потом и информации, позже — образования и здравоохранения и отдела по связям с органами государственной власти и местного самоуправления. Надо сказать, никто меня не учил премудростям профессии журналиста, всему училась сама, наблюдая за старшими коллегами.

Первым делом я стала составлять собственный архив. В специально заведённый блокнот записывала телефонные номера и адреса людей, с которыми можно было связаться для поиска информации или её подтверждения. Собирала все визитки. Как показывало время, даже самая невзрачная из них обязательно когда-нибудь пригодится.

Также я начала вести архив собственных материалов. Как свидетельствовала практика, иногда приходилось для создания новых материалов возвращаться к ранее описываемым событиям. И вот тут мои вырезки как раз и были как нельзя кстати. В первые дни работы я вывела ещё одно правило — нужно

приходить на все мероприятия, куда тебя приглашают или посылает редактор. Ведь на них происходило расширение круга знакомств, а значит контактов, что эффективно сказывалось потом на поиске необходимой информации.

Помню, как на одной из таких встреч я узнала, что в одном из районов Нальчика на улице три года живёт женщина. Вроде бы и с документами, но бомж. В тот же вечер я отправилась по указанному адресу, и действительно нашла бедолагу. Итальянка по происхождению, увлекающаяся вокальным искусством, мать трех дочерей, осталась в одиночестве и без крыши над головой. Чтобы не умереть от холода и голода, она была вынуждена жить на трубе теплотрассы и просить милостыню. Непросто было разговорить её. Оказалось, она обращалась в различные инстанции с просьбой помочь ей, но чиновники были глухи. В тот же вечер я по мобильному созвонилась с социальной службой города. За женщиной приехали, но без меня она никуда не хотела ехать. Пришлось отправляться с ней. Определили её в инфекционную больницу. Я долго потом наблюдала за тем, как устраиваются дела у моей подопечной. Ей восстановили пенсию, нашли дочерей, которые официально от неё отказались, устроили её жить в Дом пожилого человека, там она находится и сейчас. С позволения моей знакомой я написала материал о её вынужденных путешествиях, который назвала «Невесёлая песня Генриетты».

Полезным оказалось и сотрудничество с коллегами из других изданий. Да, безусловно, соперничество между журналистами существует. Но дружеские отношения, как показывали факты, помогали снизить её накал. Ты куда-то не успеваешь, а твой коллега там побывал, и мы всегда делились друг с другом увиденным и услышанным. Всё это успешно сказывалось на результатах работы.

Думаю, начинающему журналисту нужно запомнить одно неписаное правило: никогда не переступать дорогу коллегам в разрабатываемой ими теме. К примеру, ваш сосед по кабинету пишет на тему по образованию, а вас пригласили на городской августовский педсовет и вам очень хочется туда пойти. Возможно, ваш коллега будет и не против, если именно вы напишите отчёт с этого совещания. Просто его нужно спросить об этом. Это журналистская этика.

Следующее важное правило — проверка информации, причём в нескольких источниках.

Какие технические средства нужно использовать при сборе информации: диктофон или ручку и блокнот? Я использовала все эти средства, так надёжнее. Ещё я приучила себя отписываться сразу по приезде с мероприятия или встречи, даже если мне не нужно было сдавать репортаж или отчёт с совещания в номер. И, как показывало время, это положительно сказывалось и на качестве материала, и на оперативности работы. Написал по свежей памяти и избежал наслонений от невыполненной работы. Ведь на другой день были уже другие дела.

Не скрою, в работе журналиста, особенно работающего в сфере политической информации, иногда бывают конфликтные ситуации, когда одна из сторон пытается вас «перетянуть» на свою сторону. Не поддавайтесь этому! Будьте объективны и беспристрастны. Давайте возможность каждой стороне изложить свою точку зрения. Используйте факты, а не сплетни. Никого не осуждайте, никогда не обвиняйте и ничего не комментируйте. Пишите то, что видели. Как руководителю отдела информации мне приходится иметь дело чаще всего с информационными жанрами — заметкой, репортажем, отчётом. Но душа у меня лежит к зарисовке, очерку.

Как показывает практика, на зарисовки и очерки не нужно, вопреки расхожему мнению, тратить много времени. Если тема интересна, зарисовку можно создать в кратчайшие сроки. И от оперативности она только выиграет.

Помню, в редакции поручили в канун Восьмого марта написать материал об удивительной женщине. Я позвонила в администрацию одного из горных сёл с просьбой подсказать адрес матери-героини. Подсказали. С фотокорреспондентом отправились к матери одиннадцати детей, предварительно позвонив женщине и договорившись о встрече. Редакционной машины не было, поэтому доехали на рейсовом автобусе до райцентра. Потом — маршруткой до села и ещё долго искали нужную нам улицу. Идти пришлось долго по мартовской сельской дороге, ещё и в гору. Но поиски увенчались успехом: когда мы подошли к дому, нас ждали супруги Мокаевы, отмечающие той весной 55-летие совместной жизни, все одиннадцать их детей, семеро внуков и трое правнуков. Семейный снимок получился что надо. Наша героиня — 80-летняя Шамар Магомедовна, награжденная в те дни

орденом Дружбы, поведала о своей судьбе. Рассказ меня так увлёк, что когда я приехала домой, сразу начала работать над текстом. Он был готов уже через два часа. Очерк утром уже был в машбюро, а после обеда стоял в номере. В общем, моя «Весна Шамар» тогда стала лучшим материалом не только в номере, но и за весь месяц.

В работе над текстами всегда стараюсь найти собственный стиль, избегать речевых штампов. Также я избегаю сложноподчиненных предложений, которые утяжеляют текст. В период ученичества, чтобы научиться сносно писать, я много читала работ известных журналистов, училась, так сказать, у мэтров. Рабочая нагрузка — ежедневно нужно было сдавать 150 строк — способствовала тому, что моё самообучение шло быстро.

Я люблю свою работу. Считаю, что профессия журналиста — самая интересная. Да, она сложная, требует постоянного совершенства. И в ней остаются только те, кто не боится работы и дисциплинированности.

Все эти качества я выработала годами и они мне помогли, когда я приехала в Воронеж и стала работать в «Коммуне». Газета именитая, в ней работали и работают мастера слова, поэтому рядом с ними сложно не затеряться. На выручку опять-таки приходит любовь к профессии и организованность.

Сейчас я возглавляю службу информации. Каждый день начинается с поиска новых событий и происшествий. Чтобы отобрать из них самые интересные, нужно ознакомиться со всем потоком информации, отфильтровать, что интересно именно нашей газете, уточнить изложенные факты у нескольких источников и лишь потом выдавать в печать.

Также нужно каждую неделю разрабатывать темы для репортажей для себя и своих подчиненных, выезжать на места для сбора материалов и быстро писать. Конечно, Воронежская область гораздо больше, чем Кабардино-Балкария, и поначалу мне, незнакомой с её территорией и географией, было сложно. Но это было только в начале. Осваивалась я недолго. Ведь когда годами вырабатывается система поиска информации, то уже не важны площади региона. Важен опыт и любовь к профессии, и ещё убеждение — что сегодня ты будешь работать лучше, чем вчера.

Мне нравится писать о людях. Помню, с каким увлечением я работала над материалами о людях редких профессий — о настройщике музыкальных инструментов — «Шёл настройщик по роялю», о постижере — «На волоске от сцены», над циклом материалов социальной тематики — «Мама в подарок», «Музыкальная работа».

Считаю, что немаловажным составляющим успеха в журналистике является и то, что нужно не чураться трудностей, не страдать «звездной» болезнью, уметь уважительно относиться к коллегам и учиться у них.

Участие сестёр Малашкиных в издании газеты «Рязанский листок»

Женщины в русской журналистике второй половины XIX — принципиально новое явление. Возможность получить образование и поддержка интеллигенции помогли им реализовываться не только на привычном благотворительном поприще, но и на литературном [1]. В отечественной журналистике и литературе, между которыми практически не было чётко выраженных границ, мы видим череду имён женщин, которые талантом не уступали мужчинам, среди них — уроженки Рязанской губернии поэтесса А.П. Бунина и писательница Н.Д. Хвощинская, а также сёстры Малашкины, дочери рязанского издателя.

В 1891 году в Рязани появляется частная газета «Рязанский справочный листок», в 1894 году — «Рязанский листок». Её издателем становится коллежский асессор, преподаватель математики и географии Николай Дмитриевич Малашкин, печатавший газетные номера в собственной типографии. В газете печатались сообщения о Рязанской губернии (рубрики «Местные известия», «Внутренние известия»), вести столицы («Столичные известия»), театральная хроника («Театр и музыка»), местная поэзия («Наши поэты»). В первые годы газета являлась справочным изданием, предпочтение отдавалось вопросам образования и театральным рецензиям, впоследствии много места уделялось благоустройству города, а в период русско-японской войны — военным сводкам («Военный дневник» офицера Коссацкого). В качестве приложений к газете в начале двенадцатого года ее издания Малашкин выпускал лекции по природоведению и садоводству [2, 3, с.17-25].

Газета имела семейный характер, поэтому издателю активно помогали три его дочери: Клавдия (р. 1872 либо в 1884), Елизавета (р. 1877) и Ольга (р. 1882 либо около 1893), которые пытались поддерживать газету и после смерти отца в 1905 году [4, с. 382]. Больше всего в листке опубликовано произведений старшей сестры Клавдии Николаевны, препода-

вательницы частного реального училища Н.Н. Малашкина в г. Рязани, члена-сотрудника Рязанской учёной архивной комиссии. В основном, это художественные произведения — рассказы, путевые очерки (1903–1905), небольшие пьесы или повести, растянутые на несколько номеров, воспоминания (точно установлено авторство 48 произведений): «Учительница танцев» (1899), «Из раннего детства» (1902), «Любите друг друга» (1904) и др. Произведения Елизаветы Николаевны, педагога и учредителя рязанского женского коммерческого училища, и Ольги Николаевны, преподавательницы частного реального училища Н.Н. Малашкина, по тематике и жанрам совпадали с произведениями старшей сестры, но их было значительно меньше. Малашкины в газете отца почти не писали о рязанской жизни.

К. Азарскова

Науч. рук. — к. филол. н.,

доц. Г.А. Тихомирова

Рязанский ГУ

Литература:

1. Котлова Т.Б.. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX вв. 1890–1914 : На материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний. Автореферат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rossiiskaya-zhenshchina-v-provintsialnom-gorode-na-rubezhe-xix-xx-vv-1890-1914-na-materialakh> Дата обращения: 01.05.12.
2. Гуророва Н.А. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): Становление и типология. Диссертация. — СПб., 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/7289>. Дата обращения: 20.04.12.
3. Гуророва Н. Частная газета российской провинции. Рязанская губерния 1838-1917 гг. / Издание: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrücken, 2012.
4. Рязанская книга. 1848–1917 годы: Сводный каталог-репертуар / Ряз. заоч. ин-т (фил.) Моск. гос. ун-та культуры и искусств; Рос. гос. б-ка. — Рязань : Узорочье, 2002. — 606 с. : ил.

Молодежь и молодежная политика в современных российских СМИ

В современном обществе роль молодежи возрастает с каждым днем: меняются требования мира к людям, меняются и требования людей к окружающему миру. Кому как не молодежи формировать тренды настоящего дня с учетом планов на будущее. Именно поэтому рано или поздно такой социальной группе, как эта, приходится выходить на политическую сцену: заявлять о своем мнении в надежде что-либо изменить.

Чтобы произвести анализ моральных и материальных ценностей молодого поколения, нужно дать

характеристику образу молодежи, сложившемуся на страницах современной отечественной периодики, дополнительно акцентируя внимание на взаимоотношениях молодежи и политики (и такого ее сегмента как «молодежная политика»).

Социологи отмечают повышающуюся заинтересованность в политике у тех, кому от 18 до 29. События второго полугодия 2011 года и всего 2012, связанные с предвыборной гонкой и перестановками внутри государственного аппарата, вызывают интерес даже у

аполитичных донные людей. Часть проявляет гражданскую позицию, идя на митинги-баррикады с плакатами, вторая активно борется за свои права на свободу в Интернет пространстве с помощью социальных сетей, твиттера и блогов. Третьи вступают в партии и решают менять систему изнутри. Четвертые, вроде бы не влияющие непосредственно на политику, ведут активную деятельность в обществе (благотворительность, наука, творчество), которое, как известно, так или иначе связано с государственным управлением.

Основные пункты данной работы:

- специфика молодежи как индивидуалистов, уходящих в ирреальность;
- новая идея «сверхчеловека» (молодежь и бизнес, молодежь и политика, молодежь и медиа-блогосфера);
- нужна ли семья современному человеку;
- образование: качество или количество;
- нужна ли молодежная политика молодежи;
- иерархия моральных и материальных ценностей «поколения Y». Сравнение с выбором предыдущих поколений XX века.

В данной работе мы попытаемся проанализировать (основываясь на личном опыте, собственных социологических опросах, материалах современных книг, посвященных истории развития молодежных движений, публикациях газет и журналов) не только субкультуру — молодежь и ее развитие в современном обществе, не только систему ценностей молодежи, но и такую специфическую область политики как молодежная политика.

Молодежь не бескультурна, стремится к настоящим знаниям и интересной стабильной работе, хочет создавать семью только на крепком фундаменте, по большому числу лояльна к политике и толерантна к разным религиозным течениям. Наше поколение еще

не так сильно зафиксировано на интернете, как следующее, родившееся после нас, зарегистрировавшееся в социальных сетях с рождения и ушедшее в виртуальную реальность с головой. Главная проблема состоит в том, что именно нам выпало такое переходное время (в плане историческом, экономическом и научно-технически прогрессивном), когда от старых принципов и ценностей уже надо отказаться, а новые только еще предстоит придумать. Эта задача лежит на нас, толерантно-амбициозных, стремящихся к самовыражению, уходящих в крайности, первых «несоветских» людях.

А. Белините

Научный руководитель — науч. сотр.,
преп. Т.Ю. Порецкая
Московский ГУ им. М.В. Ломоносова

Литература:

1. Брускова Е.С. Урок после уроков. М., 1987.
2. Молодежная культура и СМИ // Научное издание. — М.: Серебряные нити, 2006.
3. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, Издательство наука, 2005.
4. Руденко М. Журналистика: первый шаг. Жаны публицистики. — М., 2001.
5. Хилтунен В.Р. Семейные клубы. — М., 1987.
6. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. — М.: Academia, — 2008.
7. Данилин П. Новая молодежная политика 2003—2005. — М., 2006.
8. Реснянская Л.Л. СМИ и политика. — М., 2007.
9. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. — М.: Голос, 2001.
10. Русский репортер. — 2010—2012.
11. Огонек. — 2010—2012.

Парцелляция в журналистских текстах: структура и функции

Образность публицистических текстов основывается на использовании различных стилистических средств, в том числе синтаксических. Немаловажное место среди них занимает парцелляция — способ речевого членения единой синтаксической структуры. Представляя собой недостаточно изученное явление, парцелляция активно и динамично используется в газетной речи, ее функциональная основа усложняется, появляются новые формы, следовательно, ее изучение представляет собой актуальную проблему в современных лингвистических исследованиях.

Вопрос о сущности парцелляции решался в трудах многих отечественных лингвистов, но на сегодняшний день он не решен до конца. Проблема характеристики данного явления непосредственно связана с разнообразием его определений и классификаций. Будучи объектом исследования в XX веке, парцелляция рассматривалась в кругу явлений, обозначаемых

термином «присоединение». Но во второй половине века лингвисты разграничивали данные понятия, и парцелляция приобрела независимый самостоятельный характер.

Парцелляция — интонационное — часто и позиционное — вычленение словоформы или словосочетания, при котором этот отчлененный или вынесенный в конец элемент приобретает интонационный контур и информационную нагрузку самостоятельного высказывания.

Явление парцелляции диктуется ускорением современного темпа жизни и необходимостью в связи с этим передавать информацию более выразительным и кратким способом. Таким образом, парцелляция выполняет требования четкости и экономии синтаксической конструкции.

Анализ парцелляции как грамматической структуры речи позволяет сделать заключение о том, что

она является широким синтаксическим процессом и рассматривается в кругу вопросов о речевых универсалиях, экспрессивности, росте аналитизма, влиянии разговорной речи на письменную, поиске емких способов передачи информации.

Несмотря на возможную вариативность синтаксической структуры парцеллированной конструкции, следует отметить их общую схему: базовая часть и отчлененная — парцеллят. Квалификация парцеллята лингвистами сводится к двум точкам зрения: одни ученые признают отчлененную часть как самостоятельное предложение, другие — как несамостоятельный отрезок предложения, семантически связанный с основной частью.

Парцелляции свойственны различные функции. Решая стилистические задачи текста, подобные конструкции выполняют изобразительную функцию, используются для описания интерьера, пейзажа, портрета, передают эмоции, звуки, запахи, что создает эффект присутствия. Выполняя эмоционально-выделительную функцию, парцеллят активно участвует в передаче различных чувств и эмоций, авторской позиции. Парцеллированные конструкции нередко выступают как средство логического выделения элементов текста. Аргументативно-выделительная функ-

ция парцелляции осуществляется за счет выделения частей высказывания, представляющих собой доказательную базу. Они участвуют в развитии аргументативной линии текста, усиливают убеждающее начало публицистического текста. Следует отметить, что при выполнении данных функций используется разнообразное графическое оформление парцеллированных конструкций (точка, тире, восклицательный и вопросительный знак, многоточие).

Парцеллят имеет важное значение в выражении таких текстовых категорий, как информативность, оценочность, диалогичность, образность, композиция. Здесь он соответственно раскрывает концептуальную информацию, выполняет позитивно- или негативно-оценочную функции, подчеркивает связь между автором и аудиторией, выполняет выделительную функцию в заголовке, вводе или зачине и концовке.

Парцелляция на страницах современных газет активно взаимодействует с другими стилистическими приемами (тропами и фигурами) при выполнении единой с ними стилистической функции, т. е. участвует в стилистической конвергенции.

М. Волуйская
Науч. рук. — ассистент Е.Н. Залевская
Белгородский ГУ

Особенности популярных жанров адаптированных телепродуктов США, используемых на российском телевидении

В начале 1990-х годов после распада СССР производители отечественного телеконтента обратились к практике адаптации западных продуктов для российского телевидения, что было обусловлено финансовой выгодой. С помощью технологии адаптации продюсеры и телеканалы получили возможность снизить собственные риски, ориентируясь и детально анализируя историю проката готового проекта в других странах.

По данным исследовательской компании «KVG Research» на 3 апреля 2012 г., российский рынок телевизионных программ и сериалов, сделанных по зарубежным форматам, вернулся на докризисный уровень¹, причем основной его рост обеспечили форматы, рассчитанные на молодую аудиторию — это ситуационные комедии, развлекательные и реалити-шоу.

Сериалы в жанре комедии положений стабильно популярны у российских телезрителей, причем первые строчки рейтингов занимают именно адаптированные телепродукты. Но необходимо отметить, что сценаристы, занимающиеся адаптацией американских сериалов под российскую действительность, не копируют оригинал, а трансформируют его с учетом российского менталитета. Например, в оригинальной версии ситкома «The Nanny» («Няня») известный бродвейский продюсер, в одиночку воспитывающий троих детей, вынужден на время пригласить к ним

«домомучительницу», которая оказывается красивой, раскрепощенной, склонной к нестандартным решениям в сложных ситуациях женщиной. Кажется, американская «Няня» и ее российский аналог «Моя прекрасная няня» одинаковы, но они существенно различаются в деталях: персонаж американки Френ Дрешер — это еврейка из нью-йоркского района с сомнительной репутацией, а Анастасия Заворотнюк играет хохлушку из Мариуполя, соответственно, и традиции, и манера поведения у «русской няни» несколько другие. Также различны реалии Нью-Йорка и Москвы, развлечения детей, представления о жизненных ценностях у взрослых.

Еще один популярный жанр для адаптации — ночные шоу. В апреле 2012 г. появилось шоу «Вечерний Ургант» — аналог американских «Late Night Show». Критики сравнивают «Вечернего Урганта» с шоу «Late Show with David Letterman» («Вечернее шоу с Дэвидом Леттерманом»), выходящим на американском канале CBS: те же декорации, те же рубрики, даже манера поведения ведущих в кадре одна и та же. Однако между телепродуктами много отличий: разные панорамы за окном; программа «Вечерний Ургант», в отличие от американского аналога, не идет в прямом эфире; Иван Ургант смотрит в камеру, а Дэвид Леттерман общается с аудиторией в студии; продол-

жительность эфира «Вечернего Урганта» — 30 минут, «Late Show with David Letterman» — 60 минут; Ургант в конце программы произносит однострочную шутку, являющуюся якобы цитатой известной персоны, чего нет у Леттермана, кроме того, российское и американское шоу имеют кардинально разные структуры и т. д.

Также популярностью пользуется адаптированный американский телепродукт «Comedy Club», который не совсем соответствует традициям жанра stand-up comedy. Это своеобразный театр миниатюр, пародий и эстрадных номеров, а stand-up comedy здесь — лишь составляющая часть выступления, «смешанная» с другими номерами. Но это шоу следует традициям «John Oliver's New York Stand-Up Show» («Нью-йоркское стенд-ап-шоу с Джоном Оливером») в выступлениях-монологих stand-up-комиков. От оригинала российское шоу отличают

темы выступлений, способы подачи материала, функции ведущего, сценические образы и многое другое.

Таким образом, на данный момент наиболее популярными адаптируемыми жанрами являются ситкомы, stand-up comedy, юмористические шоу, и на сегодняшний день они более востребованы российской аудиторией, чем другие разработки отечественного телевизионного рынка.

В. Донова

Науч. рук. — преподаватель А.А. Хлызова
Южно-Уральский ГУ

Примечания:

1. Любимые народом телегерои часто оказываются иностранцами. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: Режим доступа: <http://www.1tv.ru/public/print/pi22979> (электронный ресурс, режим доступа свободный).

Специфика освещения молдавско-приднестровского конфликта в российской прессе

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что конфликт, начавшийся ещё в советское время (1989) после обретения Молдавией независимости, привёл к вооружённому противостоянию и многочисленным жертвам с обеих сторон весной и летом 1992 года. В России, которая принимала непосредственное участие в урегулировании конфликта, напряженные отношения между Молдовой и Приднестровьем нашли отражение в многочисленных публикациях федеральных СМИ, направленность и содержание которых было исследовано в процессе работы.

С частой периодичностью тему молдавско-приднестровского конфликта освещали журналисты разных изданий ИД «Коммерсантъ» за период с 1991 по 2012 годы, а именно: газеты «Коммерсантъ», журнала «Огонек», журнала «Власть», еженедельника «Коммерсантъ» и «Коммерсант-online».

Изучение специфики освещения молдавско-приднестровского конфликта осуществлялось по следующим критериям: жанровое разнообразие публикаций, тематическое разнообразие публикаций, авторская позиция, эмоциональный тон и направленность публикаций.

Поставленные задачи были выполнены и получены следующие результаты:

— жанры, в которых были выполнены публикации: информационная заметка, хроника, информационная корреспонденция, аналитическая корреспонденция, аналитическое интервью, статья, статья с элементами репортажа. Следует обратить внимание, что журналисты в освещении конфликта пользовались преимущественно аналитическими жанрами, так как это позволяет проникнуть в суть происходящих событий и понять причины;

— в авторской позиции преобладали ирония (ко всем непосредственным и опосредованным участникам конфликта), сочувствие, а также нейтралитет. Осуждения или уважения к происходящим в Молдове и Приднестровье событиям выявить не удалось. Это обусловливается тем, что журналисты, давая свою субъективную оценку, могли повлиять на развитие конфликта, так как российская сторона, в том числе и пресса, имеет большое значение для Приднестровья. Интересным фактом стало то, что журналисты смело и иронично высказывали версию о том, что Россия пытается урегулировать конфликт только для демонстрации Европе своего влияния и могущества на постсоветском пространстве;

— среди спектра тем, которым были посвящены статьи, наиболее актуальными стали: противоречие интересов Молдовы и Приднестровья, вооруженный конфликт, железнодорожная блокада, независимость Приднестровья, участие России в урегулировании конфликта, молдавско-российские отношения на фоне конфликта в Приднестровье, политические интересы России в Приднестровье, конфликт наций, урегулирование конфликта;

— эмоциональный тон публикаций по исследуемым критериям был нейтральным, так как авторы придерживались объективной отстраненной позиции, а направленность статей по отношению к конфликту в большей степени была прямой, а в меньшей опосредованной.

И. Донцова

Науч. рук. — к. филол. н.,
ст. преп. И.В. Микулина
Белгородский государственный НИУ

Особенности эффективного имиджмейкинга пресс-службы вуза

Исследования современных коммуникационных процессов на уровне имиджмейкинга территории вузов представляется актуальным и перспективным, поскольку еще мало изучены.

Значительную роль в формировании имиджа Белгородского национально-исследовательского университета играет его управление по связям с общественностью. Оно было создано в 2002 году для обеспечения эффективной коммуникации с общественностью, а также для формирования и поддержания позитивного имиджа НИУ БелГУ. По своему назначению УСО было призвано выполнять все функции традиционной пресс-службы крупной организации.

Структура управления по связям с общественностью «НИУ» БелГУ включает:

- фотовидеолабораторию;
- редакцию университетской газеты «БУДНИ»;
- отдел коммуникаций.

Главной задачей УСО стало всестороннее информирование общественности о деятельности университета в сфере науки, образования, воспитания молодежи, культурных и спортивных достижений, коммерческой и общественной деятельности. Поэтому УСО регулярно распространяет через региональные и федеральные СМИ официальные сообщения о деятельности университета, организует выступления ректора в СМИ, интервью, встречи с радиослушателями и читателями крупнейших газет, пресс-конференции для журналистов.

В настоящее время активно обсуждается гипотеза о том, что отношения вуза со СМИ носят двусторонний характер. С одной стороны, вуз стремится передать информацию о себе в СМИ. А с другой стороны, старается отследить в прессе важную информацию, в том числе и о себе. В этой связи становится интерес-

ным вопрос о том, что систематическая и успешная работа со СМИ требует основательных знаний специфики массовых коммуникаций.

В ходе исследования деятельности сотрудников УСО мы убедились в том, что в долгосрочной перспективе как организация, так и СМИ заинтересованы в поддержании такого взаимодействия. Поэтому для работников УСО возникает ряд особенностей взаимодействия со СМИ: неконфликтность, взаимовыгодный информационный обмен, возможность сотрудничества со СМИ на некоммерческой основе.

В результате исследования деятельности управления по связям с общественностью НИУ БелГУ нами были разработаны несколько практических рекомендаций работникам пресс-служб для привлечения внимания к организации и эффективного взаимодействия со СМИ:

- Создавать всегда интересный широкий аудитории информационный повод для возможности сотрудничества на некоммерческой основе, что позволит экономить бюджет организации (вуза);
- Использовать нестандартные ходы, «подогревать интерес журналистов» необычной формулировкой темы пресс-конференции, креативным оформлением пресс-релиза и т. д.;
- Поддерживать хорошие отношения с журналистами не только на работе, но и в жизни;
- Не только использовать СМИ в своих целях, но и позволять им использовать себя — т. е. оказывать журналистам помощь и информационную поддержку;
- Предоставлять журналистам развлекательную программу, организовывать отдых, стимулировать интерес к сотрудничеству.

Е. Литовец
Белгородский Государственный НИУ

Художественный перевод в условиях глобализации

(на материале «литературной газеты»)

Контекст глобализации охватывает сегодня масштабные социокультурные отношения [3, 25]. Особое значение приобретают в нем переводческие практики.

По данным Канадской ассоциации переводчиков (Association canadienne des traducteurs) ежегодно мировой рынок перевода растет на 15-25% [6]. Но все ли виды перевода имеют равные возможности в глобальном информационном пространстве? Проанализируем ситуацию на примере художественного перевода, одного из древнейших видов переводческой деятельности. Показательно, что во Франции переводчики художественных текстов считались законодателями

«классического вкуса», в Англии их деятельность рассматривали как вклад в моральное и этическое развитие нации [5, 59].

Классическая литература в переводе способна пересекать языковые и культурные барьеры, обогащая национально-лингвокультурный контекст принимающего языка новыми смыслами и концептами. Тем самым расширяется база прототекстов национальной литературы, тот фундамент, на котором основываются все последующие тексты [1, 63]. Из этого следует, что содержание переводных текстов задает вектор развития и определяет границы национального культурного пространства.

Отсюда на первый план выходит качество культурной информации, поступающей в Россию через художественные переводы. Учитывая, что процесс глобализации набирает обороты, этот вопрос превращается в серьезную проблему.

Во-первых, глобализация сегодня обладает очевидными признаками вестернизации, по-иному — «макдональдизации» (Дж. Паркс). Под ней подразумевается всеохватывающее влияние американской массовой культуры на мир [4, 27]. «Макдональдизация» выражается в том числе и в насыщаемости мировых книжных рынков произведениями детской литературы, детективов, научной фантастики, романтической прозы, на сегодняшний день практически полностью монополизированными американскими авторами. Фактически это приводит к смене читательского вкуса и серьезным культурно-ментальным изменениям.

Другой важный вопрос: что предпочитают переводить с русского? Ответ находим на страницах «Литературной газеты». Хотя по-прежнему актуальна классика (на различные языки активно переводятся А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, А. Белый, Б.Л. Пастернак, в Китае и на Кубе выходят новые переводы романов Н.А. Островского и А.А. Фадеева), на пике популярности — переводы современных российских писателей (М. Елизаров, В. Ерофеев, В. Сорокин, Л. Улицкая) [2, 5].

К сожалению, в выборе художественного текста переводчики все реже руководствуются уровнем его литературности, художественности и все чаще — сте-

пенью его «распиаренности» на родине. Подобная тенденция опасна тем, что художественные тексты в переводе формируют в культуре принимающего языка определенный образ народа и страны, создавших данное произведение. Несложно представить, какое впечатление сложится у читателей после прочтения перевода типичного произведения российской массовой прозы. Художественный перевод, словно живой организм, откликается на любые социокультурные изменения. Едва ли возможно остановить или замедлить этот процесс, однако мы способны корректировать его направление.

Н. Полуешина
Науч. рук. — д.филол.н., проф. Л.А. Поелуева
РАНХ и ГС при Президенте РФ

Литература:

1. Лавренова О.А. Локальные тексты культуры в контексте культурного ландшафта // Обсерватория культуры. №6.2010. С.62-68.
2. Панин И. Стать переводчиком сегодня никто не мечтает // Литературная газета. №38. 2012.
3. Устюгова Е.Н. Глобализация и культура // Глобализация и культура: аналитический подход. СПб.: Янус, 2003, С. 25-46.
4. Parks G. Towards a sociology of translation // Rivista internazionale di tecnica della traduzione. Università di Trieste, 1998. №3. P. 25-35.
5. Woodsworth J. Translators and emergence of national literatures // Translation Studies — An Interdiscipline P.55 -63.
6. <http://studystuf>

Особенности преподнесения внешнеполитических новостей в современных СМИ

Взаимодействие журналистики и политики, имеющее давнюю и богатую историю, получает свое развитие под воздействием динамично развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Однако главным в характеристике преподнесения информации остаются ее оперативность, полнота, анализ значимых событий. И важным здесь является способ преподнесения событий и расстановка акцентов для аудитории. Нами были рассмотрены качественные ежедневные и еженедельные российские газеты за последние полгода, имеющие не только бумажный вариант, но и адрес в сети Интернет.

Ежедневные газеты в освещении внешней политики выигрывают в оперативности в отличие от еженедельников. Вспомним один из последних примеров, когда кандидат в президенты США от республиканцев Митт Ромни подверг резкой критике внешнюю политику Барака Обамы. Информация газет сводилась, как правило, к цитированию Ромни и бэкграунду, кто он и когда намечены выборы в США и т. п. Это же позиция легла в основу освещения события в электронных версиях газет, являющихся помимо прочего своеобразным информагентством, следующим принципу:

дать не просто исчерпывающую, детализированную информацию, но и подробную и разностороннюю, чтобы основная часть аудитории удовлетворила свой информационный голод. Уже позже стали появляться серьезные аналитические материалы: анализ событий, всесторонне продуманные публикации, отражение нескольких точек зрения.

Так, например, в статье «Ромни упорствует: Россия мешает Америке» [http://www.ng.ru/world/2012-09-12/8_usa.html] ее автор Артур Блинов не просто приводит речь кандидата в президенты, а делает небольшую подборку цитат американских газет по этому поводу и оценивает шансы Ромни на выборах. Позже «Финансовая газета» использовала этот информационный повод для разговора о доходах ненавистника России. «Но, как учит американская народная мудрость, «Talk is cheap» — слова мало чего стоят. Дела Ромни им не соответствуют. Если бы Россия была для него тем, чем он ее обозвал, он вряд ли стал бы вкладывать деньги в ценные бумаги российских компаний», — читаем на сайте «Финансовой газеты» 10 октября 2012 года под заголовком «Принципы и прибыли» [<http://fingazeta.ru/top/printsiipy-i->

prilyili-179842/].

Между тем не все материалы, появляющиеся на сайтах газет, автоматически попадают в ее печатный вариант. Здесь уже редактор решает, что, в каком порядке и каком объеме читатель узнает, решившись потратить определенное количество времени на просмотр передачи. И если на сайтах новости обновляются по мере их поступления и появляются в определенном разделе, то в газете редакция прибегает к принципу ориентиров, когда делается все возможное, чтобы читатель без особого труда и почти не тратя времени мог понять, что конкретно он узнает, прочитав тот или иной материал. Принцип ориентиров реализуется в применении особых приемов верстки газеты: заголовков, подзаголовков, заголовков главков, фотографий и подписей к ним, вынесенных цитат и т. д. Каждая тема, будь то политический или экономиче-

ский блок, культурный или социальный, имеет свои особенности, акценты и ориентиры, вплоть до традиционного расположения на полосе.

Таким образом, все серьезные материалы СМИ, имеющего свой сайт, будут постоянно обновляться и появляться в сети по мере их поступления в четком прописанном разделе («Общество», «Политика» и т. д.). Для печатной версии материалы будут отбираться, но всегда будут помещены на первых двух-трех полосах и иметь постоянные рубрики. А заголовочный комплекс, лид и иллюстрации позволяют читателю облегчить чтение, привлечь его внимание к событиям за границей и заинтересовать.

Ж.Н. Тимонина

Научн. рук. – д. филол. н.,

проф. А.И. Иванов

Тамбовский ГУ имени Г.Р. Державина

Год России в Германии глазами немецких СМИ

Одним из самых позитивных компонентов имиджа России, который представляют СМИ Германии, является культура. В сознании немцев все недостатки в политическом и экономическом образе России компенсируются её международным авторитетом, основанном на культурном превосходстве, являющемся залогом не только внешнеполитического статуса, но и перспектив преодоления отсталости в развитии демократии.

В публикациях немецкой прессы часто говорится о том, что российская литература ассоциируется главным образом с произведениями российских классиков. По результатам исследования, проведенного рекламным агентством «Группа ИМА» совместно с немецким институтом IFAK, чаще всего в статьях можно встретить имена Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Согласно экспертным оценкам, «Достоевский — самый значительный, а Толстой — самый известный».

В наименьшей степени немецким читателям знакома современная российская литература. Самым популярным современным российским писателем является В. Каминер. Кроме того, жителям Германии нравятся русские сказки, экранизации которых часто показывают по телевидению.

Первой, и самой важной программой по улучшению отношений между странами стало открытие Года Германии в России и параллельно с этим — Года России в Германии 2012–2013. В связи с этим в двух странах прошли выставки, где были представлены памятники искусства и культуры, а также проекты в области политики, экономики, культуры и образования. Посол Германии в России Ульрих Бранденбург в своём интервью для газеты «Известия» заверил, что в ходе подготовки этих мероприятий будет укрепляться партнерство между двумя странами: «Мы хотим создать пространство идей для формирования нового видения будущего наших стран и преодоления совместными усилиями глобальных вызовов в мире, который становится всё более сложным» (1).

Но в немецких СМИ это событие было воспринято по-разному. К примеру, корреспондент газеты "Sueddeutsche Zeitung", посетивший выставку «Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры» в Берлине, так и не смог понять, в чём настоящая цель её проведения. Как он посчитал, организаторы такой крупной масштабной культурно-исторической инсценировки делали ставку на впечатление, а не на познание того, что странам необходимо искать пути к сближению: «Не совсем ясно, кому первому пришла в голову сумасбродная идея о том, чтобы с помощью пары сотен экспонатов показать «1000 лет» исключительно запутанной, многообразной истории, к которой относятся не только обмены и война, но также совместная, а иногда и лишенная общности политика в отношении других народов — поляков, латышей, эстонцев, литовцев» (2).

Корреспондент «Deutsche Welle» напротив, посчитал, что выставка получила настоящий успех и привлекла к себе большое внимание общественности. Только вот внимания со стороны российского правительства так и не смогла заслужить. Владимир Владимирович, в отличие от Йоахима Гаука, президента Германии, так и не побывал на открытии выставок ни в Берлине, ни в Москве. Да и вообще, в России к «Тысячелетней истории» отнеслись совсем неответственно, представив экспонаты в помещении бывшего музея Ленина хаотично, так, что «посетители заинтересованно, но несколько потерянно бродили по залам в поисках пресловутой «красной нити» (3).

Выставка «I am who I am», проведенная в Дюссельдорфе в рамках года России в Германии, также ожидала большого успеха. Но этого не произошло. По мнению журналистов, виной тому стала нашумевшая история с российской панк-группой «Pussy Riot». В настоящий момент любое событие, связанное с русской культурой, воспринимается в Германии в контексте суда над участницами поп-группы. Немецкий соорганизатор выставки и директор КИТ Гертруда Петерс сообщила

журналистам на пресс-конференции, что немецкие сторонники осужденных панк-танцовщиц обещали «прийти на вернисаж в масках и с барабанами» (4).

В целом всё же немецкими журналистами проведение года России в Германии отмечается настоящим успехом. Жители двух стран, наконец, смогли ознакомиться с историей, увидеть друг друга с положительной стороны. Это действительно необходимая программа для продвижения имиджа стран. Единственное, чего хотелось бы представителям немецких СМИ, чтобы Россия постаралась отнестись к этому более серьезно, вдумчиво и ответственно.

Г. Фролова
г. Тамбов

Литература:

1. Бранденбург У. «Наши страны сегодня связаны узлами дружбы теснее, чем когда-либо» // Известия. 2012. июнь.
2. Биски Й. Выставка в Берлине: как обойти острые углы // Sueddeutsche Zeitung. 2012. 9 октября.
3. Брянцева Д. «Русские и немцы»: без Путина с любовью // Deutsche Welle. 2012. 6 октября.
4. Буцко А. Шоу должно продолжаться: молодое искусство из России после «панк-процесса» // Deutsche Welle. 2012. 16 сентября.

Позиционирование Интернет-СМИ в социальных сетях

Трудно найти человека, который бы не сталкивался с феноменом «социальная сеть». Но что же мы на самом деле знаем об этом? Создает ли эта сеть реальное общение? Или уже создает информацию, которую раньше можно было получить только из традиционных СМИ?

Современная жизнь значительно меняет приоритеты. Теперь проще получить какой-либо факт, зайдя в новостную ленту «ВКонтакте», нежели открыть сайт интернет-СМИ. Так как выживать?

Журналисты видят решение проблемы в том, чтобы грамотно позиционировать свои СМИ в социальных сетях. Оно должно в своей работе собрать все «плюсы» социальных медиа и взаимодействовать с ними, понимать и уметь предотвращать возможные негативные стороны такого взаимодействия.

Нельзя забывать, что социальные сети являются не только маркетинговым инструментом и каналом распространения информации для СМИ, но и средством построения более сложных коммуникационных процессов с аудиторией, установления непрерывного диалога.

Социальные сети способствуют практически мгновенному распространению информации: журналы выходят раз в неделю или даже месяц, газеты ежедневно, новостные выпуски на большинстве телеканалов не чаще одного раза в час, в то время как социальные сети доступны 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Также можно сказать, что социальные сети являются не только конкурентом СМИ, но и партнером, так как они позволяют нарастить аудиторию, часто выступают источником фактов и позволяют новостным журналистам лучше модерировать и фильтровать свой контент.

Правда, интернет и социальные сети отняли у традиционных СМИ монополию на собственно журналистику — сбор и предоставление информации обществу. Примеры этой тенденции — проекты «Wikipedia», «WikiLeaks» и их аналоги.

С другой стороны социальные сети и интернет-сервисы дают возможность каждому пользователю всемирной сети стать средством массовой информа-

ции, примером тому служат популярные блоггеры с десятками тысяч читателей.

Принципиально важным и совершенно новым видом деятельности для СМИ в интернете является и работа с сообществом читателей. Так, сегодня многие СМИ имеют группы и страницы в социальных сетях, на которые подписаны тысячи людей, но не все умеют правильно и эффективно строить коммуникацию с сообществом собственных читателей.

Именно поэтому для решения проблемы массовой коммуникации для СМИ важен SMO-копирайтинг. Это комплекс мер, направленных на привлечение на сайт посетителей из социальных медиа: блогов и социальных сетей.

Благодаря SMO-копирайтингу интернет-СМИ вправе качественно и доступно использовать возможности, которые им предоставляют социальные медиа. В них сосредотачивается огромная аудитория, которая не только постоянно принимает информацию, но и сама ее производит.

Так, система SMO помогает современным СМИ позиционировать себя в социальных сетях. Важными критериями являются:

1. Написание и публикация актуального материала, который был интересен всем. Зачастую для лучшего эффекта пишется материал дискуссионного характера.
2. Подбор похожих по тематике материалов с целью предоставления полной картины происходящего.
3. Обсуждение написанного материала.
4. Возможность оценки той или иной публикации.
5. Возможность отправки ссылки на статью друзьям.
6. Если это необходимо, нужно полностью сделать реконструкцию как сайта, так и публичной страницы СМИ в социальной сети, чтобы пользователю было удобно их посещать.

А. Хасанова
Науч. рук. — к. политол. н. Д.В. Тихонов
Казанский (Приволжский) ФУ

И. Шевелюхина

Журнал «Русский репортер»: 5 лет работы для российского активного класса

Продолжаем публикацию работ магистров — обзор СМИ в рамках дисциплины «Медиаобразование»

Журнал «Русский репортер», принадлежащий медиахолдингу «Эксперт» (с 2006 г. владелец — О. Дерипаска), позиционирует себя «как вдумчивый еженедельник для активного среднего класса» [1]. «РР» является общенациональным изданием (издатель — Валерий Фадеев).

Интересно, что первый номер журнала вышел 17 мая 2007 г. в четырех крупных нестоличных городах — Екатеринбурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону и Самаре, а в Москве он появился лишь спустя несколько месяцев (по мнению Виталия Лейбина, главного редактора «РР», до этого возглавлявшего интернет-издание «Полит.ру», это было необходимо для избавления от «Москва-центризма»).

Название «Русский репортер» подчеркивает приверженность издания стране, культуре, а не только государству (с которым больше ассоциируется слово «российский»). Виталий Лейбин так обосновывает выбор названия издания: «...на слух легко отличать те сферы, где наша страна имеет выдающиеся достижения, от тех, где у нас еще таковых нет. Вот, например, русский математик звучит гордо, а русский политик — не особенно. Пока. Вот мы думаем, что русский репортер уже сейчас имеет право звучать гордо. В первом номере у нас есть интервью с Юрием Козыревым, лучшим военным фотографом мира. Для нас русский репортер — это, с одной стороны, наше, а с другой стороны, мировое качество. Наша цель — стать мировым журналом с русским именем» [3].

Тираж журнала к 2012 г. достиг 168 100 экземпляров. Средний объем — 112 страниц. В 2010 г. Ассоциация распространителей рекламной продукции наградила издание за наибольший рост подписного тиража, что говорит о популярности журнала.

Журнал выходит еженедельно по четвергам, поскольку ориентирован на «выходное» чтение. Он составлен так, что читатель в первую очередь обращает внимание на три основных материала № 34 за 2012 г.: обширный репортаж-исследование (например, «Школа. Заглянуть в черный ящик», интервью с представителями современной русской культуры и общества («Поколение дворников» — интервью с С. Нифашевым) и актуальный главный материал номера с элементами и репортажа, и аналитики («Беспокойный центр мира ... в Тихоокеанском регионе»).

Целевая аудитория «РР» — это в широком смысле средний класс («российский активный класс, со-

вершающий поступки вопреки среде» [2], основная ценность которого — свобода, основные черты — критичность ума, скептицизм и патриотичность). Отсюда — главная задача «РР», состоящая «в том, чтобы показать гражданам, в какой стране они живут, и как и чем живет эта страна... Он предлагает утерянную ранее сложность, возвращает сложные жанры — репортаж и очерк, большое количество фотографий».

Исследовательский сайт Атлас СМИ конкретизирует целевую аудиторию «РР»: «Для него характерно преобладание мужской аудитории. В основном журнал читают женатые люди с высшим образованием в возрасте 25-44 лет. Социально-экономический профиль аудиторий журнала — это руководители и специалисты с доходом выше среднего» [4].

Специалисты «Эксперта» утверждают, что «РР» является уникальным изданием с четко найденной потенциальной нишей. Журнал не ограничивает себя рамками обычного «делового издания», в каждом номере предлагаются мнения по поводу самых острых социальных тем и политических событий. Причем все публикации сопровождаются иллюстрациями собственной фотослужбы (Горохова, Горохов, Горшенина, Чичков) и привлеченными фотоматериалами.

Основное содержание материалов «РР» связано с социальной тематикой, вооруженными конфликтами, культурой, реже затрагиваются темы коррупции и криминала, еще меньше — спорта. В целом, публикации журнала носят познавательный характер.

Тематическая структура «РР» эволюционировала: в номерах № 9-12 присутствовала рубрика «Телевизор» с анонсом телевизионных передач и фильмов на неделю, в № 1-10 печаталась рубрика «Случаи» с рассказами известного писателя П. Алешковского. В № 30 единственный раз появилась рубрика «Рассказ», в которой был опубликован материал под названием «Сборник страшных историй «Призраки в городе», автором которых является восьмилетняя Маша Серякова. В выпусках № 77-132 (во всех номерах 2008 г. и десяти номерах 2009 г.) выходила рубрика «Фотополигон» (совместный проект журнала и интернет-ресурса «Фотополигон») с кадрами, занимающими две верхних строки зрительского рейтинга «Фотополигона», и один выбранный редакцией кадр.

К концу марта 2009 г. в «РР» сложилась структура, которая имеется и сегодня: журнал состоит из 9 «малых» рубрик, занимающих 1 страницу или разворот, и 8 «больших» — с объемными материалами.

Журнал начинается с рубрики «Дискуссия», где читатели могут высказаться по поводу опубликован-

ного ранее материала. После указателя содержания представлен фоторяд, отражающий острые и актуальные новости недели (см., например, о недовольстве египтян, последствиях потопа в Краснодарском крае в «РР», № 35, 2012 г.). Далее следуют рубрики «Интервью», в котором можно найти ответы на 7 вопросов известным людям; «Вехи», отмечающая главные события прошедшей недели; «Казусы» с анекдотическими житейскими историями (перестрелка соседей из-за строительства забора); «Блоги»; «Карта мира в заголовках» со схемой карты мира, обозначенными на ней городами и кратким изложением важных событий недели.

Завершается журнал такими рубриками, как «7 событий» (перечень семи основных действующих выставок, форумов, фестивалей), «Кино», «Книги», «Музыка» (рассказывается о новинках в этих сферах и дается краткая аннотация наиболее интересным из них) и «День в истории» (карикатурное представление важного события, случившегося в один из дней охватываемой недели: например: «3 сентября 1864 года — взрыв в лаборатории Нобеля», «РР», № 34, 2012 г.).

Основной блок журнала представлен «большими» рубриками.

Материалы под рубрикой «Сцена» поднимают актуальные проблемы государственного, международного, культурного, экологического и др. характера. Публикации под рубрикой «Среда обитания» рассказывают о новинках, моде, а также городской среде и социальной жизни; под рубрикой «Тренды» — о мировых тенденциях и науки; «Спорт» — о главных событиях в мире спорта.

Периодически журнал составляет свои рейтинги. Так, в 2008 г. были опубликованы рейтинги «10 лучших российских спортсменов», «10 самых красивых женщин России», «Лучшие университеты России», в начале 2010 г. — «100 политиков, чьи жесты и поступки 2009 года войдут в историю».

В 2010 г. журнал выступил соучредителем ежегодного всероссийского конкурса им. В.Г. Мезенцева «Юные журналисты России». С декабря 2010 г. по соглашению с WikiLeaks журнал анализирует и публикует документы в России.

«РР» неоднократно завоевывал награды в различных номинациях: в 2011 г. на ежегодном международном конкурсе Pictures of the Year International журнал

занял первое место в номинации Magazine Best Use (лучшее использование фотографий в журнале, третье место в номинации Magazine Editing Portfolio (лучшее портфолио в журнале), третье место в номинации Feature Story — Magazine Editing (лучшая фотоистория в журнале) было присуждено материалу «День ветеранов» (фото Джеймса Хилла и из архива министерства обороны РФ).

«РР» имеет достаточно большой штат сотрудников. Часть корреспондентов публикуют свои материалы практически в каждом номере (Шура Буртин, Виктор Дятликович, Саша Денисова, Григорий Тарасевич), остальные — периодически.

Как и любое СМИ журнал «Русский репортер» имеет как свои сильные, так и слабые стороны. При этом к достоинствам, несомненно, относятся хорошее информирование и анализ актуальных вопросов и общезначимых тем; глубокие и развернутые репортажи; ориентация на высокий уровень образования и высокий социальный статус читателя; доступная подача информации для разных возрастов / пола / специальности; размещение рекламы уважаемых фирм и дорогих товаров; высоко профессиональные фотографии как в виде отдельного раздела, так и в качестве дополнения к материалам; периодическое подведение рейтингов по различным основаниям; отличный дизайн, качество бумаги и печати.

К недостаткам журнала можно отнести ограниченное число «положительных» материалов.

г. Воронеж

Примечания:

1. Колезев Д. В Екатеринбурге презентуют новое федеральное СМИ / Д. Колезев // Российское информационное агентство Ura.ru. — 11 мая. — 2007. — (www.ura.ru/content/svrd/11-05-2007/news/21135.html).
2. Лейбин В. Вышел в свет новый журнал «Русский репортер» №1 (01) / В. Лейбин // Русский репортер. — №1 (01). — 22 мая. — 2007. (<http://www.pr-info.ru/cgi-bin/gb/gb.cgi?n=2172>).
3. Он-Лайн интервью с В. Лейбиным (<http://expert.ru/2007/05/16/leibin/>).
4. Русский репортер. Журнал. — Атлас СМИ (<http://www.mediageo.ru/fedpressa/ezhened/russ-reporter.html>).
5. Официальный сайт журнала «Русский репортер» (<http://www.rusrep.ru/>).

«Московские новости. Интернет-проект» в системе современных масс-медиа России

Система современных масс-медиа — это «больше, чем отдельные имена, конкретные названия газет или каналов, — пишет Е.Л. Вартанова. — Это развивающийся мир со своими тенденциями, достижениями и провалами, “приводными ремнями” и “подводными течениями”... Российские медиа... представляют собой сегодня уникальную комбинацию множества разнородных явлений и процессов» (Вартанова 2002: 11). В настоящее время активно появляются новые виды масс-медиа — «онлайновые медиа», распространяемые в Интернете (Кихтан 2004: 1).

В предлагаемом исследовании мы бы хотели обратить внимание на типологические особенности интернет-проекта газеты «Московские новости» (<http://mn.ru>), являющегося сегодня одним из самых востребованных. Так, например, по данным рейтинговых агентств (см.: rating.openstat.ru) в июне 2012 г. сайт посетило около двух с половиной миллионов человек. Заметим, что, по данным компании «Медиалогия», «Московские новости» вошли в ТОП-10 самых цитируемых российских газет. Это, несомненно, говорит об эффективности интернет-ресурса «Московские новости», которая достигается благодаря как успешной журналистской деятельности, так и умелому сочетанию достоинств традиционных, печатных масс-медиа и новых онлайн-технологий.

Для того чтобы минимизировать негативные особенности восприятия текстов в электронной версии, интернет-проект «Московские новости» стремится при разработке страниц сайта к тому, что веб-дизайнеры называют «дружелюбностью интерфейса» или «юзабельностью». Для максимального удобства пользователя дизайн сайта выдержан в лаконичной и строгой цветовой гамме, яркие цвета применяются только в логотипах, рекламе, фотоматериалах: основные тексты — черный шрифт на белом фоне, как известно, самый удобный для чтения; традиционный красный логотип издания, синие подзаголовки с графическим выделением шрифта. Следует также отметить жесткую «иерархию» структуры страниц: заголовок — слева изображение — справа текст лида — внизу основной текст. Ширина столбца не превышает 12 см, и в блоках текст не слишком плотный, так называемый «разрыхленный» (Вейлер, Маурер, [http](http://)).

Интернет-проекты, представляющие собой дополнение традиционных масс-медиа, имеют несомненные преимущества перед ними, такие, например, как оперативность, непосредственная интерактивность и сравнительно невысокая себестоимость.

Издатели и редакцияная коллегия «Московских новостей» всегда были открыты новым общественно-политическим и массмедийным тенденциям, поэтому не удивляет появление интернет-проекта издания,

благодаря которому «Московские новости» стали доступными за пределами России, что сделало их транснациональным изданием. Не случайно поэтому и сайт, и газета имеют варианты на русском, английском и после длительного перерыва — на арабском языках.

Учредителем газеты «Московские новости» и ее интернет-проекта является Агентство печати «Новости» (Российское агентство международной информации «РИА Новости»), которое и определяет характер информационного контента. Главным редактором «Московских новостей» с 2010 г. является В.С. Гуревич, а сайта «Московские новости» — А. Богомолов.

После недолгой самостоятельности (в 1991 г. «Московские новости» стали коммерческим изданием) в 2008 г. газета вернулась к своему прежнему учредителю и стала выполнять в первую очередь задачи, формулируемые государственными структурами. Так, например, в одном из своих интервью главный редактор РИА Новости С. МIRONЮК заявила, что «Россия сегодня возвращает себе место серьезного политического игрока на Ближнем Востоке, борющегося за установление прочного и справедливого мира в регионе... что туман, окутывавший и до сих пор окутывающий российско-арабские отношения, связан с тем, что арабские СМИ черпают информацию о России не из первоисточников, а «в большинстве кормятся тем, что печатают о России на Западе» (МIRONЮК 2009, [http](http://)). По замыслу издателей «Московские новости» и должны прежде всего развеять этот «туман» о России, давая читателям ее новый образ.

«Московские новости» — это издание, ориентированное на социально активного человека с достаточно высоким уровнем образования. Это прежде всего горожанин, представитель среднего класса. Редакция называет свою целевую аудиторию «новой интеллигенцией». Заметим также, что между «интернет-аудиторией» и читателем традиционной, печатной версии существуют некоторые различия, прежде всего возрастные. По словам главного редактора сайта «Московские новости» А. Богомолова, «сайт газеты “Московские новости” привлекает аудиторию, которая для бумажной газеты является, в силу объективных причин, менее доступной... сайт MN.RU старается давать аудитории контент в более привычных для нее форматах, предугадывать ее модели поведения» (www.media-day.ru). Заметим также, что аудитория сайта постоянно возрастает.

Газета «Московские новости» изначально была ориентирована прежде всего на иностранного читателя, выполняя функцию «моста между СССР и Западным миром», поэтому они имеют богатый опыт работы с иностранной аудиторией. Как известно, еще в советское время газета распространялась в 54 странах мира.

«Московские новости» позиционируют себя как общественно-политическая и деловая газета, поэтому ведущей становится политическая и экономическая проблематика, касающаяся жизни России и мирового сообщества, а также информация о культурной жизни и спорте. В специальных выпусках, выходящих по пятницам, преобладают статьи специалистов в областях культуры, истории, спорта, религии и других актуальных для современного человека вопросах.

Первоначально интернет-проект «Московские новости» был «зеркальным» отражением печатной версии, однако осенью 2011 г. сайт был переосмыслен и несколько изменен. Тем не менее интернет-проект «Московские новости» в содержательном отношении, как представляется, принципиально не отличается от печатной версии, меняется лишь порядок размещения публикаций. Так, например, на сайте тексты подаются в последовательности, ставшей уже традиционной для интернет-изданий: сначала короткие новостные тексты и материалы на самые актуальные темы, далее следуют репортажи и в самом конце главной страницы сайта размещается аналитика, колумнистика, фотоподборки и т.п. «Задача сайта MN.RU, — как говорит А. Богомолов, — не публиковать просто статьи, просто фотографии или видео. Мы стремимся к тому, чтобы каждая наша публикация была минипроектом, мультимедийной историей... в рамках каждого минипроекта могут использоваться совершенно разные жанры и форматы: фото, аудио, видео, инфографика, комментарии аудитории, слайд-шоу. Разные каналы доступа к аудитории (социальные сети, мобильные приложения) позволяют не только давать информацию, но и получать ее от пользователей» (www.media-day.ru). При этом, заметим, преобладают такие жанры, как комментарий, мнение, аналитическая статья, репортаж. Важные особенности стиля публикаций — авторская интонация. На сайте редакция подчеркивает позицию тем, что в верхнем меню сайта первым функциональным разделом является «Мнения», далее — «Политика», «Общество», «Москва», «В мире» и т. д.

Редакционная политика издания ориентирована на принципы качественного освещения. Как пишет С.Г. Корконосенко, «качественной прессе свойственны аналитичность, взвешенность оценок, спокойный тон публикаций и главное — надежность фактов и мнений» (Корконосенко 2004: 96). На основе анализа публикуемых материалов «Московские новости» можно отнести к качественным изданиям, которым свойственны, как нам представляется, все названные признаки.

Интернет-ресурсы отличаются от традиционных масс-медиа тем, что их контент «подвижен», он постоянно обновляется, дополняется. Редакторы ресурса <http://mn.ru> применяют сразу несколько типов обновления:

- обновление с установленной периодичностью, то есть каждые три часа;
- постоянное и непрерывное обновление, то есть новости появляются на сайте сразу после поступления их от корреспондентов или информационных агентств. При этом некоторые рубрики (например,

такие, как «Мнения», «Колумнисты», «Блоги») могут долгое время оставаться неизменными.

Читатель, посетив сайт, таким образом, с одной стороны, получает оперативную информацию об обстановке в стране и мире, а с другой — может обратиться к аналитическим и публицистическим материалам на одном ресурсе, что является несомненным преимуществом интернет-проекта «Московские новости» по сравнению с другими онлайн-изданиями, публикующими только оперативные новостные тексты.

Ключевая особенность интернет-проекта заключается в интерактивности, которая обеспечивает читателям возможность активно выходить на нужную информацию и реагировать на нее посредством комментария в чате или через такие ресурсы, как «Facebook», «ВКонтакте», «Twitter» со ссылками на источник. Кроме того, справа от основных материалов можно увидеть ленту с материалами, которые являются, по определению редакции, самыми востребованными читателями. Для того чтобы дать оценку материалу, читателю достаточно поставить «лайк» под материалом через страницу «ВКонтакте» или «рекомендовать» текст через аккаунт в «Фейсбуке» (см.: www.gipp.ru/viewer.php?id=40336).

Интернет-ресурс «Московские новости», обладая хорошей материальной и технической базой, использует весь спектр мультимедийности, умело сочетая вербальные, визуальные (иллюстративные), аудио- и видеотехнологии, без увеличения времени «отклика» (страницы на сайте загружаются быстро и без ошибок) и уменьшения мощности передачи информации.

На сайте «Московских новостей» мы видим, что практически в каждом материале содержатся гиперссылки на другие текстовые материалы, фото- и видеоиллюстрации. Кроме того, блок с заголовком «Теги» позволяет расширить количество информации по ключевым темам материала. Гипертекстовость, то есть наличие многоходовых ссылок, позволяет создать уникальное, связанное смыслами, информационное пространство, ознакомить читателя с проблемой глубже, убедительнее и во всех возможных аспектах, включая историю вопроса. Если же читателя заинтересовал конкретный автор статьи, то он может по ссылке перейти к списку всех его работ в данном издании. «Московские новости» при этом дают ссылки и на другие источники информации, такие как <http://www.newsru.com>, телеканал «Дождь», <http://www.gazeta.ru/>, «Во Москве» <http://inmsk.ru> (проект РИА «Новости»).

Таким образом, «Московские новости. Интернет-проект» открыты для широкой аудитории. Они стремятся к максимальной объективности, стремятся донести до широкого читателя достоверную и полную информацию о событиях, обращая внимание и на дружественные для учредителей интернет-ресурсы.

Арабьят Раби (НИУ «БелГУ»)
 Науч. рук. — д. филол. н.,
 проф. А.В. Полонский

Литература:

1. Вартанова Е.Л. Современная медиаструктура // Средства массовой информации постсоветской России /

Под ред. Я.Н. Засурского. — М. : Аспект Пресс, 2002. С. 1085.

2. Вейлер К., Маурер Р.И. Сетевые СМИ — другая журналистика? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/online/webjour.shtml>
Кихтан В.В. Онлайн-журналистика в России: становление, тенденции и перспективы развития: Дис. ... канд. филол. наук. 10.01.10: М., 2004. — 237 с.

3. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. — М. : Аспект Пресс, 2004. — С. 86-108.

4. Миронюк С. Интервью. 2 ноября 2009 г. [Элек-

тронный ресурс] // Режим доступа: http://ria.ru/news_company/20091102/191638051.html

5. <http://mn.ru>

6. <http://rating.openstat.ru/site/2167502>

7. <http://mn.ru/docs/about.html>

8. <http://www.gipp.ru/viewer.php?id=40336>

9. <http://www.radiportal.ru/articles/12457/vyshel-pervyi-nomer-obnovlennykh-moskovskikh-novostei>

10. Новейшая история «Московских новостей» // <http://www.media-day.ru/mixed/10324/>

Задачи исследования региональной печати юга России

Создание «Энциклопедии региональной печати России». Мне уже приходилось выступать в поддержку этой инициативы факультета журналистики Воронежского государственного университета и Академии наук региональной печати России [1]. Отлично, что идею воронежцев поддержал и один из первых разработчиков программы изучения региональной журналистики профессор МГУ Б.И. Есин, дав подробный обзор исследований этой проблемы в последние годы [2].

Однако идея, какой бы привлекательной она ни была, сама по себе не может быть реализована без разработки всесторонне обоснованного единого для всех проекта, а в рамках его — конкретных региональных исследовательских программ. Эта предварительная работа зависит от степени амбициозности проекта. И в этом плане возникают многочисленные вопросы организационно-методического характера:

Будет ли энциклопедия включать в себя все региональные периодические издания от их зарождения до наших дней, или на первом этапе ограничится только дореволюционным периодом, с последующей (или параллельной) подготовкой контента советских и постсоветских изданий?

Будут ли в энциклопедии статьи только о периодических изданиях, или сюда войдут и биографические материалы о журналистах, редакторах, издателях?

Нужно заранее решить вопрос о структуре и объеме энциклопедических статей, а для этого необходимо иметь весь перечень периодических изданий (возможно, и персоналий), выходивших в период предметного внимания энциклопедии.

И главное, имеется ли у нас достаточный научный и ресурсный потенциал для выполнения этого объемного проекта?

На некоторые из этих вопросов я хотел бы еще раз высказать свою точку зрения, отталкиваясь от практики изучения истории журналистики в южном регионе России.

Сразу выскажу крамольную мысль о том, что всеобщую региональную энциклопедию прессы всей России (любого периода), формируемую из единого центра (будь то Воронеж, Екатеринбург или Ростов-на-Дону) мы создать в ближайшие годы не сможем,

в силу неподъемности и научной неуправляемости подобного проекта.

Чтобы хорошая идея воплотилась в реальный проект, необходимо объединить научные силы регионов, а в их рамках авторские коллективы республик, краев и областей, сформированные вокруг университетских центров. Причем, сюда должны войти не только профессиональные исследователи печати, но и библиотечные работники, историки, архивисты, краеведы. Очень важно, чтобы к этой работе подключились аспиранты, магистранты и студенты.

Что касается предмета и объема содержательного контента энциклопедии, то, конечно же, идеально было бы, чтобы в неё вошли и издания, и их сотрудники всех исторических периодов функционирования российской прессы: дореволюционного, советского и постсоветского. Очевидно, что организационную работу можно и нужно вести сейчас параллельно по трем историческим срезам. Это само по себе, надеюсь, станет неким дополнительным толчком для привлечения молодых исследователей к изучению многочисленных лакун и белых пятен в истории журналистики.

Однако первоочередным, приоритетным в проекте на его первой стадии должен стать лишь один исторический период. Степень изученности региональной периодики каждого из периодов разная. Казалось бы, ближняя история проще, и описание изданий после 1917 г. лежит на поверхности. Но именно эта «ближняя история» изучена гораздо слабее, чем предшествовавшая. Слабым местом изучения изданий советского периода были и остаются первые годы советской власти, гражданской войны и НЭПа, а в постсоветской журналистике не так просто отследить весь перечень новых в типологическом отношении региональных изданий, выходивших в «лихие 90-е» годы прошлого века.

По хронологии и большей степени изученности приоритет в подготовке первого выпуска энциклопедии, несомненно, принадлежит изданиям дореволюционного периода.

Актуальность исследования региональной печати дореволюционного периода связана, прежде всего, с освоением всех исторически сложившихся культурных слоев, накопленных на протяжении не-

скольких веков в России. Журналистика в этом плане представляет собой интерес, так как именно в текстах периодических изданий зафиксированы события и мнения, волновавшие в свое время те или иные поколения россиян. Кроме того, опыт работы самих журналистов, постановки тех или иных изданий, реакции их на окружающую социальную действительность, несомненно, всегда будет актуален для современных журналистов.

Южный регион России имеет мощный научный потенциал по изучению местной и национальной печати дореволюционного периода. Здесь выдвинулись авторитетные лидеры, которые могли бы успешно возглавить научную и организационно-методическую работу по созданию сначала местных энциклопедий, а затем и общей энциклопедии печати Южно-Российского региона. К таким лидерам относятся: Д.Н. Ахмедов, А.А. Камалов (Махачкала), Г.С. Белоплоская (Астрахань), Ф.Б. Бешукова, З.Ю. Хуако (Майкоп), О.И. Лепилкина (Ставрополь), Ю.В. Лучинский (Краснодар), В.Б. Смирнов (Волгоград), А.И. Станько (Ростов-на-Дону), Ю.Б. Хоруев (Владикавказ) и др. Каждый из них уже создал свои труды по истории местной и национальной журналистики и вдохновил своих учеников на продолжение этой работы.

Помимо выпуска многочисленных монографий, статей и диссертаций, посвященных истории журналистики Южного региона, проведена большая работа по составлению библиографических указателей и справочников по местной и национальной печати [3], которые могут стать хорошей опорой для написания энциклопедических статей.

Важно, чтобы структура энциклопедических статей была одинаковой и понятной для всех участников проекта. Предлагаю следующий перечень вопросов и их последовательность:

Орган периодической печати

1. Полное название издания; указываются все изменения в названиях, а в скобках приводятся даты перемен.
2. Вид и тип издания (газета, журнал; общественно-политическое, литературное, научно-популярное и т.д.).
3. Даты выхода издания (год начала и прекращения издания).
4. Место выхода. Если издание выходило в различных городах, называются все места издания с указанием дат.
5. Периодичность выхода издания.
6. Общее количество вышедших номеров.
7. Основатель издания, его редакторы, в скобках приводятся годы редакторства (приводится весь список редакторов).
8. Основные члены редколлегии.
9. Постоянные авторы издания (приводятся наиболее известные).
10. Тираж издания.
11. Общественно-политическое направление издания, его программа (изменения в направлении с указанием дат).

12. Наиболее яркие выступления.
13. Влияние издания на современное ему общественное мнение.
14. Литература — список не должен превышать 10 пунктов.
15. Указатель статей, напечатанных в издании (если есть).

Каков может быть объем первого выпуска энциклопедии, посвященной только региональным изданиям дооктябрьского периода, можно судить по вышеназванным библиографическим указателям и справочникам. Приведу лишь цифры из перечня Е.Е. Воронцовой «Периодические издания Дона, Терека, Кубани и Ставрополя» (Ростов н/Д, 1992): в Области Войска Донского выходило в разное время 174 издания; в Терской области — 114; в Кубанской области — 119; в Ставропольской губернии — 56 и свыше 10 изданий в Дагестанской области. Если экстраполировать усредненные показатели количества изданий на все регионы России, можно получить представление о предстоящем объеме работ и самой энциклопедии. В таком проекте, уверен, престижно и почетно участвовать каждому члену историко-журналистского регионального сообщества.

Е. Ахмадулин
г. Ростов-на-Дону

Литература:

1. Ахмадулин Е.В. Итоги и задачи изучения местной и национальной прессы // Региональная журналистика России. Воронеж, 2012. С. 3-11; Он же. «Энциклопедия региональной печати» и научный потенциал регионов // Известия ЮФУ: филологические науки. 2012. № 2. С. 186-190.
2. Есин Б.И. Идею поддерживаю! // Региональная журналистика России. Воронеж, 2012. С. 12-15.
3. Ахмадулин Е.В. Печать периодической // Новочеркасск: Краткая энциклопедия. — Новочеркасск, 2001. С. 209-214; Воронцова Е.Е. Периодические издания Дона, Терека, Кубани и Ставрополя. Ростов н/Д, 1992; История донской журналистики. Справочник / авт.-составители В.Ф. Волошинова, В.В. Шумов. Ростов н/Д, 2007; Периодические издания Ставропольской губернии (1850-1916) / Сост. Т.И. Фунтикова. Ставрополь, 1988; Печать Дагестана: Справочник / Ред.-сост. Алиханов А.А. Махачкала, 1983; Периодическая печать Кавказских Минеральных Вод (1863—1875) / Сост. И.А. Вершинина, Е.Б. Польская, Л.Н. Польский. Пятигорск, 1976; Периодическая печать дореволюционного Дона. 1841-1916. Ростов н/Д., 1963; Хоруев Ю. 109 голосов: справочник периодических изданий на Тереке (1863—1917 гг.). Орджоникидзе, 1966; Хуако З.Ю. Мир печати Адыгеи: Энциклопедия. Майкоп : Адыг. кн. Из-во, 2003. 606 с.

(Впервые опубликовано: Журналистика: Взаимодействие науки и практики. Актуальные вопросы медиарегулирования: опыт Германии и России. Материалы Международных научно-практических конференций 3-6 октября 2012 г. — Ростов-на-Дону. — С. 16—19).

Блоговая журналистика: возвращение на Агору

Широкое внедрение смартфонов и планшетных компьютеров создало новую ситуацию в современной журналистике, когда все больше людей посвящают себя созданию собственных записей в блогах и комментированию записей других пользователей. Еще вчера можно было сказать о зарождении блоговой журналистики, но сегодня необходимо говорить о ней как о самостоятельном виде публицистического творчества. Блоговое пространство сегодня представляет собой идеологическую арену, дающую возможность каждому — выступить на ней. А значит — стать причастным к определению вектора общественного развития. Примечательно, что электронная журналистика с ее распространенностью дает некоторую возможность повлиять на общую атмосферу в информационной среде.

Журналистика всегда была в эпицентре борьбы за истину. При этом журналистское творчество в нашей стране долгое время было прерогативой достаточно узкой прослойки интеллигенции, профессионально занимавшейся этой борьбой в формате обсуждения наиболее важных вопросов общественного устройства. Возникает вопрос о том, способна ли блоговая журналистика успешно сражаться на общественном поприще, допустив широкую и непрофессиональную публику на ту духовную территорию, где вырабатываются ключевые решения, и от которых, в свою очередь, зависит судьба всего общества.

Блоговая журналистика возникла не случайно. Во все времена комментирование общественно-политических событий было естественным аутентичным поведением общества. Сегодня аудитория получила практически неограниченные возможности не только участвовать в публичной дискуссии, но и самим с помощью блогов образовывать дискуссии вокруг своих материалов. Казалось бы, теперь каждый может быть услышан и каждый получает право стать тем самым избранным, который формирует самые важные темы для обсуждения.

Однако количество самых важных для общества тем и проблем не может равняться количеству всех тем и проблем, создаваемых авторами блогов. И это несмотря на то, что каждый автор блога считает поднятые им темы — абсолютно важными и острыми. Необходимо понимать, что публицистика в ее исконном предназначении — это алтарь, куда приходит истина. И если алтарь будет открыт каждому, истина перестанет его посещать. Во всяком случае, это знание перестанет быть сакральным.

Именно процесс обобществления алтаря истины и происходит сейчас в интернет-пространстве, когда мы говорим о блоговой журналистике. Парадоксальным образом блоговая журналистика лишается той общественной и культурной роли, которую исторически играла публицистика в жизни народов.

Интересно, что блоговая журналистика родилась как попытка создать рупор народа, не ограниченный никакими рамками, чтобы ничье мнение не было упущено. Но сложилась ситуация, подобная той, которая уже имела место в Древней Греции [См.: 1], когда при обсуждении многих вопросов граждане Афин, собравшись на Агоре, пытались без всякого регламента перекричать друг друга.

Основная проблема блоговой журналистики — ее смысловая хаотичность, «шумность», идейная мозаичность, и как следствие — невозможность воссоздать панорамную, целостную картину какой-либо действительно важной для общества темы.

Профессионал от журналистики имеет возможность проанализировать изначально общую картину происходящего. Он работает сразу с целым, и потому продукт его размышлений — также представляет собой целостное предложение по решению той или иной проблемы. Непрофессионализм блоговой журналистики проявляется в ориентации на множество отдельных, не связанных друг с другом, индивидуальных размышлений. В итоге картина мира, создаваемая блоговой журналистикой, — не признается обществом как жизненно важная, как способная создать ориентиры для общественного развития.

Мы можем предсказать, что вокруг феномена блоговой журналистики возникнет феномен защиты от ее воздействия. В этом случае будет формироваться своеобразная «информационная крепость», и журналисты, работающие за ее стенами, будут защищены от оспаривания и комментирования своих суждений — заново формирующейся культурной иерархией. И эта иерархия потребует принципиально иного подхода к вопросу обеспечения общества — рупором, из которого голос народа будет доноситься отчетливо.

А. Индриков
г. Саранск

Литература:

1. Куле К. СМИ в древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / пер. с франц. С.В. Кулланды. — М. : Новое литературное обозрение, 2004. — 256 с.

И ни слова о Семёне Катаеве

Недавно отмечался Всемирный день телевидения, но никто в прессе не вспомнил о советских приоритетах изобретения ТВ

25 июля 1907 г. профессор Петербургского технологического института Борис Розинг подал заявку на «способ электрической передачи изображения на расстоянии» (патенты в России, Англии, Германии). А 9 мая 1911 г. впервые в мире передал из комнаты в комнату механической развёрткой на экранчик электронно-лучевой трубки изображение решётки из четырёх полос... Розинг назвал своё диво «электрическим телескопом». От гр. tele — «далеко» — впервые ещё в 1900 г. назвал желанное открытие — дальновидение — телевидением на Международном конгрессе электротехников в Париже русский учёный Константин Перский.

Но телевидение, начавшись на Западе в 1928–1929 гг., зрителей не устраивало: слабая яркость, низкая чёткость, экранчик с почтовую марку. Да и чёрно-белое изображение путается — футболисты бегают в чёрных майках, но в белых «невидимых» трусах. Всеми виной — несовершенная механическая развёртка, передающая изображение. И над её усовершенствованием продолжает работать большинство изобретателей.

И вот в 1931 г. два русских инженера, живущие в разных частях света: Семён Катаев, научный сотрудник ВЭИ (Всесоюзного электротехнического института), в СССР 24 сентября и Владимир Зворыкин, ведущий специалист «Американской радиокорпорации», в США — 13 ноября подали заявки на изобретение передающей электронно-лучевой трубки с накоплением электрических зарядов на мозаичном фотокатоде. Иконоскопом (гр. eikon — образ) назвал её Зворыкин. Приёмная трубка получила название «кинескоп» (от гр. kinesis — «движение»).

В современных публикациях об открытии телевидения среди множества изобретателей, внёсших лепту в создание сложнейшей системы телевидения, воздаётся должное основоположнику ТВ Розингу, в разной мере упоминается, а то и забывается, как в книге Ю. Храмова «Физики», Катаев, и, слава богу, всё чаще и с пиететом — Зворыкин. В телефильме «Зворыкин Муромец» Л. Парфёнова, как всегда у этого тенденциозного автора, изобретатель враждебно относится к советской власти, родня его терпит гонения... И — ни слова о советском первооткрывателе Катаеве! Хотя в Останкинском телецентре, как и во всех других по стране, работают инженерно-технические кадры, выпестованные Катаевым: ещё в 1937 г. Семён Исидорович, перейдя из ВЭИ в Московский электротехнический институт связи, создал и возглавил кафедру ТВ, где начал проводить подготовку кадров для телецентров и готовил их до 1987 г. — 50 лет! Писал учебники и фундаментальные труды, изобретал технику ТВ — 21 авторское свидетельство.

Уже в 1938 г. в стране, вершившей электрификацию, радиофикацию, телефонизацию и крепившей оборону, при участии «Американской радиокорпорации», где ведущим спецом в ТВ был Зворыкин, введена передающая станция электронного ТВ и налажено производство первых телевизоров. И, представьте, ещё в конце войны (!) принято решение строить телецентр в Москве и начать телеприём в клубах и домах культуры.

Сегодня, когда телевизор стал «членом семьи» в каждом доме, чёрной неблагодарностью выглядит незнание многими завсегдатаями экрана даже имён трёх творцов, не говоря уж об их биографиях.

Воистину прав был Владимир Кузьмич Зворыкин, когда констатировал ещё в 70-е гг. прошлого века: «Это чудо превратилось в чудовище, жертвы которого бесчисленны. Оно пожирает за сутки миллиарды человеко-часов, которые лучше бы потратить на более полезные и приятные занятия»...

Одно из «полезных и приятных занятий» — изучать жизненный путь первооткрывателей, учась у них упорству в достижении поставленной цели, в какой бы семье ты ни родился, в каких бы условиях ни жил...

Борис Львович Розинг (1869–1933), основоположник электронного телевидения, сын коллежского советника Льва Николаевича Розинга, потомственного дворянина, чьи предки были выходцами из Голландии, окончил физмат Петербургского университета. Увлёкся загадками электромагнитных полей. Во время множества опытов уже в Петербургском университете осеял был идея «использования катодного луча, отклоняемого в вакууме с помощью электромагнитных полей». Катодный луч осветил путь к блистательному открытию... В 1931 году был по доносу арестован, однако благодаря заступничеству советских и иностранных учёных отпущен, в последние годы работал в Архангельском лесотехническом институте.

Семён Исидорович Катаев (1904–1989) родился в семье мещан посада Елионка на Брянщине — Исидора Петровича и Пелагеи Алексеевны, окончил церковно-приходскую школу, всего год из-за бедности семьи проучился в реальном училище. В 1922 г. по путёвке ростовского комсомола принят в Московское высшее техническое училище на электротехнический факультет. Обратил на себя внимание профессора радиотехники Б.А. Введенского изобретением усилителя частот. Распределён в ВЭИ с его мощной научно-технической базой. Изучение работ Б.Л. Розинга определило выбор изысканий.

Владимир Кузьмич Зворыкин (1889–1982) — сын известного муромского купца-пароходчика Козьмы Алексеевича Зворыкина. Окончил Петербургский технологический институт, стажировался в Париже, в Коллеж де Франс. «Когда я был студентом (в 1907–1912 гг.), — вспоминал Владимир Кузьмич, — я учился у профессора физики Б. Розинга...

очень интересовался его работами. Много времени мы посвящали беседам и обсуждению возможностей телевидения...» Преисполнился решимости осуществить фантастический прогноз учителя: «Наступит, наконец, такое время, когда миллионы таких приборов, таких «электрических» глаз будут всесторонне обслуживать общественную жизнь, науку, технику и промышленность».

Но разразилась Первая мировая война, Владимир полтора года служит офицером беспроволочного телеграфа на Западном фронте. Война, две революции, интервенция со всех сторон и братоубийственная Гражданская приводят страну к разрухе и в хозяйстве, и в науке.

Воспоминания племянника В.К. Зворыкина Василия Дмитриевича Наливкина, члена-корреспондента АН СССР, объясняют отъезд дяди: «Конечно, Владимира Кузьмича удручали бытовая неустроенность и нехватка того-сего, но подавлен он был лишь одним — его угнетало отсутствие возможностей заниматься милой его сердцу наукой...» В США поначалу Зворыкин служит инженером в «Вестингауз электрик», где собирает шесть опытных телевизоров, разрабатывает аппаратуру телекино!

Почуввав гениальность русского эмигранта, его переманивает «Американская радиокорпорация». Её дальновидный вице-президент Дэвид Сарнов, тоже выходец из России, несмотря на Великую депрессию, не жалеет 50 миллионов долларов на завершение Зворыкиным сверхприбыльного новшества (в СССР таких средств в те годы просто не было, и всё-таки Катаев в ВЭИ достиг цели).

По поводу вражды к советской власти: начиная с 1933 г. Зворыкин не раз бывает по приглашению советского правительства в СССР, делает доклады коллегам-электротехникам в Москве и Ленинграде. В СССР в 30-е гг. выходит его брошюра «Телевидение при помощи катодных трубок». Видится с родней, а она большая. Старший брат Николай Кузьмич — известный инженер, строитель плотин и мостов. Сёстры: Анна — биолог, Марья — хирург, Антонина — детский врач. Не раз встречается с С.И. Катаевым и в СССР, и в США. Обмениваются книгами. Катаев дарит свои «Электронно-лучевые трубки», учебник «Основы телевидения», Зворыкин — «Телевидение», написанную в соавторстве с Дж. Мортонем, которая вышла в СССР на русском под редакцией С.И. Катаева.

О том, кто первый, кто второй по времени подачи заявок — и разговоров не заводили. Семён Исидорович вспоминал: «Добрим словом поминали Розинга. Гордились тем, что мы — сыны России — первые!»

Но что было дальше с пионерами ТВ?

Профессор Розинг разрабатывал теорию о существовании внутреннего магнитного поля в ферромаг-

нитных телах, получившую название «Молекулярное поле Розинга—Вейса».

Катаев, как обобщил его вклад в науку журнал «Техника кино и телевидения» в № 3 за 1989 г., «разработал принципы замедленного малокадрового ТВ, которые нашли применение в системах дальней передачи ТВ с бортов космических кораблей и автоматических станций. В 1944 г. впервые в мире предложил стандарт ТВ-вещания на 625 строк, принятый в дальнейшем во всём мире. В 1949 г. выступил с идеей использовать для ТВ-вещания луну в качестве пассивного ретранслятора. В 1957 г. одним из первых предложил использовать для передач на большие расстояния искусственные спутники Земли, что и было осуществлено при его участии».

Добавим от себя: по ТВ Катаев любил смотреть «В мире животных», «Очевидное—невероятное», «Клуб путешественников». Горевал, что не стало ТВ, как он мечтал когда-то, «университетом знаний во всех областях науки и культуры для всех граждан страны, особенно — для молодёжи». Кафедра ТВ в МЭИСе носит его имя.

Зворыкин, посчитав ТВ чудом, превратившимся в чудовище, переключился на создание медицинской техники. Ещё в 40-е гг. совместно с Д. Хиллиером создал сканирующий электронный микроскоп. Разрабатывал приборы с «телеглазом», которые проникают внутрь тела и показывают врачу на экране состояние органов. Зворыкину принадлежит более 100 патентов на различные изобретения. В США считают его «отцом телевидения».

В военные и послевоенные годы Зворыкин подвергался слежке и прослушиванию ФБР. Нетрудно догадаться почему. «Владимир Кузьмич, — вспоминает профессор С.В. Новаковский, автор научно-биографического очерка о Зворыкине, коллега Катаева по МЭИСу, — помогал нам, командированным в США для окончательных расчётов по ленд-лизу и закупкам электронного оборудования, во всём». И, не вдаваясь в подробности, заключает: «Его заслуги перед нашей страной достойны благодарной памяти».

Благородный металл серебро широко используется в телевизорах и телевизионной технике. А важнейшая деталь иконоскопа — мозаичная мишень — изготовлялась напылением серебра: у Зворыкина — на слюдяную подложку, у Катаева — на стеклянную. Неслучайно, знать, в сказке было серебряным то блюдечко, которое показывало дальние страны. А вот какие образы шлёт иконоскоп на экран — это от людей зависит.

25 июля, 24 сентября и 13 ноября — знаменательные даты в истории ТВ, но даже в календарях не отмечены...

Л. Бобров, Л. Жукова
Литературная газета, № 49 (6395)
(2012-12-05)

Вещательная сеть

Кто и как контролирует Интернет в России?

Интернет перестал быть зоной абсолютной свободы? Кто и как отрегулировал российский сегмент Сети? Журналист Ирина Мишина попыталась разобраться, что происходит в Рунете и стоит ли всерьёз опасаться радикальных мер и закрытия целых сервисов.

Мне всё чаще кажется, что Интернет перестал быть местом свободной дискуссии не потому, что это запретили. Просто кто-то очень грамотно перевёл свободную дискуссию на социально значимые темы в другой формат. Это случилось как-то незаметно за последние полгода. Моя позиция в этом вопросе не будет однозначной. Я хочу разобраться с точки зрения интернет-пользователя и человека, работающего в интернет-СМИ. Без этого весь трагизм ситуации понять невозможно.

Рустем Адагомов, известный блогер, осенью написал в своём твиттере, что в администрации президента всерьёз обсуждается закрытие в России «Фэйсбука», «Твиттера» и Livejournal («Живой Журнал»). Якобы в Совете Федерации эта тема обсуждалась, и даже «главный по ЖЖ» Илья Дронов на этом обсуждении присутствовал. Если коротко, то суть претензий сводилась к тому, что практически все российские социальные сети законопослушные, так как любому лейтенанту, который туда приходит с распоряжением, они подчиняются, а ЖЖ работает по законам штата Калифорния... Именно так ответили, напомним, православным активистам и представителям РПЦ в ответ на их вопросы по поводу антирелигиозных выпадов блогера Артемия Лебедева.

Блогосфера забурилась, информация о закрытии популярных социальных сетей начала распространяться со скоростью звука. Я обратилась к руководителю российского Livejournal Илье Дронову с вопросом: «Что произошло?». Вот что он ответил: «Я действительно присутствовал на заседании Совфеда. Авторство идеи закрытия ЖЖ принадлежит Герману Сергеевичу Клименко — директору и владельцу компании Liveinternet. Он достаточно эмоционально рассказывал, что все интернет-сервисы, которые действуют в России не под российской юрисдикцией, необходимо закрыть, и Google в первую очередь. В качестве примера был приведён ЖЖ, который, как оказалось, уводит у Германа Сергеевича пользователей. Так что причины «наезда» надо искать в бизнесе и в конкуренции».

В конце октября собрался «Нефорум» блогеров. Само то, что он прошёл при покровительстве и под покровом государственной структуры «РИА Новости», говорит о многом. Да и обращение к участникам Дмитрия Медведева — это знак.

Да, ещё под покровом «РИА Новости» был создан Клуб блогеров. Это доступ к новостной и фотоленте «РИА Новости» с правом делать их перепечатки в своём блоге. То есть региональных блогеров

решили использовать не просто как бесплатных корреспондентов, но ещё и как поставщиков «правильных» новостей.

...Как-то подспудно закралось подозрение: уж не была ли судьба российских социальных сетей решена путём взаимных полюбовных договорённостей где-то на самом «верху»? Понятно, что прибыльный бизнес, особенно такой, как раскрученная социальная сеть, просто так не сдадут. Мне сложно судить, как было на самом деле, я могу только предполагать, ничего не утверждая. Но мои предположения мрачны. Потому что 9 ноября на форуме молодых журналистов «Диалог культур» в Санкт-Петербурге интернет-деятель Антон Носик сказал: «Есть люди, которых мы в ЖЖ не ждём». Антон Борисович, к сожалению, от комментариев отказался, ссылаясь на закон США от 1999 года, который регламентирует правила поведения в социальных сетях. Илья Дронов прокомментировал это так: «В ЖЖ есть определённые правила, которые касаются всех дневников. Например, в ЖЖ запрещена детская порнография. И, таким образом, можно сказать, что мы не ждём детских порнографов на своей площадке. Является ли это цензурой? Я бы так не сказал. Руководство российского ЖЖ не имеет права на заморозку пользователей, это может сделать только Конфликтная комиссия, которая базируется в Калифорнии. Эта комиссия действительно периодически замораживает российские журналы, и в большинстве это происходит либо за SEO, то есть ведение дневника с целью продажи ссылок для поисковой оптимизации, что прямо запрещено правилами, либо в рамках удаления обнаруженной группы ботов. Если говорить о первых, то счёт идёт на десятки, если про вторых — на тысячи. Что касается претензий Роскомнадзора, то они в основном были в рамках исполнения федерального закона 139-ФЗ. Речь шла о контенте, который нарушал правила использования сервиса. В основном это касалось вопросов, связанных с суицидом и пропагандой наркотиков».

Вместе с тем было объявлено о новой формуле расчёта «социального капитала» в Livejournal. Я не буду перегружать сложными расчётами, скажу кратко: так называемые жетоны, заработанные в ЖЖ, можно переводить в реальные деньги. Есть множество способов их заработать. Но главный способ заработка теперь — репост. То есть дублирование в своём журнале поста блогера (как правило, из числа состоятельных «капиталистов», входящих в топ) за определённое количество жетонов, каждый из которых эквивалентен американским долларам. Размещающему у себя копи-паст платят. Таким образом создаётся система распространения нужной информации.

А теперь давайте посмотрим на так называемый топ ЖЖ, где фигурируют так называемые лидеры общественного мнения. Изо дня в день, по мнению SUP Media, наибольшее число голосов набирают блоге-

ры-фотографы, которые публикуют посты о путешествиях, те, кто пишет о кулинарии, о светской жизни, о сексе и бытовых проблемах. То есть те, кто обходит социальные или просто общественно значимые темы. Именно эта информация будет теперь расходиться в ЖЖ легче всего. Это случайное совпадение? Может быть. Но уж больно много случайностей...

Количество законодательных актов в области свободы слова в России в последнее время зашкалило. При этом их последствия трудно предсказать. Дракoновские законопроекты об отмене анонимности в Интернете, уголовная ответственность за «неконструктивную критику власти», список сайтов, содержащих экстремистскую информацию... Заходишь в «Википедию», куда ни ткнёшь — заголовок: «Эта статья скоро будет удалена».

Я спросила у своего партнёра по интернет-проектам, генерального директора СТВ Евгения Харыбина, предоставляет ли он персональные данные пользователей своих социальных сетей по требованию спецслужбам. И услышала предельно прямой и откровенный ответ: «Конечно, предоставляем. По закону о связи, принятому в России, провайдер должен сертифицировать узел связи в ФСБ. Теоретически спецслужба должна подключить своё оборудование. Но чаще всего они его не подключают, поскольку то ли оборудование старое, то ли лень. Заканчивается всё тем, что они звонят нам пару раз в месяц и просят данные по некоторым IP-адресам. Чтобы отследить, например, что делал пользователь такой-то в течение данного промежутка времени, по каким сайтам ходил, с кем переписывался. Если он педофил, то это будет тенденция, по нему можно будет даже отследить порносайты. А если так, по мелочи по порносайтам шарил, — ничего страшного, обычный растриндяй и бездельник. Просили ли нас сливать IP-адреса? Да, просили, и по закону о связи мы не имели права в этом отказать».

Самый большой вред во всех законодательных актах последнего времени, касающихся СМИ, на мой взгляд, в том, что они абсолютно не конкретны и многие решения по ним могут быть приняты во внесудебном порядке. Со мной согласна директор, ведущий юрист Центра защиты прав СМИ Галина Арапова. Взять хотя бы пресловутый закон о клевете. В одном из его пунктов, например, говорится, что неправомерным является распространение информации о том, что человек болен «общественно опасным заболеванием». Что тут имеется в виду? Грипп? СПИД? Туберкулёз? Шизофрения? Где и при каких обстоятельствах

этого нельзя писать и говорить? Закон по этому поводу молчит. Правда, просочилась информация, что депутаты Госдумы пролоббировали этот закон потому, что им надоело, что их называют сумасшедшими.

Галина Арапова считает: «То, что отнесение сайта к чёрным спискам — внесудебная процедура, конечно, серьёзный минус. Можно легко купить ботов, которые затроллят любой сайт информацией о педофилии, наркотиках, экстремизме. В этом плане недавние законопроекты, касающиеся СМИ и Интернета, более опасны, чем DDoS-атаки. После хакерского взлома сайт можно восстановить в течение нескольких часов, а судиться приходится иногда годами».

Юристы, занимающиеся правовыми вопросами, обращают внимание и на то, что круг экспертов для принятия решений по «экстремистским сайтам» делегирован государством. О них говорится так: «независимые, но аккредитованные государством». Печальную славу в этой связи уже снискали самые активные «аккредитованные эксперты» — Крюкова и Батов (это они признали экстремистским плакат «Убей в себе раба!»). Кстати, по какому принципу их «аккредитовало государство», непонятно: Крюкова по образованию учитель математики, Батов — психолог...

Роман Серебряный, создатель и руководитель портала молодых журналистов YOJO: «Я согласен с тем, что Интернет и социальные сети в первую очередь на глазах превращаются в средство контроля, манипуляции и дезинформации. Они умело уводят от действительно важных для будущего страны тем, от социально острых вопросов, переводя дискуссию и сферу интересов в русло бытовых, мало значимых проблем, которые просто отвлекают. Но, с другой стороны, социальные сети — это бизнес. Чтобы его сохранить, владельцы пойдут на любые условия».

Знаете, о чём я ещё подумала? Если вас кто-то оскорбит, ударит или, не приведи бог, обворует на улице, злоумышленника найдут в одном случае из десяти. А скорее всего и искать-то даже не будут. А вот если вы резко выскажетесь на интернет-площадке, вас вычислят мгновенно. И засудят без особого труда. Потому что мы оставляем массу следов, регистрируясь в любой сети. Судя по всему, правоохранительные органы скоро начнут делать «процент раскрываемости» за счёт интернет-дел. В Китае обзавидуются.

И. Мишина (Наша версия,
№ 50 от 24.12.2012)

http://versia.ru/articles/2012/dec/24/veshchatelnaya_set

В. Тулупов

От марта до марта

*"...Вот уже кончается дорога,
С каждым годом тоньше жизни нить.*

*Лёгкой жизни я просил у Бога,
Лёгкой смерти надо бы просить."*

Иван Тхоржевский (1878 — 1951)

*Эту тему никогда не трогал,
но строка не хочет уходить:
«Лёгкой жизни я просил у Бога,
лёгкой смерти надо бы просить...»
Был он болен или просто в страхе
пред грядущим это написал?
Пребывая в невозвратном крахе
иль предвидя горестный финал?
Мы не знаем, но строка живая
нам напоминает и о нём.
Нам писал он, угасая, тая, —
вспомним же поэта. Помянем...*

*Да, красота спасает мир!..
Но красота не только внешность —
гармония души и нежность —
к другой, к другому... Ваш кумир*

*небестелесен, осязаем:
он вправе даже ошибаться,
на ровном месте спотыкаться...
Не образ он, который тает,*

*избранник — просто человек,
для вас, конечно, необычный,
провинциальный иль столичный, —
и верим! — встреченный навек.*

*Белеют лодки Балаклавы,
чернеют остовы столбцов —
былой пропитанные славой
ждут лодки опытных гребцов.
Мыс Айя вдалеке синееет,
сверкает голубой залив,
и флаг иной над бухтой реет —
желтеет... красный флаг сменив...*

*...Зайти в парную после душа,
на полке верхней цепенеть,
трёх мужиков с улыбкой слушать,
до пятен кожу всю прогреть,
затем и с кряканьем и с охом
в бассейн охлаждающий нырнуть,*

*чтоб с прибауткой скомороха —
оттуда пулей... Отдохнуть
на продуваемой веранде,
газету из Москвы прочесть,
и не поверив пропаганде,
умыться снова — время есть
и есть прекраснейшее средство:
дубовый веник выбьет вмиг —
пустоты, грубости и бредни...
Суббота чистая, старик!*

Зарисовка

*Прага — шкатулочный град,
шелест листвы каштанов,
шорох штор, счастливый взгляд,
шепот волны Влтавы...
Шуршат по шоссе шины
чешской машины «шкоды»...
Как в банке горошин —
на Карловом мосту народа...*

Медаль

*Скромная отцовская медаль
с профилем ушедшего вождя...
Пробегаю временную даль,
вижу шестилетнего себя.
Отшумела, кажется, война,
но о ней — и песни, и стихи,
но везде ещё живёт она,
но ещё видны её штрихи...
Гимнастёрка, фронтовой ремень,
фотки чёрно-белые висят,
за победу наливают всклень,
за друзей пьют стоя и молчат...
За медалью скромною — судьба,
сорок первый, сорок пятый год,
и стрельба, стрельба, стрельба, стрельба...
И с несчастьем свыкшийся народ.*

Ветерок

*В середине города,
в середине дня
ветерок залётный
вдруг застал меня,
охватив за плечи,
память освежил:
и я вспомнил время —
то, в котором жил...
Сладкая тревога —
запах от дождя...
И побрёл с улыбкой,
дух переведа...*

«Наследник всех моих богатств!» —
отец так говорил.
Ходил тогда я в первый класс
иль в третий... Уж забыл.
Но вижу: он стоит в дверях —
веселый и хмельной,
и верит: в сыне, в дочерях
талант есть козырной.
Сребра и злата не нажил
(не в этом интерес) —
судьбе бедовой отслужил,
идя наперерез...

Мама

1
...И вижу я вечерний сад,
и маму у ворот —
домашний вроде бы наряд,
но маме так идёт...
Бывает: вроде из простых,
но — царственная стать:
ни жестов и ни слов пустых —
достойнейшая мать.
Есть уважение к себе
и есть приязнь к другим,
есть уважение к семье,
к знакомым и родным.
Ты честно, мама, прожила
свой беспокойный век,
и ты любимую была,
родной наш человек.

2
Мы квасим с мамою капусту...
Лежат умытые вилки,
морковка, тмин — всё на закуску
пойдёт в весёлые деньки.
Уютно в нашем доме, осень
вовсю гуляет на дворе...
На кухне с мамой... Сердце просит,
вернуться просит к той поре...

Грачи прилетят

Великий художник Саврасов,
могучий сварливый старик
с утра поправлялся не квасом —
он к водочке русской привык...
Стоит на известной картине
замёрзший ничтожнейший бомж —
который в низжайшей низине,
с которого что уж возьмишь...
Но дали б ему вы палитру,
холста, колонковую кисть —
быть может, забыл о поллитре,
глаза б его, может, зажглись...
А вывели б старого в поле
и дали б вдохнуть от души,
забыть о подённой неволе —
увидели б, как хороши
и как экономны движенья
умелых мозолистых рук!
Ведь с ветром пришло б вдохновенье
и всё изменилось бы вдруг:
смотри, как художник Саврасов,
презрев полотна белизну,
путём нанесения красок
творит и торопит Весну!

«Я люблю тебя, жизнь!..»

Военный госпиталь под Рузой:
фойе, паркет, аккордеон,
шары гоняют парни в лузы,
поют девицы в унисон...
И эту песню — хором, дружно
(в секунды спелся коллектив) —
вели душевно, ненатужно:
слова знакомы и мотив...
Никто из тех, кто пел у стенки,
не знал, что в этот самый миг
в столице умирал Ванишенкин —
той песни автор, фронтовик...

17 декабря 2012 г.

